

ИГОРЬ РАБИНЕР

СБОРНАЯ 2018

**ЧЕРЧЕСОВ, ДЗЮБА,
АКИНФЕЕВ, ЧЕРЫШЕВ
И ДРУГИЕ ГЕРОИ ЧЕМПИОНАТА
МИРА В РОССИИ**

**ЧЕМПИОНЫ
НАШИХ
СЕРДЕЦ**

Игорь Рабинер

**Сборная-2018: чемпионы
наших сердец. Черчесов,
Дзюба, Акинфеев, Черышев и
другие герои ЧМ-2018 в России**

«ЭКСМО»

2018

УДК 796.332(470)
ББК 75.578

Рабинер И. Я.

Сборная-2018: чемпионы наших сердец. Черчесов, Дзюба, Акинфеев, Черышев и другие герои ЧМ-2018 в России / И. Я. Рабинер — «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097793-2

Игорь Рабинер, один из самых близких к Станиславу Черчесову спортивных журналистов, провел 52 дня рядом со сборной России. Он шаг за шагом раскрывает читателю секреты и механизмы чуда, объединившего всю страну, – первого с 1970 года выхода в четвертьфинал чемпионата мира по футболу. Вы заново переживете эмоции главных мгновений сборной на ЧМ-2018, узнаете их подноготную, проникнитесь подробными личными историями успеха ее героев: Игоря Акинфеева, Артема Дзюбы, Дениса Черышева, Романа Zobнина. И конечно, самого Черчесова, характер и поступки которого стали темой рассказа его близкого друга, поэта Александр Вулых. Главный тренер в откровенных беседах с автором книги до и после чемпионата раскрывает детали того, как строил эту сборную и почему принимал те или иные решения. А монологи его ассистента Мирослава Ромащенко, именитого ветерана команды Юрия Жиркова и автора первого гола ЧМ-2018 Юрия Газинского, инсайды от менеджера сборной Евгения Савина и эмоциональное предисловие легендарного Никиты Симоняна довершают полную картину красивой истории, на месяц сделавшей всю Россию счастливой.

УДК 796.332(470)

ББК 75.578

ISBN 978-5-04-097793-2

© Рабинер И. Я., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие	7
Глава I	13
Флешбэк 1	29
Глава II	51
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Игорь Рабинер

Сборная-2018: чемпионы наших сердец *Черчесов, Дзюба, Акинфеев, Черышев и другие герои ЧМ-2018 в России*

Художественное оформление вклейки С. Коваленко

В оформлении вклейки использованы фотографии А. Федорова, Ф. Успенского, Д. Исавой, а также из личного архива автора

Во вклейке использованы фото: Marco Iacobucci EPP, A. RICARDO / Shutterstock.com. Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Рабинер И., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

«Каждый из тех, кому посчастливилось побывать на матчах ЧМ-2018 и даже ощутить атмосферу его улиц и фанзон, не забудет этот турнир никогда. И во многом – благодаря сборной России, чей поход до четвертьфинала объединил всю страну. Книга Игоря Рабинера, 52 дня не отходившего от команды, ближе всех из журналистов общавшегося со Станиславом Черчесовым, его штабом и игроками, позволит вам воссоздать удивительные эмоции и события, связанные с этой сборной и этим чемпионатом».

ИД «СПОРТ-ЭКСПРЕСС»

Предисловие

Никита Симонян: «Наших футболистов чествует страна, и это – правильно!»

Никита Симонян

заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР, олимпийский чемпион 1956 года, автор первого гола сборной Советского Союза в финальных турнирах чемпионатов мира

Главное, чего добилась сборная России на домашнем чемпионате мира, – это не только факт выхода в четвертьфинал, сам по себе заслуживающий уважения. Это эмоции людей, для которых игроки национальной команды за три недели стали чуть ли не членами их семей. Это то, что дети в России снова захотят идти в футбол и подражать не зарубежным, а своим игрокам.

Недаром везде говорят и пишут, что в российских дворах мальчишки уже называют себя не Месси и Криштиану Роналду, как раньше, а Дзюбами и Акинфеевыми. И сам Артем Дзюба рассказывает, что на вокзале маленький мальчик увидел его и сказал, что пошел заниматься футболом и мечтает, как он, сыграть на чемпионате мира и забить там несколько голов.

Вот оно – то, что сделала сборная! За что заслуживает всяческой похвалы и благодарности. Эти парни сражались до конца, и люди, от стариков до детишек, не могли этого не оценить. Считаю неправильным сравнивать футболистов разных поколений и кряхтеть, как некоторые: «А вот мы-то...» Смотрю на нынешнюю сборную – и вижу, что она на ЧМ-2018 отдавалась игре так же, как мы. А это главное, за что команду любого поколения ценят болельщики. Поэтому несколько десятков тысяч человек и пришло поблагодарить сборную на Воробьевы горы на следующий день после проигрыша серии пенальти хорватам.

Здорово и то, что все болельщики, которые приехали к нам из самых разных стран, остались довольны. В том числе и тем, как их тут встретили. Меня-то, человека с некоторым жизненным опытом, это совсем не удивило. На встрече президента России Владимира Путина с легендами футбола я привел пример, насколько доброжелательно у нас обращались даже с пленными немцами. Сказал там Лотару Маттеусу, что он должен знать Карл-Хайнца Хайманна, многолетнего главного редактора журнала «Киккер», который был у нас в плену, выучил язык и отзывался о нашей стране великолепно. Рассказывал даже, что, когда его перевели на поселение, хозяйка дома делилась с ним одной картофелиной пополам.

Мы с Хайманном были большие друзья. Жаль, что он не дожил до этого чемпионата мира и не поучаствовал в таком празднике...

Сам по себе четвертьфинал для нас – повторяю, тоже достижение. Это место в восьмерке лучших сборных мира! И не по какому-то там умозрительному рейтингу, а на главном соревновании четырехлетия. Сегодня футболистов чествует страна, и правильно делает. Абсолютно убежден, что такая реакция людей – это здорово.

А вот нас, когда в 1958 году сборная СССР тоже дошла до четвертьфинала, и сделала это без четырех основных игроков – Эдуарда Стрельцова, Бориса Татушина, Михаила Огонькова и травмированного Игоря Нетто, – совсем не чествовали. Все было с точностью до наоборот – нам устроили обструкцию, разгромили в газетах. Такая была система, такая разница в подходе.

Хотя виновато в том, что мы не прошли еще дальше, не побоюсь этих слов, было руководство страны. Именно оно, не разобравшись в ситуации, а сразу решив карать, перед самым отъездом сборной в Швецию оставило ее без трех важнейших игроков во главе с таким огромным талантом, как Стрельцов. За три года до чемпионата мира, в 17 лет, он сделал хет-трик в Стокгольме, где наша сборная разгромила 6:0 тех самых шведов, которым мы в 58-м проиграли в четвертьфинале. А ведь 20-летний Стрельцов был намного сильнее 17-летнего!

Человеческие качества Эдика я имел возможность оценить на Олимпиаде 1956 года в Мельбурне, когда дважды пытался отдать ему свою золотую медаль – ведь он провел весь турнир, а меня Гавриил Качалин поставил только на финальный матч. Я был убежден, что награда, которых тогда выдавали строго одиннадцать, по праву принадлежит ему. Но Стрельцов категорически отказался ее принимать, сказав: «У меня еще вся карьера впереди!»

Я много читал о том, что тогда произошло, и у меня нет оснований не верить Эдуарду, написавшему в письме матери, что он невиновен. И пытаюсь себе представить, как бы мы выступили, если бы эта тройка наказанных неизвестно за что ребят была на поле...

А без них мы провели пять матчей почти в одном составе. Я уже упомянул, что во время ЧМ-2018 Владимир Путин принимал легенд мирового футбола. Себя к ним не причисляю, но оказался в этой компании из девяти бывших футболистов и президента ФИФА Джанни Инфантино. И рассказал то, что их поразило.

Сегодня для восстановления между играми на чемпионате мира дают от четырех до пяти дней. А мы на ЧМ-58 почти все матчи проводили через день! 8 июня – 2:2 с Англией (та самая игра, в которой Симонян открыл счет. – *Прим. И.Р.*), 11-го – 0:2 от Бразилии, 15-го – 2:0 с Австрией, 17-го – 1:0 в переигровке за право выйти в плей-офф с англичанами. И, наконец, 19-го – четвертьфинал, в котором мы проиграли 0:2 Швеции!

Когда сидевший напротив меня Маттеус услышал, что мы на чемпионате мира за 11 дней провели пять матчей, а тогда замены-то были запрещены, – он схватился за голову!

Да еще и играли мы все матчи, по сути, одним составом. Сейчас, по прошествии времени, думаю, что Гавриил Дмитриевич Качалин все-таки должен был нас на четвертьфинал заменить. Тех, кто сыграл все четыре матча. Мы были выжаты. Но – не решился. Хотя понимаю, насколько непростым для него могло стать такое решение.

60 лет спустя тренерский штаб во главе со Станиславом Черчесовым сработал на ЧМ-2018, считаю, очень хорошо.

До турнира у меня не было полной уверенности в том, что сборная выступит так, как ей в итоге удалось, – потому что это футбол. Но в чем я был уверен – в абсолютно верном подходе к ее подготовке. Потому что видел, как этот подход формируется, собственными глазами.

Знаете, чем отличался этот штаб от всех предыдущих за много лет? Тем, что в дни, когда футболисты находились в расположении своих клубов, работал в Доме футбола с утра до вечера. Анализировал ситуацию с каждым из своих игроков и разбирал на молекулы соперников, выверял мельчайшие детали. Я каждый день приходил в РФС к десяти утра – они уже здесь! И сейчас, спустя неделю после чемпионата мира, Черчесов и его помощники уже забыли о достигнутом успехе, – и они уже всю обсуждают новый этап работы.

Разве что о штабе Фабио Капелло можно было сказать то же самое: к отдаче его помощника Оресте Чинквини невозможно было предъявить никаких претензий. Кстати, когда Капелло увидел меня на матче открытия ЧМ-2018, то через всю ложу пошел ко мне, и мы обнялись. Жаль, что с результатом на предыдущем мировом первенстве в Бразилии у него не получилось.

Перед отъездом национальной команды на майский сбор в Австрию мы проводили в Доме футбола заседание технического комитета РФС, который я возглавляю. Заслушивали тренерский штаб сборной о подготовке к чемпионату мира. И Черчесов, и его помощники провели для нас полнейший анализ всего, что они делают, досконально разобрали все детали и ответили на все вопросы! Это произвело очень приятное впечатление, и именно поэтому я говорю об абсолютно верном подходе к подготовке. В футболе не бывает случайных результатов, все они базируются на колоссальном и тщательно продуманном труде.

Уже после чемпионата мира Черчесов в программе Владимира Соловьева сказал, что наш с ним каждодневный пароль, когда он входил в кабинет, где я сижу, – слово «Only!». По-английски – «Только!» Расскажу, почему.

Как-то раз он ко мне зашел, а я говорю: «Саламыч, знаю, что ты и без меня все понимаешь и сделаешь на этом акцент, но все-таки приведу тебе пример. Мы восемь лет работали в сборной СССР вместе с Валерием Лобановским. И вот однажды при подготовке, если не ошибаюсь, к чемпионату Европы 1988 года мне показалось, что идет слишком интенсивная работа, и ребята из-за переутомления подсели. Говорю Юрию Морозову и Сергею Мосягину, ассистентам: «Вам не кажется, что нагрузки слишком высокие, и надо их сбавить?» – «Никита Палыч, мы тоже так считаем. Но он ведь нас не слушает. Поговорите с ним вы».

Вхожу в 14-ю комнату в Новогорске, где всегда располагался Лобановский. Он стоит лицом к окну, поигрывает пальцами. «Знаю, зачем вы пришли, Никита Палыч». – «Зачем же?» – «Вы сейчас, наверное, скажете: надо снизить нагрузки» – «Василич, да. Конечно, ты – тренер, я не вторгаюсь. Но ребята подсели, подумай».

И тут Лобановский со своим украинским акцентом, а иногда и ударениями, произносит: «Никита Палыч, неужели вы не можете понять, что только на базе высокой функциональной, атлетической, а отсюда и волевой подготовки мы можем добиваться каких-либо успехов? Как только мы снизим эти компоненты – нам делать нечего!»

Что мне было ответить? А ведь вы вспомните, какой тогда был состав, какие мастера. Блохин, Заваров, Михайличенко... Но даже с тем подбором игроков Лобановский был прав. А теперь – тем более.

Так вот, когда я рассказал эту историю Саламычу, он всякий раз, заходя, говорил: «Никита Палыч, ТОЛЬКО на базе высокой функциональной...» – и так далее. И со временем мы всю эту фразу сократили до одного слова – «ONLY!». Он говорит его – и мы улыбаемся, понимая, о чем речь.

И в итоге команда у Черчесова была функционально подготовлена, как у Лобановского.

И тактика, которую Черчесов избрал на матч с Испанией, была абсолютно верной. Она лишила соперников с их так называемой тики-такой какой-либо свободы действий. От этой тики-таки можно было уснуть. Потому что у Испании вообще не было проникающих передач. Если бы мы сыграли с испанцами в открытый футбол, то получили бы от них, как на чемпионате Европы 2008 года, четыре и три. Если не больше. Мы действовали, исходя из своих возможностей, – и прошли соперника, и вышли в четвертьфинал! У Саламыча не было другого выхода.

А то, что мы не можем контролировать мяч, – это вопрос начального футбольного образования. Выход в четвертьфинал чемпионата мира, а там проигрыш только в серии пенальти не должны уводить на второй план проблемы детско-юношеского футбола.

Одна из главных проблем – то, что в детском возрасте во главу угла надо поставить обучение технике. А у нас, к сожалению, во имя сиюминутного результата большинство детских

тренеров предпочитают более мощного, бегущего парня тому, кто лучше владеет мячом и ориентируется в игровых ситуациях.

И еще есть блат. Состоятельные родители, видя, какие в большом футболе контракты, суют в школы своих детей, платят руководителям и тренерам за это деньги. А дети бедных, будучи способнее, оказываются за бортом. Хотя правильно говорят: «Футбол – игра пролетариев!» Это тоже серьезная проблема.

Но абсолютно не собираюсь принижать заслугу нынешней сборной. Наоборот, она заслуживает всяческой похвалы и благодарности за то, что, может быть, прыгнула выше своих объективных возможностей.

Кто меня поразил из игроков нашей команды? В первую очередь – Сергей Игнашевич. Могу даже сказать, что готов поклониться ему. И забудем об автоголе с Испанией: такое может случиться с каждым. А в целом человек в таком возрасте, в 38 лет, сыграл без ошибок и с огромной отдачей.

Вообще, похвалы заслуживают все. И Дзюба, и Кутепов, и пусть совсем мало сыгравший из-за травмы Дзагоев. Мог ли другой сделать такую выверенную голевую передачу со штрафного в дополнительное время против хорватов, как Алан?

А какие красивые голы забил Денис Черышев! Человека выпустили на замену в первом матче вместо Дзагоева, и он воспользовался шансом, проявил себя в лучшем виде. Браво! Больше него ведь из наших футболистов на чемпионате мира только Олег Саленко забивал. Штрафной Головина с Саудовской Аравией – это тоже была красота, и нельзя об этом не говорить, потому что эстетику в футболе тоже нужно отмечать и поощрять.

Кстати, хочу встать на защиту Федора Смолова. По себе знаю, что у каждого бомбардира бывают спады. С большой симпатией к нему отношусь, как и ко всем людям, которые любят и умеют забивать мячи. И при встрече обязательно ему об этом скажу. А заодно обязательно спрошу, что именно с ним произошло. Потому что понимаю такие вещи...

Осуждаю ли Федю за этот пенальти, пробитый черпаком? Нет. И не считаю, что это было пижонство. Есть выражение: «Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет», так я в этом выражении меняю слово «пианиста» на «пенальтиста». Потому что я сам, часто забивая с игры, всего два раза в жизни бил пенальти. Один раз забил, другой – нет. И больше к одиннадцатиметровой отметке не подходил.

Не могу объяснить почему, но, когда в игре мне предоставлялся голевой момент, был дьявольски уверен, что положу мяч в ворота. А выходил к точке, глядел на трибуны – и что-то внутри происходило. Это особая профессия – пенальтист. Если уж Баджо с Барези в финале чемпионата мира не забивали...

Обидно ли, что в полуфинал не вышли? Есть досада, ведь все было так близко. Даже сказал Черчесову, что мы должны были обыгрывать хорватов – 1:0. Когда повели в счете, на первый план вышла игровая дисциплина, и, к сожалению, не всем хватило концентрации, чтобы в полной мере ее соблюсти.

Тем не менее скажу: и так хорошо. Все-таки хорватская команда – симпатичная. С отличными футболистами – Модричем, Манджукичем. Но справедливо и то, что они оказались вторыми, а не первыми. Франция больше заслуживала стать чемпионом мира.

Во время чемпионата мира мой слух резануло высказывание известного комментатора Константина Генича. Они вели репортаж с Александром Елагиным, и тот сказал: «Вот Никита Палыч играл, защитники его много били. Но он никогда никому не отвечал!» А Генич отреагировал: «Тогда футбол был другой».

Какой – другой? Нас гладили, что ли? Нет, это как раз сейчас ведущие игроки атаки защищены судьями лучше, чем тогда, и тот же Пеле не раз об этом говорил. Ему ли не знать? Костоломы не дали Королю футбола доиграть до конца сразу два чемпионата мира – в 1962 и 1966 годах.

Во время ЧМ-2018 участвовал в вечере, посвященном Ференцу Пушкашу. И люди, туда пришедшие, вытаращили глаза от удивления, когда я перечислил весь состав той сборной Венгрии, в которой он блистал. Кстати, убежден: эта сборная при нынешних методах подготовки в сегодняшнем футболе была бы более чем актуальна и успешна. А смотришь финал ЧМ-74 между ФРГ и Голландией – и те, и другие были бы абсолютно современны и сегодня!

Уверен, что прекрасно адаптировались бы к сегодняшнему футболу Пеле, Марадона, Кройф, Беккенбауэр, Ди Стефано. Настоящий талант в любое время пробьет себе дорогу.

Очень жаль, что на ЧМ-2018 не смог по состоянию здоровья приехать Пеле. Мы с ним очень тепло общались в прошлом году, в дни церемонии жеребьевки финального турнира, которая проходила в Государственном Кремлевском дворце. Правда, он говорил, что я ему во время матча Бразилия – СССР на чемпионате мира-58 нанес травму. Хотя как это могло быть, если оба мы играли в атаке своих сборных?! Я ему это сказал, а Пеле возразил: «В том эпизоде ты прибежал в свою штрафную». Хотя точно помню, что не было такого (*смеется*).

Помню, как в прошлом декабре Марадона поцеловал Пеле – это был трогательный момент. И вообще, Диего проявил себя тогда так, что я не обращаю особого внимания на критику в его адрес за слишком эмоциональное поведение на нынешнем чемпионате мира. Когда сталкиваешься с человеком лицом к лицу и видишь, какой он настоящий – на комментарии со стороны внимания уже не обращаешь.

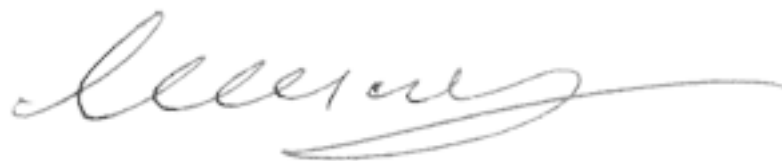
Думаю, организаторы должны были подойти ко мне, участнику церемонии жеребьевки, с большим пониманием, чем сделали это, учитывая мой возраст (Симоняну 91 год. – *Прим. И.Р.*). Но никто скидок на это не делал. 29 и 30 ноября с утра до вечера были репетиции, 1-го – генеральная репетиция и сама жеребьевка. Конечно, я был вымотан. Вроде все знал, и тем не менее случился сбой. Две половинки шарика упали, и я на мгновение растерялся. А Марадона в желтой бабочке был рядом со мной. Он быстро поднял их, передал мне и жестом показал мне, что надо сделать: мол, клади их вниз.

Благодаря этому никто даже не успел понять, что что-то пошло не так. Поэтому я позже послал Марадоне благодарность со словами: «Вы не только великий футболист, но и благородный человек».

Видите, мы говорим о великих игроках в Кремле, вообще в России уже как о чем-то само собой разумеющемся. Мне очень приятно сознавать, что чемпионат мира в 11 российских городах прошел на самом высоком уровне. Что довольны остались миллионы людей со всего света, которые к нам приехали. Что теперь должен пойти прилив ребятишек в футбольные школы. Что у людей после чемпионата мира – такие светлые, позитивные эмоции.

Во многом это заслуга сборной России, которая прошла на турнире долгий и достойный путь. Хорошо и правильно, что об этом пути написана книга, автора которой, Игоря Рабинера, я много лет знаю, читаю и уважаю. Благодаря ей у болельщиков будет возможность всегда освежить в памяти те счастливые минуты, когда наша команда забивала восемь мячей Саудовской Аравии и Египту, впервые за 32 года выйдя на чемпионатах мира из группы; заново пережить огромное счастье в ту секунду, когда Игорь Акинфеев отразил ногой решающий пенальти от испанцев, по новой испытать не злость, а светлую досаду и боль, когда мы, сравняв счет на исходе дополнительного времени четвертьфинала с Хорватией, затем уступили в серии пенальти.

Думаю, не погрешу против истины, если возьму на себя смелость поблагодарить сборную России за ЧМ-2018 от имени каждого человека, который приступает к чтению этой книги. Иначе, уважаемый болельщик, вы бы ее просто не купили...

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Игорь' (Igor) followed by a stylized flourish.

Глава I

Других «писателей» у нас нет

1 декабря 2017 года

В ИЮНЕ УЗНАЕМ, ПРАВДА ЛИ У МАРАДОНЫ РУКА БОГА

Жеребьевка финального турнира ЧМ-2018 в Государственном Кремлевском дворце определила, что сборная России сыграет в группе с Саудовской Аравией, Египтом и Уругваем

Несколько дней назад позвонил Станиславу Черчесову: «Ждете жеребьевки?» Он усмехнулся в свойственной ему манере: «Если бы вы не сказали, я бы о ней и не вспомнил».

И вот главный тренер сборной России, при галстук и в белой рубашке, в зале Государственного Кремлевского дворца. Все должно вот-вот начаться. На лице никакого волнения, напротив, перешучивается с гендиректором РФС Александром Алаевым.

Неподалеку Пеле, приехавший в Москву после операции на бедре и вынужденный пока передвигаться в инвалидном кресле. Диего Марадона с четырьмя серьгами в ушах, в черной рубашке и желтой бабочке, не явившийся накануне на фотографирование и интервью ассистентов жеребьевки: ну как мог Диего какое-нибудь коленце не выкинуть – хорошо еще, что на саму церемонию пришел! Тренер действующих чемпионов мира Йохим Лев отчего-то с напряженным выражением лица, хотя уж ему-то волноваться точно незачем.

И вот в 18.32 Никита Симонян – как же здорово, что это право было предоставлено именно нашей 91-летней легенде, забившей первый мяч сборной СССР на чемпионатах мира! – первым же шаром вытаскивает Россию. Ждем своей судьбы – и когда в первой корзине остается лишь один кругляш, Марадона шутит, весело показывая жестами Никите Палычу: смешайте-ка потщательнее!

Секунды спустя, в 18.38, тот же весельчак Марадона вытащит нам из второй корзины сборную Уругвая. Кафу в 18.44 – Египет. А Фабио Каннаваро в 18.50 – Саудовскую Аравию.

Зал, в значительной части российский, не выдержит – зааплодирует. А вот Черчесов, улыбающийся в момент выбора Уругвая, при объявлении Саудовской Аравии и бровью не поведет.

Ведущий церемонии Гари Линекер вовсю шутил. В адрес Марадоны – помните события ЧМ-1986? – он по-доброму (или не очень) язвил: «Диего всегда прекрасно работал руками!» Перепало и Каннаваро: «Хорошо, что итальянец хоть каким-то образом участвует в чемпионате мира!»

Вот и узнаем, правда ли Божья рука у Диего Армандо. Репутацию надо оправдывать. А в том, что у этого взбалмошного человека есть душа, сомнения отпали после трогательного кадра, сделанного незадолго до начала церемонии: Марадона наклонился к сидевшему в коляске Пеле и поцеловал его.

• • • • •

В микст-зоне Черчесов, уклонившись, в отличие от многих, от общей оценки группы, отметит нюанс: матчи расположены, что называется, по возрастающей – 4-я корзина, затем

3-я и, наконец, 2-я. И в этом, возможно (на этом слове главный тренер сделал акцент), есть маленький бонус.

Кажется, понимаю, что имеет в виду специалист. Так уж вышло, что у его сборной, за исключением пары матчей Корея – Иран, вторая встреча в контрольных спаренных играх оказывалась лучше первой. Гана лучше Турции, Румыния лучше Катар, Бельгия лучше Кот-д’Ивуара, Чили лучше Венгрии, Испания лучше Аргентины. Команда не берет с места в карьер, а набирает ход по мере совместных выступлений.

Логика, выходит, такова: чем сильнее будет соперник, тем сильнее окажется и наша команда. Дай-то бог! Черчесов не раз подчеркивал, что на Кубке конфедераций – если смотреть не на результаты, а на качество футбола – все происходило именно по такому алгоритму: игра с Португалией в целом (я бы говорил конкретно о втором тайме) была качественнее, чем с Новой Зеландией, а с Мексикой лучше, чем с Португалией.

Португалия, как и Испания, могут стать нашими соперниками в 1/8 финала, и попадание на такую выделяющуюся из общего ряда группу (ее таковой назвали все ассистенты жеребьевки) – худшая из всех новостей для нас в этот вечер в Кремле. Пройти дальше будет крайне сложно.

А может, это и к лучшему – чтобы не строить напрасных иллюзий, если же произойдет что-то из ряда вон выходящее – порадоваться неожиданному, а не кивнуть: мол, сделали, что и должны были. Напомню, последний раз из группы на чемпионатах мира наша сборная выходила еще во времена СССР и делала это в 1986 году, когда три четверти основы составляли киевские динамовцы. А единственный случай, когда Россия оказалась в плей-офф после развала Союза, произошел в 2008 году на Евро.

Так что и 1/8 финала при достойной игре – это будет хорошо. Тем более при нашем рейтинге, который ниже, чем у Саудовской Аравии и Панамы.

Рад, что из уст Черчесова не прозвучало даже намек на бравурные комментарии и лозунги типа «всех порвем». Они точно ни к чему. Надо работать, а не обещать. И готовиться осознанно, под конкретных соперников. Главный тренер заметил, что последнего перед ЧМ-2018 оппонента по контрольным матчам будет подбирать, как раз исходя из группы.

По-моему, при наличии Египта и Саудовской Аравии крайне полезно в июне было бы встретиться с Марокко или Тунисом. Египтяне, по оценкам экспертов, очень напоминают Иран, с которым нам пришлось в октябре весьма туго, действуют так же организованно и плотно. Не надо сводить весь разговор о Египте к фамилии Салах. Тем более при такой фигуре его тренера, как Эктор Купер. Не забудем, между прочим, что с предыдущего чемпионата мира нас высадил Алжир.

А уровень команд в Южной Америке сейчас таков, что по-хорошему на чемпионат мира оттуда должны выходить семь-восемь сборных. Но ведь голосов для выборов президента ФИФА с этого континента по сравнению с Африкой и Азией особо не наберешь. Вот южноамериканцы несправедливо и страдают (кстати, обращает на себя внимание, что все три тренера наших соперников из этого региона: два аргентинца и уругваец).

Но все это не означает, что их невозможно обыграть. Все-таки Уругвай сейчас не на таком пике, как в начале 2010-х, когда дошел до полуфинала чемпионата мира и выиграл Кубок Америки. Только желательно делать это не «под заказ», то есть когда иного выбора для выхода в плей-офф у команды не будет, а в более спокойной обстановке.

Так или иначе у нас и не группа жизни (она у Бельгии с Англией – Панама с Тунисом, которые проведут между собой суперматч в Саранске), и не группа смерти.

Эта жеребьевка лишний раз доказала то, о чем я твердил после спарринга с Ираном: наша главная задача – научиться вскрывать команды, в первую очередь не дающие играть оппоненту. И соперники по товарищеским матчам для этого нужны соответствующие. Поэтому, кстати, встреча с Австрией – что называется, в тему.

...За день до жеребьевки я немного поговорил с одним из ее ассистентов Гордоном Бэнксом. Легендарный голкипер, назвав Льва Яшина лучшим вратарем XX века, отметил, что не вспомнит ни одной фамилии футболистов нынешней сборной России. Но он-то, чемпион мира-1966 в родной стране, помнит, что такое играть дома. И если быть Командой и выдать сто процентов своих возможностей, то выступить хорошо очень даже реально.

«Быть Командой и выдать сто процентов своих возможностей» – по-моему, абсолютно черчесовский принцип. И отлично, что наш тренер не излучал улыбки при Египте и Саудовской Аравии. Он знает, что шапками сейчас наша сборная никого не закидает. И что рейтинг у России на сегодня в полтора раза ниже, чем у Египта, и чуть ниже, чем у Саудовской Аравии.

Даже для того чтобы выйти из группы, предстоит более серьезная работа, чем кому-то может показаться после церемонии в Кремле.

2 декабря

ЧЕРЧЕСОВ:

«КАК МОЖНО НАЗЫВАТЬ СЕБЯ ФАВОРИТОМ, НЕ ИЗУЧИВ СОПЕРНИКОВ?»

Наш разговор с главным тренером сборной России состоялся в пятницу вечером, через два часа после церемонии жеребьевки в Государственном Кремлевском дворце. Никакой эйфории, охватившей немалую часть российской футбольной – и не только – общественности, у Черчесова не ощущалось.

– Сразу после жеребьевки вас не спросили и, соответственно, вы не сказали, считаете ли сборную России фаворитом группы А. Так считаете ли? – вопрос Черчесову.

– А какой смысл на словах называть кого-то фаворитом или аутсайдером? Что от этого изменится? И вообще, как можно говорить такое, если ты еще не изучил соперников? Мы – хозяева чемпионата мира. Кто хочет причислить нас к фаворитам группы – пожалуйста, причисляйте. Есть группа, она рабочая. Мы сейчас будем все изучать и делать для себя наметки, как сделать свою работу. Вот и все. Постоянно говорю: есть бумага, а есть реалии.

– Тут ведь еще приходят ассоциации с чемпионатами мира 2002 и 2014 годов, где квартеты, в которые Россия попадала, все тут же причисляли к «группам жизни». А в итоге мы из них не выходили.

– У каждого своя работа. У вас, журналистов, – обсуждать, писать, давать оценки. Это не возбраняется, более того, совершенно нормальное явление. Как и то, когда болельщики о чем-то мечтают. Однако я не могу рассуждать такими категориями.

У нас, тренерского штаба сборной, другая, конкретная задача. Мы получили соперников, будем их со всех сторон изучать, чтобы во всеоружии подойти к матчам группового турнира. Думаю, что это правильный подход – без каких-либо эмоций, спокойно и последовательно делать свою работу.

– Не расстроило то, что в случае выхода в 1/8 финала Россия, скорее всего, попадет либо на Испанию, либо на Португалию?

– Мы не думаем так далеко. Есть конкретные вещи, которые нам предстоит делать шаг за шагом. Первая – досконально изучить соперников по группе. Вторая – сыграть с ними. А все остальное потом. С португальцами встречались на Кубке конфедераций, с испанцами – только что. Опыт противостояния и с одними, и с другими есть.

– Испанию вам, кстати, за сутки до реальной жеребьевки вытащили Головин, Джикия и братья Миранчуки в «Вечернем Урганте». Не написали им по этому поводу укоризненные сообщения?

– Честно говоря, даже об этом не знал. Ту программу не смотрел.

– Не находите, что красивые 3:3 с Испанией вызвали в России какую-то чрезмерную эйфорию?

– Нет. Эти два матча – не только с Испанией, но и с Аргентиной – позволили нам проверить себя на уровне этих команд. Другие, в свою очередь, посмотрели на нас. Сами мы подходим к этому, я бы сказал, сдержанно оптимистично. В рабочем порядке, не более.

– Не опасаетесь, что сами футболисты сборной переоценят свои возможности на фоне ничьей с Испанией и такой жеребьевки группового турнира?

– Они об этой встрече давно забыли. Она стала частью подготовки, принесла свою, повторяю, умеренную пользу – и осталась в прошлом. Теперь смотрим только вперед и готовимся к Саудовской Аравии, Египту и Уругваю.

– Возникли ли у вас при слове «Египет» такие ассоциации, как Алжир-2014 и Иран-2017?

– Поэтому мы и стараемся в период подготовки к ЧМ-2018 по возможности играть со сборными из всех конфедераций. Тот же матч с Ираном дал определенную пищу для размышлений. Насколько египтяне схожи с иранцами – узнаем только тогда, когда их посмотрим. Ну не видел я пока ни Египет, ни Саудовскую Аравию! А Уругвай видел, когда изучали Аргентину. Никакой другой информации на сегодня у нас нет.

– Российская часть зала в Кремле поаплодировала, когда Фабио Каннаваро вытащил нам из четвертой корзины Саудовскую Аравию. Но наш рейтинг даже ниже, чем у нее. Этим фактом можно остудить горячие головы, которые утверждают, что «мы обязаны выходить из такой группы» и т. д.?

– Повторяю: каждый человек вправе составлять свое мнение о том, как мы должны сыграть. Наша же задача – спокойно работать и с максимальной степенью тщательности готовиться к каждому из соперников по группе.

– Лично меня встреча с тем же Ираном натолкнула на мысль, что в оставшееся время нам нужно играть не только с топ-сборными, Аргентинами и Испаниями, но и даже в большей степени учиться вскрывать обороны команд, которые будут плотно играть «вторым номером». А как считаете вы?

– В марте у нас будут два матча, о которых договаривались уже давно, – с Бразилией и, надеюсь, с Францией. Мы играли с соперниками разного уровня и стиля – и еще сыграем. На днях, надеюсь, окончательно договоримся с австрийцами, а в выборе второго соперника на сборе перед ЧМ-2018 будем исходить из состава нашей группы. Посмотрим, какие будут возможности, чтобы как-то смоделировать матчи чемпионата мира. Так, как удалось встретиться с Чили перед Кубком конфедераций, потому что нам предстояла Мексика.

– Вы сами хотели бы получить такого соперника в контрольном матче, как, например, Марокко или Тунис?

– Можем сыграть с ними, можем с южноамериканцами, поскольку в нашей группе есть Уругвай. Посмотрим, какие есть возможности. Все же не зависит только от того, с кем мы хотим встретиться. Все готовятся, у всех уже есть какие-то обязательства.

– Но это обязательно будет участник финального турнира ЧМ-2018?

– Это не принципиально. Мы же планируем сыграть с австрийцами, которые не вышли в Россию-2018. Но в качестве этого соперника уверены. Главное – понять, кто с нами может и хочет провести матч и подходит ли он нам, исходя из состава группы. Из этой игры мы должны извлечь дополнительную пользу – не просто получить практику, но и продублировать одного из соперников. Получится это или нет – другой вопрос, это зависит от многих компонентов. Однако идея такая есть.

– С кем-то из тренеров команд – участниц ЧМ-2018 удалось поближе пообщаться?

– С Йоахимом Левом, Хуаном Антонио Пицци, Фернанду Сантушем, Адамом Навалкой. Гостеприимная Россия и, в частности, Москва их впечатлили. Все довольны приемом. И ни один не сказал ни слова про погоду! *(смеется)*

– Жеребьевка прошла, сборная уходит на зимний перерыв. Можете коротко резюмировать – чем по итогам 2017 года довольны, а чем нет?

– Было главное соревнование – Кубок конфедераций. В нем есть две составляющие. Спортивная нас до конца не устроила, потому что хотели выйти из группы и побороться за Кубок, но нам это не удалось. Но с точки зрения эмоций, которые мы в уходящем году дали болельщикам, думаю, этот год в той или иной степени можно занести в плюс. И от этого отталкиваться.

8 марта 2018 года

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ БЕЗ ДЖИКИИ, ВАСИНА И БЕРЕЗУЦКИХ?

Несколько дней назад мы разговаривали со Станиславом Черчесовым, и в контексте тяжелых травм колена у Георгия Джикии и Виктора Васина, которые не позволят основным защитникам сборной сыграть на чемпионате мира, я не мог не спросить о вероятности возвращения в сборную братьев Березуцких. Главный тренер оказался очень конкретен:

– Давайте для начала разделим эти две темы. Это мне хотелось бы подчеркнуть особо. Назовем их так – «дело Джикии и Васина» и «дело Березуцких». Они рассматриваются абсолютно независимо, прямого отношения друг к другу не имеют. Хотя понимаю, что многие считают иначе. Но говорю как есть. Это две параллельные прямые, которые не пересекаются.

– Что вы имеете в виду?

– Многие уже забыли формулировку, по которой братья Березуцкие с начала прошлого года не играют за сборную России. Они приостановили, а не прекратили выступления за национальную команду! Перед Кубком конфедераций у нас был разговор, и в тот момент Василий и Алексей не были готовы пересмотреть свое решение, принятое менее чем за полгода до того. Но формулировка осталась прежней. А следовательно, тема осталась бы открытой даже в том случае, если бы Джикия и Васин были здоровы. Это я и имел в виду, говоря о двух параллельных прямых.

Сейчас подготовка к чемпионату мира выходит на финишную прямую, и с базовыми моментами нужно определяться. У нас вновь будет разговор, из которого станет понятно, готовы ли Березуцкие встать в общий строй и быть кандидатами в сборную.

– Итак, вам предстоит разговор с Березуцкими. На нем вам нужно будет услышать четкий ответ – «да» или «нет»?

– Именно так. Должна наступить определенность: или «вы можете на меня рассчитывать», или «не можете». Они сами приостановили выступления за сборную и только сами же могут эту приостановку снять.

– Когда этот разговор состоится?

– До этого сбора. Потому что, если ответ будет положительным, Василий нужен нам уже перед матчами с Бразилией и Францией. Все по той же причине: у нас – команда. И многое нам предстоит наигрывать. У Алексея ситуация другая: он сломал ногу, пока не играет, но в матче с «Уралом» уже был в заявке. Опять же посмотрим, как все пойдет. Но повторяю: никто никому ничего не гарантирует.

Интервью Черчесова со всеми этими, на мой взгляд, весьма своевременными высказываниями вышло в «СЭ» в понедельник, а уже в среду наступила развязка. И, увы, далеко не такая, какой хотелось большинству из нас.

Василий Березуцкий сделал заявление, в котором расставил все точки над *i*: на чемпионате мира его с братом не будет. Ключевые слова из его интервью нашему изданию: «Сейчас, когда до чемпионата мира осталось всего три месяца и фактически только мартовский сбор с контрольными играми против Бразилии и Франции, считаю, что нужно четко сказать о том, что я, а также мой брат Алексей завершаем выступления за национальную команду. Как и ранее, повторяю, что всегда с удовольствием приезжал в расположение сборной, выкладывался без остатка. Но сейчас состояние здоровья не оставляет выбора».

Важная деталь: Березуцкий объявил о завершении выступлений за сборную сначала не через прессу, а в личном разговоре с Черчесовым. То есть приличия соблюдены, обе стороны обставили все по-джентльменски. Хорошо уже хотя бы это.

Тренер пока к комментариям не готов – вероятно, они последуют в момент объявления списка игроков, приглашенных на сбор перед матчами с Бразилией и Францией. Но, зная Черчесова, полагаю, их в данном случае не так трудно предугадать. Посыпания головы пеплом не ждите. С большой долей вероятности мы услышим что-то вроде: «Это рабочая ситуация, и ее надо принимать такой, как есть. Березуцкие приняли решение, и его нужно уважать. А наша задача – продолжать работать и искать наилучшие решения в тех условиях, на которые мы никак не можем повлиять. Алиби мы никогда не искали и искать не будем».

Паника и подкладывание соломки – это не про Черчесова. Даже если ситуация объективно скверная, в публичных высказываниях он ни словом не даст это понять.

Но от того ситуация в центре обороны за три с небольшим месяца до старта ЧМ-2018 не перестанет быть объективно скверной. И это если выражаться мягко. Как сказал Черчесов в нашем недавнем разговоре, «единственный плюс, если его можно назвать таковым, – это по крайней мере случилось не перед самим чемпионатом. Нам еще предстоят четыре контрольных матча».

Возвращение Джикии, без вариантов самого надежного и боевого в прошлом году российского защитника, не то чтобы совсем исключено, но крайне маловероятно. Васин не успеет восстановиться точно. Березуцкие не вернутся.

Не факт, что Алексей после перелома в морозном ноябрьском Хабаровске, с учетом возраста, успел бы набрать за оставшееся время форму, соответствующую сборной. Но Василий с его опытом и авторитетом в этой ситуации пригодился бы. Очень. Даже несмотря на 35, даже несмотря на ошибки, без которых не обходится в нынешнем сезоне. И в Лиге чемпионов было видно, что начинается в обороне ЦСКА, когда армейцы сталкиваются с соперниками, действующими на совсем других скоростях, чем в РФПЛ.

Никаких упреков в адрес Березуцких, ясное дело, быть не может. Василий – тот вообще один из четырех футболистов в истории сборной России, которые провели 100 и больше матчей. У Алексея 58, но и его стаж выступлений за национальную команду – 13 лет. Оба они – бронзовые призеры Евро-2008, хотя и не были тогда основными игроками: эти роли играли

Сергей Игнашевич и Денис Колодин. Колодин, ровесник Березуцких, заключительный турнирный матч за сборную России провел 10 июня 2009 года против Финляндии. С тех пор прошло девять лет.

Недавно я был на Матче звезд НХЛ в Тампе и встретился с генеральным менеджером «Лайтнинг» Стивом Айзерманом. Легендарный капитан «Детройта», увлекающийся футболом, до начала интервью долго расспрашивал меня, как в столь огромной и имеющей большие футбольные традиции стране, как Россия, годами не могут найти 11 сильных игроков для сборной. Не говоря уже о 22.

Я искал и находил объяснения. Хорошо, Айзерман не настолько погружен в тему, чтобы спросить, отчего в России напрочь вымерли центральные защитники. На этот вопрос у меня ответа не было бы.

Что же делать?

Вернуть Игнашевича? Это уже агония. В первой половине текущего сезона 39-летний защитник уже явно недотягивал до себя бывшего – чудес не бывает, и схватку с возрастом не дано выиграть никому. Грандиозный для нашей страны футболист, он все же перешел ту черту, которая лежит между глаголами «играет» и «доигрывает».

Не стоит смотреть в прошлое. Нужно думать о ближайшем будущем.

Первый вопрос – схема. Второй – игроки под нее.

В нашей беседе, состоявшейся до ответа Березуцких, и не только в ней, Черчесов давал понять, что модель с двумя центральными защитниками осенью прошлого года стала более актуальной, чем прежде. «И с Джикией, и с Васиним мы провели второй матч против Испании именно в четыре защитника, – говорил он. – Как видите – небезуспешно. Будем искать то, что при нынешней ситуации подойдет команде лучше всего. Вначале, когда в сборной было немало совершенно новых футболистов, у которых не было долгого опыта игры друг с другом, мы сделали ставку на схему с тремя центральными. Недавно же начали постепенно пробовать двух, поскольку футболисты почувствовали друг друга. Теперь новая ситуация, и не хотелось бы делать прогнозов голословно».

Первая мысль: если центральных защитников у нас теперь почти нет, значит, логично было бы сократить их количество на поле. Вопрос «Где найти двух» звучит все же меньшей головоломкой, если «двух» в нем заменить на «трех».

Но не все так просто. Не надо сложное сплетение футбольных составляющих сводить к простой арифметике.

Тот же Черчесов, когда мы с коллегами в конце 2016 года делали с ним острое интервью в прямом эфире «Матч ТВ», вспоминал слова Арриго Сакки о том, что если в стране есть защитники уровня Барези и Костакурты, то лучше играть в два центральных защитника, а если нет – то в три. То есть недостаток качества лучше компенсировать количеством, создающим плотность у своих ворот в центральной зоне.

По такой логике как раз так нужно играть в три. А их негде взять. Замкнутый круг.

Вспомним: в приведенной выше цитате Черчесова сказано, что постепенный переход на два центральных стал возможным, когда защитники сыгрались и почувствовали друг друга. Теперь ни о какой сыгранности не может идти и речи. Даже за четыре оставшихся контрольных матча ее можно достичь в весьма относительной степени. Это тоже говорит за трех центральных.

Кто же ими в принципе может быть?

По числу сыгранных за сборную матчей из защитников в прошлом году, кстати, лидируют не Джикия (8) и не Васин (10). А Федор Кудряшов вместе с Александром Ерохиным

(абсолютным лидером по этому показателю с 11 встречами). Но его я вообще не припоминаю в центре обороны при схеме с двумя центральными. И это еще один аргумент за то, что Черчесов в сложившейся ситуации предпочтет играть в три.

Следующие кандидаты – Илья Кутепов и Роман Нойштедтер. У них три матча в 2017 году за сборную на двоих. Негусто. Но больше нет ни у кого. Оба были в заявке на Кубке конфедераций, и оба сейчас стабильно играют в основах своих клубов – «Спартак» и «Фенербахче». Провал Кутепова в первом матче сезона, дома с «Атлетиком», с каждой игрой становится все менее актуальным, и в сложнейших условиях с «Локомотивом» он выглядел гораздо увереннее, чем напарник по центру обороны Максимович. Теперь Черчесову нужно рассчитывать на то, что с выздоровлением Таски и Боккетти Кутепов все равно будет играть много. Иначе беда.

Смотреть на отметившего 30-летие Нойштедтера в дерби с «Бешикташем» главный тренер сборной ездил совсем недавно. Компания у него в клубе серьезная – Вальбуэна, Шкртел, Жулиану. Нойштедтер играет в паре с еще одним экс-зенитовцем, Нету, и Жулиану охарактеризовал его в интервью «СЭ»: «Техничный, мощный, высокий». Ясно, что об одноклубнике никто плохо отзываться не будет, но уже 32 матча, проведенных в сезоне, и 2835 минут в топ-клубе Турции (88,6 минуты за игру, то есть всегда в основе и почти без замен) говорят сами за себя.

За весь сезон у Нойштедтера лишь два матча на скамейке и один, пропущенный из-за дисквалификации. Даже Вальбуэна провел на матч меньше него, а кроме них двоих, за рубеж 30 игр из игроков «Фенера» не перешел еще никто. Двое других центральных защитников, экс-зенитовцы Шкртел и Нету, чередуются, Нойштедтер же выходит всегда. Кстати, четыре забитых мяча говорят о том, что и в этом непрофильном отношении на него можно при случае рассчитывать.

Можно, конечно, вспоминать его неудачный Евро или неуверенную игру с Кот'д'Ивуаром уже в черчесовские времена. Но тогда Нойштедтер не был твердым игроком основы «Фенера», а во Франции-2016, еще принадлежа «Шальке», выходил в опорной зоне. К тому же тогда он попал в сборную с корабля на бал, партнеров почти не знал, был сам по себе. Сейчас он уже почти два года как в национальной команде, вписан в коллектив, да и в «немецкой диаспоре» пополнение – Константин Рауш. В общем, сейчас есть все объективные факторы, чтобы предполагать: Нойштедтер-2018 будет совсем другим, чем Нойштедтер-2016.

В той же Турции, в основе «Сивасспора», – Виталий Дьяков. Осенью Черчесов упоминал о нем, причем без наводящих журналистских вопросов, и не удивлюсь, если в сложившихся обстоятельствах он даст экс-динамовцу и ростовчанину шанс. Есть еще Андрей Семенов, Владимир Гранат, еще не вызывавшийся в сборную Максим Беляев, о котором (в том числе в контексте перехода в один из топ-клубов) говорят все больше. Есть Руслан Камболов, но его появление в сборной, полагаю, пока исключено, поскольку он фигурирует в расследуемом ныне допинговом деле.

Понятно, что выбор скромнен. Но у Черчесова «других «писателей» нет», и он будет лепить из того, что есть. Зная, что если такие запредельные сложности на тренерскую долю выпали, то это происходит ради чего-то. Ради чего именно? В июне узнаем.

Да, когда выходишь с таким несыгранным набором защитников на матчи с Бразилией и Францией, становится страшно. Но можно посмотреть на это и с другого угла зрения – новое сочетание пройдет такую проверку боем, после которой бояться уже будет нечего.

И в этом смысле действительно хорошо, что определенность наступила. Какой бы мрачной она сейчас ни выглядела.

А Березуцким спасибо за все.

18 марта

ДЗЮБА И СБОРНАЯ:

ПРОДОЛЖИТ ЗАБИВАТЬ – В МАЕ ВЫЗОВУТ, А ПОКА РАНО

Дубль Артема Дзюбы в ворота «Ростова», соединенный в один «коктейль Молотова» с тяжелой травмой Александра Кокорина в матче «Зенит» – «Лейпциг», вызвал абсолютно предсказуемую реакцию самой эмоциональной части общественности. «Дзюбу – в сборную!»

А если Станислав Черчесов прямо сейчас, на мартовские матчи с Бразилией и Францией, его туда в пожарном порядке не вызвал – значит, у них всенепременно конфликт, и такой лютый, что в национальной команде форварда «Арсенала» точно не будет.

Предлагаю горячим головам чуть-чуть остыть. И поразмышлять.

Во-первых, мячи в ворота «Ростова» – это первые голы Дзюбы за новый клуб, забитые с игры. В «Зените» за всю предыдущую часть сезона был еще один. Нужна хоть какая-то стабильность. А она проверяется за месяц, два – но никак не за один матч.

Во-вторых, в матче с дончанами у Дзюбы была мощнейшая личная мотивация – игра против команды, без преувеличения, ненавистного ему Валерия Карпина. Первая в карьере. «Для меня этот человек не существует. Я мог бы подбежать к нему и показать свою фамилию, но...» – сказал Артем в интервью моему коллеге Тимуру Журавелю после игры.

Дзюба – человек пассионарный, и лучшие свои матчи он выдает, когда чем-то эмоционально заведен. Как здесь, когда ему нужно было во что бы то ни стало забить Карпину. Не удивился бы, если бы он и хет-трик сделал – и шансы, кстати, были.

Но куда показательнее будут последующие матчи, когда такой уникальной мотивации у нападающего не будет. Если Дзюба продолжит забивать в том же режиме, что и «Ростову», и сделает это до конца чемпионата еще раз эдак четыре (дубль в каждой второй игре для РФПЛ показатель серьезный), то мы увидим – это не только эмоции, но и стабильность. Увидит и тренерский штаб сборной. И тогда, не сомневаюсь, национальная команда от него никуда не денется.

С тем, что Дзюба в последние недели проявил себя хорошо, никто и не спорит. Вы где-нибудь слышали, чтобы тот же Черчесов сказал о нем хотя бы одно пренебрежительное слово и закрыл для него дорогу в сборную?

Сначала нападающий перешел из «Зенита» в аренду в Тулу с понижением в зарплате – потому что хочет играть и понимает, что только постоянная игра и регулярные голы дадут ему шанс поехать на чемпионат мира. Кстати, чуть-чуть пораскиньте мозгами: если бы у него был необратимый конфликт с Черчесовым, какой смысл Артему было бы идти на понижение в деньгах? Сидел бы себе на пятой точке в «Зените-2» (куда, напомним, на первый сбор Роберто Манчини собирался его отправить), зарплата бы капала. Прежняя. А сейчас, после травмы Кокорина, у итальянца не осталось бы иного выхода, как вернуть его в основу – как бы он к нему ни относился. Забивать-то, как мы слышали, у него некому, а теперь тем более.

Список вызванных на матчи с Бразилией и Францией Черчесов оглашал после предыдущего тура. К тому времени Дзюба забил за «Арсенал» один мяч с пенальти. Он только начал

возвращаться во вкус постоянной игры, и такая статистика едва ли была серьезным поводом для Черчесова его вызвать.

Тренер сборной – он, знаете ли, не по одному матчу судит, как легко поддающиеся эмоциям болельщики. А по сезону в целом или как минимум по весоному его отрезку. Всю летне-осеннюю часть этого сезона Дзюба мало играл и почти не забивал. Брать его в сборную тогда было не за что, и сам форвард, не сомневаюсь, отлично это понимал – иначе не стал бы ничего в своей жизни менять. Летом у него еще были иллюзии, что отношение Манчини к нему изменится, к зиме они развеялись.

И тут подоспело предложение от Миодрага Божовича и его явно расправившего плечи с финансовой точки зрения «Арсенала». Дзюба цвел и пах у Графа Монтенегро в «Ростове», они там выигрывали вместе Кубок России. Это был для нападающего абсолютно идеальный вариант. С неограниченным кредитом доверия, на которое Божович пошел, даже невзирая на то, что в «Арсенале» по осени прекрасно играл еще один арендованный из «Зенита» нападающий – Лука Джорджевич. Думаю, соотечественнику Божовича по бывшей Югославии сейчас несколько обидно, что его задвинули, но все же тренер сделал ставку на Дзюбу. Благо и паспорт у него, в отличие от Джорджевича, «правильный», что облегчает задачу вписываться в лимит.

Но тут возникает другая тема. В одном из интервью Божович заметил, что «Дзюба – игрок уровня «Зенита» и сборной России». Артем при Андре Виллаш-Боаше доказывал первое, а в отборочном цикле Евро-2016 при Леониде Слуцком – второе. Однако сам же Божович любит ввернуть в разговоре с игроками «соленую» шутку, что футбол как секс: тут надо быть в порядке здесь и сейчас, а не рассказывать девушке, на какой высоте ты был столько-то лет назад.

А в этом сезоне у Дзюбы в «Зените» не шло. Его игра осенью просто не давала шанса штабу сборной его туда вызвать. Тем, кто кивал на якобы мсть Черчесова за пресловутый летний пост в Инстаграме с «месседжем», следует лишь задать вопрос: а Кокорин разве не был частью того же сообщения в соцсети? Но его после пропущенного Кубка конфедераций Черчесов в сборную почему-то вернул. То есть ключевыми в вопросе присутствия в сборной все-таки были футбол и голы.

Кокорин, правда, забивал их за «Зенит» – и это в любом случае отличие от Дзюбы, если тот сейчас начнет поражать чужие ворота за «Арсенал». Все-таки несколько разные вещи – выигрывать конкуренцию и постоянно забивать за топ-клуб и делать то же самое в составе середняка. Нет, оно в любом случае – лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным, то есть постоянная игра и голы так или иначе дают больше шансов на попадание в сборную, чем отсутствие того и другого. Но на основании голов за «Арсенал» делать выводы, что форвард имярек будет так же результативен за национальную команду, не стало бы подавляющее большинство тренеров. Если бы только эти «канониры» не были лондонскими.

Сборная в данном случае аналогична топ-клубу – в том смысле, что место в ее составе надо выгрызть в жесточайшей конкуренции, где ни о каком абсолютном и заведомом доверии не может быть и речи. При наличии Федора Смолова, уже зарекомендовавшего себя в качестве ударного снайпера команды и в последнем на сегодня матче сборной сделавшего эффектный дубль в ворота Испании, гипотетическое возвращение Дзюбы после почти года отсутствия в команде возможно только на позицию запасного. По крайней мере, изначально.

Когда я слышу версию, что у Черчесова и Дзюбы не сложились отношения, то, конечно, допустить такое могу, но, во-первых, ни одна из сторон подобного не озвучивала. А во-вторых, они не муж с женой, чтобы непременно жить в гармонии и безоблачном счастье. Игрок может

хоть ненавидеть тренера, но играть за себя, свою семью, за гордость и честь. Уж на домашнем-то чемпионате мира – точно.

Спросите, например, хоккеистов, игравших под руководством великого тренера Майка Кинэна в сборной Канады или «Нью-Йорк Рейнджерс», как они к нему относились. Да он сам умышленно делал все, чтобы терпеть не могли! Орал, швырял в раздевалке бачки с грязной формой, а на льду – клюшки, даже бил на скамейке по почкам. Вскикивал на стол перед четверкой россиян в «Рейнджерс» и визжал, что для них Кубок Стэнли ничего не значит по сравнению с Олимпиадами и чемпионатами мира.

Иной раз в перерыве изображал дикий, необузданный гнев, даже когда в реальности его не было. Его целью было постоянно бросать игрокам вызов – чтобы они были ежесекундно готовы к такому же вызову со стороны соперников. И «Кленовые листья», так к своему тренеру относясь, завоевали с ним Кубки Канады 1987 и 1991 годов, а «Нью-Йорк Рейнджерс» – впервые за 40 лет – Кубок Стэнли в 1994-м. И россияне Ковалев, Зубов, Карповцев и Немчинов стали первыми нашими соотечественниками, которые выиграли главный заокеанский хоккейный трофей.

Поверьте людям, которые рассказывали истории во всех красках (включая самого Кинэна): Черчесов в самом лютом его виде по сравнению с Железным Майком того времени – это Мать Тереза. Дзюбе, который, знаю, любит НХЛ, узнать это наверняка будет весьма интересно.

В прошлом, первом своем сезоне во главе сборной Черчесов вызывал Дзюбу постоянно. Но сыграл тот только против Коста-Рики (здорово, надо сказать, сыграл, сделав дубль). Во многих же случаях выйти на поле ему не позволяла травма – которая, однако, сразу по возвращении в «Зенит» отступала, и в следующем же матче он выходил с первых минут. Можно ли не обратить на такое внимание?

Тем не менее и перед Кубком конфедераций форвард был вызван – и уехал из расположения сборной опять же сам и по той же причине. Черчесов ему в доверии не отказывал и ни разу нигде публично не критиковал. Но понятно, что даже если он нападающего и вызовет, и тот придет – завоевывать место под солнцем ему придется заново.

Само собой, что во время Кубка конфедераций и последующих контрольных матчей у сборной сложился свой костяк и коллектив, со своей иерархией, лидерами и отношениями. Не факт, что все в этой новой иерархии будут готовы подвинуться, чтобы пропустить Артема в лидеры, каким он привык быть.

Тем не менее если Дзюба за оставшиеся семь туров сделает свой невызов на майский сбор национальной команды невозможным, он, не сомневаюсь, там окажется. Будь в распоряжении Черчесова Смолов и Кокорин, даже у регулярно забивающего Дзюбы шанс был бы неочевидный – тем более что габариты для нападающего с некоторых пор, судя по публичным высказываниям главного тренера, не входят в число его приоритетов. И подбор игроков в команде сейчас не такой, чтобы полузащитники только и занимались тем, что «грузили» на Дзюбу.

Кокорин после возвращения в сборную не успел забить за нее ни гола – но в «Зените» все же видели, что он способен делать здесь и сейчас. Черчесов в результате попыток скрестить Смолова с Кокориным на поле мог бы в конце концов выбрать вариант с двумя форвардами или с одним, но такой выбор у него, по крайней мере, был.

Однако после травмы Кокорина ударный форвард в лице Смолова стал фактически безальтернативен. Тем более что у Полоза в «Зените» по сравнению с бердыевским «Ростовом» резко снизилось количество игровой практики, и с теми объедками с барского стола, которые он получает у Манчини, трудно рассчитывать на место в основе на ЧМ-2018. Заболотный,

перейдя в «Зенит», играет чаще – только вот пока забить никак не может. Хотя теперь итальянцу придется его ставить. Потому что больше некого.

Даст бог, Смолов будет здоров, с обилием приличных атакующих полузащитников самой напрашивающейся будет схема 3–6–1, и в этой ситуации трех чистых нападающих в заявке сборной на чемпионат мира окажется вполне достаточно. Но потеря Кокорина ставит атаку команды в зависимость от состояния Смолова. И у тренера должен быть готов план В.

Вот поэтому-то я и убежден на сто процентов: если Дзюба в апреле-мае будет стабильно забивать голы и делать другую полезную работу на поле (Черчесов – большой поклонник продвинутой статистики, и одними голами его не удовлетворишь), то в мае он получит приглашение в Новогорск. Тем более что и состав нашей группы на ЧМ, предусматривающий необходимость игры в позиционной атаке, скорее говорит в пользу Дзюбы, чем против него. Но это место надо заработать!

А сегодня, когда он здорово сыграл в одном-единственном матче, для Черчесова столь резкий шаг был бы нехарактерно поспешным и слишком взбалмошным, что ли. Тем более что матчи против одних из фаворитов ЧМ-2018, Бразилии и Франции, сборная России явно не будет начинать в два форварда.

Пока, если учитывать трех тренеров, работавших с нашей командой на чемпионатах мира и Европы, счет для Дзюбы 1:2. За него проголосовал только Слуцкий, тогда как Дик Адвокат и Фабио Капелло – против. Не стоит забывать, что по числу проведенных и выигранных единоборств по итогам первых двух туров Евро-2016 Артем лидировал на всем первенстве, вот только не забил ни разу.

Сравнивает ли этот виртуальный счет колоритный форвард или потерпит окончательное поражение, решится в ближайшие полтора месяца. После травмы Кокорина ситуация складывается так, что почти все зависит от терпения и стабильности самого Дзюбы. Одно дело история Игоря Денисова: в полузащите у Черчесова есть достаточный выбор. Впереди же риски могут оказаться слишком велики. И если Дзюба действительно готов выпрыгнуть из штанов, чтобы попасть в заявку на ЧМ-2018, и докажет это в оставшихся матчах РФПЛ, то шанс, не сомневаюсь, он получит. Осталось доказать.

Р. С. Слова самого Дзюбы в эфире «Матча ТВ» на тему сборной убрали немалую часть неизвестных в этом уравнении – для тех, кому мерещился конфликт: «Считаю, что в силах помочь сборной, но тут все зависит не от меня, а от главного тренера. У нас нет никаких шероховатостей в отношениях со Станиславом Черчесовым, друг другу в глаза смотрели. Готов выполнять все требования наставника. Хочу ли в сборную? Конечно».

Единственное спорное замечание в этом конструктивном комментарии то, что все зависит от Черчесова. По моему убеждению, как раз таки все зависит от самого Дзюбы, его игры и голов. Оказавшись к зиме в сложном положении, он сделал ряд правильных шагов – и они уже приносят плоды. Осталось только не остановиться на полпути.

29 марта

ВРЕМЯ МЕНЯТЬ СХЕМУ?

Россия – Бразилия – 0:3 (0:0)

23 марта 2018 г. Товарищеский матч. Москва. Стадион «Лужники». 59 263 зрителя.

Судья: Алексей Кульбаков (Белоруссия).

Россия: Игорь Акинфеев (к), Александр Самедов (Игорь Смольников, 80), Федор Кудряшов, Илья Кутепов, Владимир Гранат, Дмитрий Комбаров (Юрий Жирков, 76), Денис Глушаков (Антон Миранчук, 63), Роман Зобнин (Александр Ерохин, 85), Александр Головин, Алексей Миранчук (Алан Дзагоев, 53), Федор Смолов (Антон Заболотный, 71).

Тренер: Станислав Черчесов.

Бразилия: Алисон Бекер (к), Дани Алвес (Лемос Консерва Фагнер, 83), Марсело, Жоао Миранда (Педро Жеромел, 86), Тьяго Силва, Каземиро, Филиппе Коутиньо (Фред, 80), Паулиньо (Ренато Аугусто, 71), Виллиан (Тайсон, 80), Дуглас Коста, Габриэл Жезус (Роберто Фирмино, 65).

Тренер: Тите (Аденор Леонардо Бакии).

Голы: Миранда (53), Коутиньо (62 – с пенальти), Паулиньо (66).

Россия – Франция – 1:3 (0:1)

27 марта 2018 г. Товарищеский матч. Санкт-Петербург. Стадион «Санкт-Петербург Арена». 51 165 зрителей.

Судья: Мажейка Гедиминас (Литва).

Россия: Андрей Лунёв, Федор Кудряшов (Денис Черышев, 83), Владимир Гранат, Роман Нойштедтер, Юрий Жирков (Константин Рауш, 46), Александр Самедов (Игорь Смольников, 46), Александр Головин, Алан Дзагоев (Антон Миранчук, 54), Алексей Миранчук (Антон Заболотный, 66), Александр Ерохин (Антон Швец, 76), Федор Смолов (к).

Тренер: Станислав Черчесов.

Франция: Уго Лъорис (к), Бенжамен Павар, Лукас-Франсуа Эрнандес, Лоран Косельни, Самуэль Юмтити (Преснел Кимпембе, 81), Н'Голо Канте (Корентин Толиссо, 66), Поль Погба, Адриен Рабьо (Блез Матюиди, 81), Килиан Мбаппе (Тома Лемар, 86), Усман Дембеле (Оливье Жиру, 72), Антони Марсьяль (Антуан Гризмани, 58).

Тренер: Дидье Дешам.

Голы: Мбаппе (40, 83), Погба (49), Смолов (68).

Предупреждения: Мбаппе (52), Заболотный (67), Антон Миранчук (82).

Читаю реакцию в рунете на 1:3 от Франции – и оторопь берет. Такое впечатление, что сборная России – претендент как минимум на четвертьфинал ЧМ, а не 63-я команда по рейтингу ФИФА, за четверть века выходившая из группы на мировых и европейских первенствах ровно один раз. Вот тут уж точно хочется ответить словами Андрея Аршавина: «Ваши ожидания – это ваши проблемы».

У сборной России было четыре подряд тяжелейших спарринга – Аргентина, Испания, Бразилия, Франция. Если кто-то искренне верил в то, что из них мы выйдем триумфаторами – значит, этому человеку стоит переезжать жить в одну из этих стран и болеть за ее сборную. И то, например, Аргентину после 1:6 от Испании – не рекомендую. Мне искренне жаль Лионеля Месси (в этом матче не игравшего). Как ему выигрывать чемпионат мира с такой командой? На сам-то турнир бело-голубые еле вышли, забивая по одному мячу в среднем за игру. И с тех пор ничего не изменилось.

Зато Бразилия... Какова нынче Бразилия! Получил огромное удовольствие от просмотра ее встречи с немцами. Понятно, что у Германии играли далеко не все сильнейшие, но Кубок конфедераций доказал: у Йохима Лева выбор такой, что хоть три команды выставляй. Но бразильцы в Берлине наиграли на то, чтобы победить и крупнее. Потрясающее сочетание техники, скорости и организации! Парни Тите моментально вступают в отбор, теряя мяч, но эта оборонительная работа не то что не мешает, а лишь способствует зрелищности. И я убежден,

что Бразилия – причем вне зависимости от присутствия Неймара (вот оно – главное отличие от Аргентины и Месси) – будет одним из главных претендентов на золото ЧМ-2018.

К чему я столько об этом? К тому, что Россия с Бразилией, игравшей с Германией почти в том же составе, тайм провела почти на равных. Во втором, безусловно, нас «возили», но большими фрагментами рвали и немцев. А у Испании, выставившей на посмешище Аргентину, в стартовом составе было семеро из тех, кто в ноябре сыграл 3:3 с Россией.

Кстати, могу себе представить, что бы началось, проиграв сборной России один из этих матчей со счетом 1:6. Хотя мы – далеко не Аргентина. Но больше трех не пропускали ни разу.

По идее разница в классе между нашими футболистами и всеми этими четырьмя командами (ни одна из которых не приехала даже полуторным составом) такова, что проиграть россияне должны были все четыре встречи. Но одну ничью, причем красивую, все-таки сделали.

Другое дело, что настроение после той ничьей и сейчас, конечно, разное. Нет какого-то чудовищного провала – но не наблюдается и прогресса, который в ноябре, казалось, наметился. А тут еще и тяжелые травмы Джикии и Васина, которые свели черчесовский выбор центральных защитников до критического минимума.

И с бразильцами, и с французами лучшим из них был незаменимый в прошлом году Кудряшов, что и неудивительно. Трое остальных – Гранат (в двух матчах), Кутепов и Нойштедтер (по одному) – показали свой обычный уровень. Не то чтобы удручающий, но для мирового масштаба абсолютно посредственный. Что же делать? Ведь ситуацию надо менять, а мартовские матчи (хотя, конечно, мы не можем не учитывать уровень соперников в них) в этом смысле не позволили продвинуться ни на шаг вперед. Света в конце тоннеля не видно.

Уповать на то, что Джикия успеет поправиться? Дай бог, конечно, но вероятность низка. Ни Гранат, ни Кутепов, ни Нойштедтер в мастеров экстра-класса за оставшиеся до ЧМ-2018 пару месяцев не превратятся. Березуцкие и Игнашевич со сборной закончили. А других центральных защитников, ассоциирующихся с возможностью участия в мировом первенстве, в стране нет. Можно только изумляться: с момента, как мы получили чемпионат мира, прошло семь с лишним лет, и за это время центральных защитников – ключевую позицию! – для сборной в стране не то что не подготовили, а словно вытравили. Но это тема уже совсем другого разговора.

Так что же все-таки делать прямо сейчас?

И тут мне вспоминается 2008 год, который в марте сборная под руководством Гуса Хиддинка начала с удручающего поражения от Румынии – 0:3. В мае голландец пошел на серьезные перемены, перестроившись с армейской модели с тремя центральными защитниками на зенитовскую схему с двумя. А заодно для баланса на поле и за его пределами впервые за свое время в сборной пригласил опытного Семака – и даже отдал ему капитанскую повязку.

Только не сравнивайте Семака с Игорем Денисовым: первый всегда был объединяющей силой в командах, за которые играл (ЦСКА, «Москва», «Рубин», «Зенит»), второй нередко становился разъединяющей. Но возможность замены схемы Черчесов, полагаю, анализирует. Потому что наличие лишнего защитника из раза в раз не приводит к плотности игры на подступах и внутри штрафной – достаточно вспомнить первый гол французов. Зато одним игроком с созидательным функционалом у команды от такой схемы становится меньше.

Июньские контрольные матчи с Австрией и Турцией покажут, останется ли главный тренер верен своей изначальной идее или травмы Джикии и Васина побудят-таки его спустя время изменить модель. Ведь лучшим таймом черчесовской сборной России был второй с Испанией, когда наша команда играла с четырьмя защитниками.

И это тоже повод для размышлений.

Немного о хорошем.

Всякий раз, когда смотрю на Юрия Жиркова, понимаю: сколько бы ему ни было лет, сколько бы у него ни было травм, когда он здоров – для России это абсолютный топ. И матч с Францией не стал исключением. Невозможно поверить, что золотой гол в финале Кубка УЕФА за ЦСКА против «Спортинга» этот человек забил 13 лет назад!

В этом сезоне он не так много играет за «Зенит», что, думаю, только радует Черчесова – учитывая жирковский травматизм. Тренеру сборной совершенно не нужно, чтобы футболист подошел к концу сезона выхолощенным. Во всех других случаях игровая практика превыше всего, но тут было уже сто подтверждений, что качество игры Жиркова от пребывания на лавке не снижается.

Кто с французами приятно удивил – так это Игорь Смольников. И не только классным голевым пасом, но и в целом острой и активной игрой. Между прочим, так же убедительно правый защитник «Зенита» смотрелся и с Испанией. А два матча с топ-командами, проведенные на высоком уровне, случайностью быть не могут. При этом нельзя сказать, что Смольников проводит выдающийся сезон в клубе, а в сборной есть еще Самедов – один из явных фаворитов Черчесова, а также (правда, пока больше теоретически) Мариу Фернандес.

И тут мы опять возвращаемся к возможности смены схемы. Если играть, например, 4–5–1, это даст возможность появиться на поле одновременно двум фланговым игрокам на каждом краю. Слева на позицию крайнего защитника можно сдвинуть Кудряшова, а в полузащиту – Жиркова; справа Смольников (или Мариу) может играть в обороне, а Самедов – в полузащите. Последнему, игроку уже достаточно возрастному, работа по всей бровке в любом случае дается сложнее, чем действия на привычной позиции правого полузащитника; на ней же он сможет сохранять свежие ноги для атаки. Чего в первом тайме встречи с французами не наблюдалось.

Тут ведь еще вот такая интересная деталь: в матче с Францией все стандарты в первом тайме выполнял Самедов, а во втором – Рауш. А кто будет подавать с угловых и штрафных, если на поле не будет ни того, ни другого? Рауш в любом случае не идет в сравнение с Жирковым, он конкурирует за вторую «левофланговую» вакансию в заявке с Комбаровым. Но, глядя на игру Смольникова, и Самедова сегодня твердым игроком стартового состава сборной не назовешь. Так что это еще один повод Черчесову задуматься о перемене модели.

Достаточно успешной можно считать попытку использовать Головина на месте опорника. С армейцем в этой роли гораздо быстрее получается переход от обороны к атаке, хотя недостаток опыта чреват «обрезами». Да, он – натуральный box-to-box, и ограничивать его действия функциями «шестого номера» непродуктивно. Но в матче с Францией Головин несколько раз и включался в атаки, а его в эти моменты страховали.

В целом он не так много забивает и отдает, чтобы команда с точки зрения, как любит выражаться Леонид Слуцкий, игровой конкретики (то есть голов и результативных передач) сильно теряла от его сдвижки вглубь. Зато ритм игры Головин регулировать способен: из-под прессинга выходит почти без брака.

И тут мы опять возвращаемся к теме перехода на схему с четырьмя защитниками! Это позволит действовать в два опорных на одной линии, и тогда компанию Головину могут составить либо Зобнин, либо Кузяев, либо Глушаков, либо Ерохин. В любом из этих случаев возможностей подключаться к атакам у Александра будет гораздо больше.

Очень прилично – и уже не в первый раз – вышел на замену Антон Миранчук. А вот где на поле был Алексей – непонятно. Удивительная нестабильность для одного из главных талантов России: с Испанией – гол плюс пас и вообще блестящая игра, с Бразилией – более или менее, с Францией – никак. При том что «трехцветные» играть в целом давали, пространство было.

И тут снова возникает парадоксальная ситуация. На фоне невзрачной игры впереди против Аргентины с двумя нападающими, Смоловым и Кокориным, выход вместе с Федором Алексея Миранчука с Испанией получился очень ярким. Но единственный российский гол в двух мартовских матчах родился в момент, когда Черчесов выпустил Заболотного, форвардов стало двое, в момент прострела Смольникова зенитовец увел своего защитника на ближнюю штангу, а Смолов замкнул дальнюю. То есть если исходить из этого гола, то России лучше играть в два чистых нападающих. А если из матча с Испанией, то два мяча были забиты при паре Смолов – Миранчук, один – Смолов – Кокорин. Прямой закономерности, словом, нет.

Ясно одно. Если мы играем с одним Смоловым на острие, то самое неэффективное – сбиваться на длинные передачи. Потому что цепляться за мячи и скидывать их партнерам – далеко не лучшее в арсенале Федора. Именно поэтому в атаке все было так уныло во встрече с бразильцами.

Когда в мае наша команда соберется вновь и поедет на сбор в Австрию, ей пора уже будет готовиться к совсем другому футболу, чем в четырех последних матчах: ведь и с Саудовской Аравией, и, скорее всего, с Египтом сборной России предстоит играть «первым номером». Поэтому и с Австрией, и с Турцией репетировать надо будет именно такую игру.

И это, на мой взгляд, еще один аргумент в пользу игры с четырьмя защитниками и сведенными флангами: при позиционной атаке худшее – сбиваться на игру через центр. И когда я пытаюсь представить себе состав на матч с Саудовской Аравией (при всех, понятно, условностях таких размышлений), то мне видится что-то вроде: Акинфеев – Смольников, Кутепов, Джикия (можно помечтать?), Кудряшов – Самедов, Зобнин, Головин, Жирков – Ал. Миранчук – Смолов.

Понятно, что, если Джикии не будет, любой из вариантов в центре обороны не выглядит оптимистично. Но его, по крайней мере, будет время наиграть на сборе и в матчах с Австрией и Турцией. А усиление других позиций позволит уменьшить давление на центр обороны.

...Нервная реакция на нормальные игру и результат матча с Францией говорят о том, что Черчесов принял абсолютно правильное решение – в мае увезти команду на 11-дневный сбор в Альпы. Сборной надо будет спокойно работать, и умиротворяющая горная обстановка в Австрии будет способствовать этому гораздо лучше, чем наэлектризованная – дома.

Никто футболистов, понятно, там не лишит интернета, но смена обстановки – то, что им в тот момент нужно будет больше всего. Если бы с десятых чисел мая сборная России месяц безвылазно сидела в Новогорске, ни к чему хорошему это точно не привело бы. К тому же с давних пор известно, что в среднегорье функциональный фундамент перед коротким турниром закладывается лучше, чем на равнине – по этой методе работал еще Валерий Лобановский. Последний тренер, который с нашей сборной (тогда еще СССР) в 1986 году вышел из группы на чемпионате мира.

Лобановскому, правда, и в страшном сне не мог бы присниться такой подбор игроков, как сейчас у Черчесова. Особенно в центре обороны...

Флешбэк 1

История Станислава Черчесова

Карьера 54-летнего главного тренера сборной России подходит к своей кульминации

«Когда тебе девять лет и живешь ты в горном Алагире, куда даже орлы не долетают, никто у тебя не спрашивает, где ты окажешься в будущем», – когда-то говорил мне Станислав Черчесов. Его не спрашивали – а он загадал, что когда-нибудь обязательно будет играть в московском «Спартаке». При том, что видел его только по телевизору. И однажды в тулупе приехал из Северной Осетии в дубль красно-белых, и Константин Бесков почему-то его оставил, при том, что за три игры, во время которых его просматривали, Стас пропустил двадцать (!) мячей...

А ведь наверняка парню было бы намного комфортнее дышать свежим горным воздухом и жить рядом с семьей в родном Алагаре, а не пробиваться в видные футбольные люди в Москве, Дрездене, Инсбруке, Варшаве. И сейчас швырять на кон всю свою репутацию перед домашним чемпионатом мира, когда никто не будет разбираться, что за четверть века сборная России выходила из группы на чемпионатах мира и Европы один раз – если что, проклинать, как всегда, будут главного тренера. Но он сам не думает об этом и боится этого меньше всего.

Черчесов никогда не искал легких путей. В конце 2002 года его пригласит в свой кабинет тогдашний одиозный президент «Спартака» Андрей Червиченко – и предложит новый годовой контракт, причем на более выгодных условиях, чем во второй половине 2002-го. Голкипер ответит: «Нет» и объяснит: «Потому что эти деньги не отработаю. Один мяч отобью, другой, но это ничего не изменит. Знаю, что и со мной мы не займем то место, к которому вы стремитесь». Циничный Червиченко произнес: «Первый раз вижу футболиста, который от денег отказывается».

Вот так Станислав, которому только предстояло стать Саламовичем, закончил карьеру голкипера. И начал тренерскую, отправившись получать лицензию в Австрию, где сделать это гораздо сложнее и формализованнее, чем дома. А потом тренировать сначала 12-летних, потом 14-летних, затем региональную лигу, второй дивизион и лишь далее высший, «Тироль». Ему надо – и интересно – было пройти через все.

Он ведь и уезжал играть за границу, сделав в 1993 году то, на что решались немногие, – пошел на личный разговор к Олегу Романцеву. Тот же Егор Титов, например, на подобное так и не решился. Но первый капитан сборной России (в контрольном матче с Мексикой в августе 1992-го) Черчесов чувствовал, что его мотивация играть в чемпионате России становится все ниже – и отправился к главному тренеру на трудный разговор, понимая, что для его карьеры без этого не обойтись, и не всегда в этой жизни гладят по шерстке. «Я понимал, что, войдя в конфликт с собой, автоматически войду в конфликт с Романцевым и клубом, – объяснял мне много лет спустя Черчесов. – И ничем хорошим это не закончится».

Романцев его понял, хотя проблемы уход основного вратаря создавал ему немалые.

Кстати, беседа с Черчесовым, я нередко ловил себя на ощущениях, что те или иные его решения как тренера имеют корни в его собственной игровой биографии и наблюдениях за поступками того же Романцева, Бескова и даже Йохима Лева. Например:

«Константин Иванович не сказал, что я буду основным вратарем. И никогда он никому не говорил: «Приходи, будешь у меня все время играть». Никаких обещаний, кроме одного: у тебя

будет шанс. Я поступаю так же». Речь шла о моменте, когда Бесков – именно он, а не Романцев – звал Черчесова обратно в «Спартак». Смена власти в команде произошла уже после.

Или: «Доводилось слышать, что для опытных игроков, много сделавших для клуба, отправка в дубль – унижение. Но вратаря Черчесова в «Тироле» небезызвестный тренер Йохим Лев тоже отправлял в резервный состав. Я получил тяжелую травму, и когда он пришел, на меня вообще не рассчитывал. Возраст, то да се...

А потом я сыграл пять матчей за дубль. В которых кое-что, видимо, ему доказал. И он вернул меня в «основу», и в том сезоне мы стали чемпионами Австрии».

Пройдут годы, он отправит в дубль «Спартак» Романа Павлюченко, потом вернет – и месяц спустя форвард войдет в символическую сборную Евро-2008. А сделает то же самое с Егором Титовым – и... С разными людьми одни и те же методы работают по-разному.

...Терпеть он умел как мало кто, а Бескову верил. Поэтому, когда в 87-м его позвали в тбилисское «Динамо», но Константин Иванович отговаривал – остался в «Спартаке». Зато, когда годом позже пригласил в «Локомотив» Юрий Семин, один из бесковских учеников, мэтр сказал: «А вот туда можешь идти!»

Так после четырех лет непрерывной учебы у Рината Дасаева, называвшего Черчесова Бабаем, молодой вратарь получил первый шанс стать основным. Воспользовался им сполна (хотя и подчеркивает: «Нельзя сказать, чтобы в первом круге в «Локомотиве» я был Китайской стеной») – и год спустя вернулся в «Спартак» уже основным: Дасаев уехал в «Севилью». И уже к Олегу Романцеву. Чтобы в первый же сезон стать чемпионом СССР, а во второй – пройти «Наполи» Марадоны (не пропустив ни гола), «Реал» и дойти до полуфинала Кубка чемпионов.

«Когда сказали, что достался «Наполи» с Марадоной – маленький столбняк у нас был, – признается Черчесов. – Потом готовились к нему специально, конечно. Ничего страшного – пару кассет посмотрели, кое-что вспомнил, аутотренинг использовал. Когда в тоннеле встречаешься глазами – знаешь, готов или нет. Обе игры показали, что мы были готовы. И вот размышляешь – обыграли мы тогда и «Наполи», и «Реал». А ведь не было у нас никаких иностранцев. Выбирали из своих – и мозгами думали. Побеждать такие команды, оказывается, и с нашими можно было».

Тирада эта прозвучала восемь лет назад. Но перечитываешь – и проецируешь на сегодняшнюю нашу сборную. Но тогда-то совсем другие времена были. И уровень наших игроков – тоже.

В московском матче с «Наполи» решающий пенальти в послематчевой серии забил Александр Мостовой. Сосед вратаря по номеру в Тарасовке. Он первым узнал, каким будет Черчесов-тренер. И рассказал, что режим в номере с ним был жестче, чем с Дасаевым. Черчесов объясняет:

«Я не вывешивал расписание дня в номере – боже упаси. Но если у меня бутсы чистые, лежат аккуратно, постель застелена, все убрано, книжки как следует расставлены – тут уж сосед, каким бы неряхой ни был, начинает у себя менять что-то сам. Безо всякого понукания. Ему-то кажется, что это я сказал бутсы почистить – а ничего подобного! И после обеда он автоматически начинает ложиться спать, глядя на меня. Это называется личный пример как метод воспитания».

В «Спартак» он пришел сначала на должность спортивного директора. Практическое знакомство с новой работой получилось таким. Квинси – но не Промес, а Овусу-Абейе – опоздал на сборы на три дня. Черчесов разговаривал с футболистом по-английски, сидя вместе с Владимиром Федотовым. Диалог был таким. «Откуда ты к нам пришел?» – «Из «Арсенала». – «Так вот, парень, запомни: «Спартак» – это для тебя сейчас «Арсенал», а Федотов – твой Арсен

Венгер. И ответь на главный вопрос: тебе Венгер в «Арсенале» мог позволить опоздать на три дня?» Ответа не было. Зато был крупный штраф. «Не понимаю, почему кто-то называет это жесткостью, – удивляется Черчесов. – Это требование профессионально относиться к своему клубу, не более того. Почему Черенков, Родионов, Дасаев, ваш покорный слуга никуда не опаздывали? В чем я не прав?»

Когда в 2008-м Черчесов после разгрома 1:5 от ЦСКА отправил в дубль Егора Титова, Максима Калиниченко и Моцарта (вернулся оттуда в итоге только бразилец), молва списала это сверхжесткое решение на пожелание владельца клуба Леонида Федуна. Но это оказалось неправдой, и когда мы беседовали с Черчесовым для книги «Спартакские исповеди», он подчеркнул: «Непопулярные решения, в том числе по Титову, принимал я, и только я. И я же несу за них ответственность».

Кстати, то, что ни в «Химках», ни в Казахстане у Титова не пошло, говорит о том, что по сути своего решения (на мой взгляд, в отличие от ситуации с Калиниченко) Черчесов был прав. А вот с формой, вероятно, перегнул. С одной стороны, отправка в дубль не есть отчисление, и при желании оттуда и к Черчесову можно вернуться – вспомним примеры Романа Павлюченко в том же «Спартаке» и Георгия Пеева в «Амкаре», с которыми никаких разногласий после этого у тренера не было. «Когда меня просят рассказать об обстоятельствах отправки Павлюченко в дубль весной 2008-го, я отвечаю: «А не лучше ли рассказать об обстоятельствах его топовых выступлениях на чемпионате Европы?» Ведь между двумя этими событиями прошло совсем немного времени, и выводы об их взаимосвязи делайте сами».

Но опытный Титов почувствовал себя униженным, а болельщики, в свою очередь, Черчесова за это решение не простили – при том что после 1:5 от ЦСКА он вышел к разъяренным фанатам и долго отвечал на их вопросы. Многие бы на его месте так поступили? И когда случились 1:4 от киевского «Динамо» в квалификации Лиги чемпионов, последовала отставка.

В той ситуации неопытный еще тренер Черчесов не рассчитал, что уровень его авторитета среди болельщиков недостаточен для расставания с Титовым подобным образом и чтобы торсида это «съела». Прощание Романцева с Андреем Тихоновым получилось еще более жестким и неожиданным, а будущее показало, что намного менее объективным – если Титов после «Спартака» уже откровенно заканчивал, и продолжалось это недолго, то Тихонов отыграл еще доброе десятилетие, сделав массу полезных вещей для «Крыльев Советов» и «Химок». Напротив, он стал капитаном единственной в истории бронзовой самарской команды.

Тем не менее болельщики красно-белых никаких антироманцевских акций после отчисления (заметьте, а не отправки в дубль) Тихонова не предприняли. Слишком велик был авторитет тренера-мэтра. Сдается мне, что, если бы Черчесов после шестилетнего перерыва выиграл со «Спартаком» чемпионат России в 2007-м, к чему был очень близок, отношение фанатов к его решениям стало бы совсем другим. Он получил бы в их глазах тот пресловутый «пондус», которого после «серебра» не было. Допускаю, что этого Черчесов не предусмотрел.

Впрочем, сам он с этим моим тезисом не согласился. По крайней мере, восемь лет назад. «Сегодня ты занимаешь этот пост – главного тренера «Спартака». И независимо от того, сколько у тебя титулов, ты должен принимать решения, которые помогут команде развиваться и выходить на новый уровень. Если же думаешь только о себе: хорошо ли, красиво ли, поймут ли? – значит, ты не то место занял. Если человек чувствует, чтобы для принятия серьезного решения сначала должен девять раз чемпионат выиграть или Кубок УЕФА завоевать, – он с таким менталитетом даже первенство двора не выиграет».

Но уроки из неслучившегося спартакоского золота, кстати, он извлек. В «Спартаке» молодому специалисту казалось, что все идет гладко, и он отпустил ситуацию, не желая лишнего раз во что-то вмешиваться и передергивать. В «Легии», ликвидировав десятичковое отставание и выйдя в лидеры, он вспомнил тот опыт – и сделал все, чтобы его игроки не успокоились раньше времени. Результатом стал золотой дубль.

О 2007-м он размышлял: «Делал ли я ошибки? Ошибки – наверное, неправильное слово. Просчеты вернее. Видимо, надо было больше объяснять игрокам. Я много с ними говорил. Но если ты произнес правильные слова – еще не значит, что был ими понят. И что твои аргументы они приняли». В 2016-м в «Легии» Черчесов до последнего следил за тем, чтобы его понимали.

А затем не подписал новый контракт. Дав понять руководству клуба, что своих требований по укреплению состава к Лиге чемпионов снимать не собирается. Руководство же, в свою очередь, выполнять их не спешило. Все решилось при мне – мы с Черчесовым сидели на трибуне стадиона в Инсбруке и наблюдали за контрольным матчем еще не его сборной России перед Евро-2016. Наше интервью было прервано телефонным звонком из Варшавы. Когда он начинался, Черчесов еще был главным тренером «Легии». Когда закончился – уже нет.

Неисповедимы пути футбольные – и в тот момент ему и в голову не могло прийти, что, не пройдет и трех месяцев, как он возглавит команду, на которую сейчас смотрит с трибуны...

Кстати, насчет ошибок и просчетов. У Черчесова есть свой язык, и это уже само по себе интересно. Да – словам «просчет», «месседж», «контрольный» (о матче). Нет – «ошибка», «если», «товарищеский». Ой, не завидую репортеру, который в разговоре с тренером по незнанию произнес бы фразу: «Если в товарищеском матче вы совершите ошибку...»

Черчесов не перекладывает ответственность на других и не прячется за чужими спинами. По навязшей уже в зубах ситуации с Игорем Денисовым на недавний вопрос тележурналиста после матча с Бразилией он дал четко понять: это его личное решение и объяснил, что именно он, Черчесов, – главный тренер и ему, а не кому-то другому, такие вещи решать.

Да, далеко не всем футболистам с Черчесовым комфортно, мягко и уютно. Но не надо путать. Мягкость и уют – это понятия из области сервиса, а не управления футбольной командой. Задача последнего – выжать из игроков максимум. Конечно, есть тренеры, которые добиваются этого при помощи комфортной атмосферы в коллективе, юмора – например, Гус Хиддинк и Леонид Слуцкий. Но и у них хватало случаев, когда приходилось принимать решения, которые даже их самих резали как ножом по сердцу. Спорт – вещь на самом деле довольно жестокая, здесь за то, чтобы стать первым, жертвовать и расплачиваться приходится многим. В том числе зачастую и человеческими отношениями. С кем-то из тех, кто чувствует себя обиженным, они восстанавливаются лишь много лет спустя, а с кем-то никогда.

Что такое вообще понятие комфорта применительно к отношениям главного тренера и спортсменов в профессиональной команде? Спорная ведь вещь, согласитесь. Недаром жесткий Романцев, выигравший девять чемпионатов России и один – СССР, дошедший до трех полуфиналов каждого из существовавших тогда еврокубков, любил повторять: «Не нужно, чтобы игроки меня любили. Нужно, чтобы они профессионально относились к работе».

Черчесов в беседе для «Спартакских исповедей» рассказывал мне:

«Будучи тренером, ты не должен поддаваться на внешние эффекты. Вот ситуация. Игруем кубковый матч с брянским «Динамо», выигрываем 2:1, оба мяча забивает Дзюба, один из них с пенальти.

А я недоволен. Проходит день – сразу старался никогда не реагировать, дать эмоциям схлынуть, – вызываю: «Артем, это что за футбол?» Он понять ничего не может: в газетах-то пишут, что он гений. Включаю компьютер, распечатаваю его технико-тактические действия – с «Тулузой» на Кубок УЕФА и с Брянском на Кубок России. «Вот, – говорю, – смотри. С «Тулузой» ты сделал 95 ТТД, забив гол, сделав пенальти. А с последним местом первого дивизиона – 28 действий, из них во втором тайме – 8. Сравни. И сделай вывод, почему я недоволен». Можно было промолчать – все-таки два гола забил, – и к тебе все относились бы хорошо, говорили, какой ты добрый. Но, чтобы ты рос и много требовал от себя, есть вещи, которые

я должен тебе сказать! Иначе так и ограничишься двумя голами брянскому «Динамо» с 70 процентами брака. А на уровень «Тулузы» больше не выйдешь».

Кстати, цифрам – нередко противоречащим эмоциональному впечатлению от игры того или иного игрока – Черчесов уделяет огромное внимание и сегодня.

Он не то чтобы сознательно стремится лютовать, но требования перед футболистами всегда выдвигает четкие и влюблять в себя никого не собирается. Тем не менее участники Кубка конфедераций в составе сборной России могут подтвердить, что никакого дискомфорта в работе с ним у них не было. Потому что они бились на поле, отдавались целиком работе на тренировках и не вольничали в быту. А тем, кто профессионально относится к прямым обязанностям и не «звездит», с Черчесовым вполне комфортно. Об этом неоднократно, например, говорил Георгий Джикия.

Джикия, кстати, недавно приходил в редакцию «СЭ» и произвел впечатление человека, который искренне верит, что сможет-таки сыграть на ЧМ-2018. Слушая его, трудно не пропитаться этой верой – особенно зная футболиста и его одержимость.

Ну а если все-таки нет? Кем играть сзади? Без Джикии, Васина, братьев Березуцких, Игнашевича... Черчесова, понятно, не может это не волновать, но он всегда отрезает: «Никогда не ишу алиби». Если такая ситуация сложилась – значит, это проверка свыше.

Его 15-летний тренерский путь никак не назовешь карьерой баловня судьбы. «Куфштайн», «Ваккер-Тироль» (не тот золотой «Тироль», где три чемпионских титула подряд выигрывал сам Черчесов-вратарь, а новая команда, созданная на обломках обанкротившегося клуба), «Спартак», «Жемчужина», «Терек», «Амкар», «Динамо», «Легия»...

После «Спартака» была довольно большая пауза – и новая извилистая дорога в гору. С клубами, в одном из которых полгода не платили, другой представлял особенный регион, третий предоставлял крайне скудные возможности для комплектования.

«Динамо», клуб, пожалуй, с наиболее сильным составом в его карьере, Черчесов покинул не из-за неудач (два четвертых места, шесть побед в шести матчах группы Лиги Европы и выход в 1/8 финала – это разве неудачи?), а из-за резкой смены курса и руководства. Год спустя бело-голубые оказались в первом дивизионе, а сам тренер – чемпионом и обладателем Кубка Польши. При том, что принял команду из чужой ему до тех пор страны, когда та отставала на десять очков от лидера.

После чего и возглавил сборную. С одной стороны, это большая гордость – стоять на бровке во время домашнего чемпионата мира. С другой – такая ответственность, что не позавидуешь. Потому что это тот случай, когда наши ожидания могут стать не нашими, а его проблемами.

Но Черчесов от ответственности никогда не бежал. И не искал легких путей. Его далеко не всегда понимали и понимают, но он – человек самодостаточный и уверенный в своей правоте. Сможет ли он внушить эту уверенность футболистам, среди которых нет Марадон?

«Убежден, что кое-что игрок должен додумывать сам. Потому что, если будешь им все разжевывать, они, и находясь на поле, будут на тебя смотреть: что нам делать? Мое дело – навести человека на определенное направление мысли. И не думаю, что все вокруг «одуванчики», а я один такой сложный. Кому надо – те этот кроссворд быстро разгадывают», – формулирует Черчесов.

Главное, чтобы не разгадали саудовцы, египтяне и уругвайцы...

11 мая

БЕЗ «БОМБ». НО С ДЗЮБОЙ!

Объявлен список из 28 игроков, которые приглашены на сбор перед Чемпионатом мира-2018.

Вратари (4): Игорь Акинфеев (ЦСКА), Владимир Габулов («Брюгге», Бельгия), Сослан Джанаев («Рубин»), Андрей Лунев («Зенит»).

Защитники (9): Владимир Гранат («Рубин»), Руслан Камболов («Рубин»), Федор Кудряшов («Рубин»), Илья Кутепов («Спартак»), Роман Нойштедтер («Фенербахче», Турция), Константин Раули («Динамо»), Андрей Семенов («Ахмат»), Игорь Смольников («Зенит»), Марио Фернандес (ЦСКА).

Полузащитники (11): Юрий Газинский («Краснодар»), Александр Головин (ЦСКА), Алан Дзагоев (ЦСКА), Александр Ерохин («Зенит»), Юрий Жирков («Зенит»), Роман Zobнин («Спартак»), Далер Кузяев («Зенит»), Антон Миранчук («Локомотив»), Александр Самедов («Спартак»), Александр Ташаев («Динамо»), Денис Черышев («Вильярреал», Испания).

Нападающие (4): Артем Дзюба («Арсенал», Тула), Алексей Миранчук («Локомотив»), Федор Смолов («Краснодар»), Федор Чалов (ЦСКА).

7 игроков, которые дополняют список из 35 футболистов для ФИФА и могут быть привлечены в сборную при необходимости:

Вратарь (1): Гильерме («Локомотив»)

Защитники (2): Владислав Игнатьев («Локомотив»), Дмитрий Комбаров («Спартак»)

Полузащитники (2): Денис Глушаков («Спартак»), Антон Швец («Ахмат»)

Нападающие (2): Антон Заболотный, Дмитрий Полоз (оба «Зенит»)

Атомными бомбами объявление предварительного состава сборной России на ЧМ-2018 начинено не оказалось. Тема Игоря Денисова для здравомыслящих людей, а не для тех, кто жаждет пресловутого хайпа, сошла на нет еще в прошлом ноябре, когда сам полузащитник публично заявил, что извиняться перед Станиславом Черчесовым за демарш времен «Динамо» не собирается и вообще просит тему сборной закрыть.

У всех без исключения тренеров сборных есть авторитетные игроки, которые по тем или иным причинам не вызываются. Потому что это жизнь, а не компьютерная игра. В последней, например, Икарди, без сомнений, был бы в сборной Аргентины. А в жизни против этого – Месси...

По братьям Березуцким в последние дни все стало окончательно – и, увы, отрицательно – ясно. Черчесов сделал все, что мог. Первостепенных интриг к «часу икс» по большому счету оставалось две – Артем Дзюба и Денис Глушаков. Даже перед единственным успешным для нашей команды за весь постсоветский период турниром, Евро-2008, все было погромче – взять один только отказ Гуса Хиддинка от Александра Кержакова, во многом именно ради сборной вернувшегося со скамейки «Севильи» и отыгравшего полгода за «Динамо».

Критики в адрес Гуса (но еще не Ивановича) тогда звучало достаточно – особенно когда в контрольном матче с Сербией сломался еще один форвард – Павел Погребняк. Лишь задним числом все начнут энергично причислять себя к единомышленникам Хиддинка, а на самом деле таковых до турнира было наперечет. Главное, что ими были его футболисты.

Гус заставил повсеместно критикуемую команду поверить в свои силы. Одна из главных задач Черчесова – в обстановке традиционного для России массового неверия сделать то же самое.

Два сменщика Хиддинка – Дик Адвокат и Фабио Капелло – отказывались от Артема Дзюбы; его взял на большой турнир только Леонид Слуцкий. Голов нападающий на Евро-2016 не забил, но не будем забывать, что по числу единоборств после двух первых туров шел на первом месте среди всех участников турнира. То есть ни по «физике», ни по самоотдаче вопросов к нему не возникало. Слуцкий продолжил тепло общаться с Дзюбой после турнира и по сей день (помните их совместный, организованный тренером приезд в спартаковскую академию вместе с мальчишками из волгоградской школы Слуцкого?), что лишний раз говорит об отсутствии разочарования в нем.

Долгое время казалось, что и Станислав Черчесов поступит так же, как голландский и итальянский коллеги. Но весна-2018 все перевернула. Если бы месяцев эдак девять назад мне сказали, что твердый зенитовский скамеечник того периода Дзюба на последний сбор перед чемпионатом мира поедет, а капитан «Спартака» Глушаков – нет, поверить в это было бы невозможно. Но уже где-то около месяца назад высказывания главного тренера сборной потихоньку начали наводить на такие мысли. В пятницу они материализовались в решение.

Дзюбу в национальной команде ждали, и с учетом травмы Александра Кокорина и хронических неудач Антона Заболотного в «Зените» гораздо больше удивления вызвало бы его игнорирование Черчесовым, у которого просто не было особого выбора.

Еще в марте, только после перехода в «Арсенал», ни в каком возвращении Дзюбы в сборную, как я понимаю, Черчесов уверен не был. Но форвард доказал, а Черчесов, в свою очередь, продемонстрировал, что не является носителем того горделивого и слепого упрямства, которое приписывают ему недоброжелатели. В те полгода, когда форвард не заслуживал вызова в сборную, его не звали. В марте он только осваивался в тульском клубе и начинал становиться собою прежним. К маю стал Дзюбой предыдущих лет. Все логично.

А что будет дальше, останется ли Артем резервистом Смолова, выходящим в концовках, когда нужно спасать Россию, или составит наконец-то долгожданный тандем с форвардом «Краснодара» – поглядим. Дзюбе надо просто выгрызть каждый шанс. Например, забить Австрии.

Накануне объявления состава вышло в свет интервью Ильи Казакова с Дзюбой, где тот произнес слова, на которые способен мало кто из действующих спортсменов: «Жаль, что меня не было в сборной на Кубке конфедераций... Но я боялся за колено. Начался у меня страх, что травмироваться могу. Думал, может, паузу надо взять, потому что мне везде говорили: «Нужна пауза, нужна пауза». В какой-то момент, может быть, пожалел себя. Но как показало время, колено через работу, через то, что закачиваешь мышцы, начинает лучше себя вести. С тех пор оно меня больше не беспокоило. Поэтому надо было мне остаться и работать. Здесь я, наверное, допустил ошибку».

Уверен, Черчесов взял бы Дзюбу в сборную и без этих слов – но самокритика бросила еще горсть монет в копилку попадания Артема в состав на ЧМ, наполненную в первую очередь его игрой за «Арсенал». Если бы еще Саудовскую Аравию с Египтом тренировали Роберто Манчини с Валерием Карпиным, которым он на чувстве мести забил этой весной три мяча, да еще и заплатив собственные деньги за возможность сыграть с «Зенитом», которому он принадлежит...

Артему надо научиться показывать 120 % своих возможностей не только против тренеров, которых он не любит так, что кушать не может. А против любых. Когда я в детстве зани-

мался настольным теннисом, сам выдавал лучшие партии против тех, кого недолюбливал за пределами стола, – так что эмоциональный склад Дзюбы понимаю хорошо. Но мы же говорим о профессиональном спорте и чемпионате мира. Тут надо выдавать супермаксимум вне зависимости от личного отношения.

Тем не менее Артем сейчас на большом моральном подъеме, а в такие моменты в него веришь. Поверил и Черчесов, у которого теперь есть сразу несколько серьезных опций в атаке – главное, чтобы в оставшееся время не произошло неприятных сюрпризов, связанных со здоровьем. Важно также, чтобы за время сборов в Австрии и Новогорске Дзюба и Смолов нашли общий язык и на поле, и за его пределами. На кону чемпионат мира, и думаю, что это возможно.

Мне жаль Комбарова и очень жаль Глушакова. Оба были постоянной частью коллектива, участвовали в Кубке конфедераций, причем если левый защитник «Спартак» провел на нем лишь полтора тайма с Португалией, то капитан и центральный хавбек – все три матча по 90 минут. И был одним из лучших, как и на Евро-2016, где забил полтора гола. Его же Фабио Капелло во всех трех матчах в группе предпочел Игорю Денисову в качестве основного опорного хавбека на ЧМ-2014. Из девяти матчей на трех последних больших турнирах сборной Денис поучаствовал во всех девяти, семь раз сыграв в основе и дважды выйдя на замену. То есть по опыту с ним мало кого в команде можно сравнить. Его больше только у Акинфеева и Жиркова.

Но это не помогло. Почему? Думаю, главную роль сыграла самая жесткая конкуренция, сложившаяся в центре поля из всех позиций в сборной. Сочетание трех молодых прогрессирующих игроков этой зоны – Головина, Зобнина и Кузяева – выглядит одним из главных козырей нашей команды. Другое дело, что есть еще Газинский и Ерохин (Дзагоев и Антон Миранчук играют выше, хотя возможно всякое), и за то, что Черчесов предпочел их, Глушакову может быть досадно. И если краснодарец весной выглядел стабильнее спартаковца, то игрок «Зенита» едва ли. Правда, Ерохин не травмировался и играл регулярнее.

Но вот что интересно. Напомню, что на первые пару сборов Черчесов, возглавив сборную, ни Глушакова, ни Комбарова осенью 2016-го не вызывал – и Дениса, по его признанию, это здорово мотивировало. Но это означает, что какие-то сомнения в опытных спартаковцах у тренера изначально были. Потом они их развеяли – но теперь они всплыли вновь.

В то же время смотрю составы сборной России в двух последних матчах – с Бразилией и Францией. Ни один тренер, который принял решение сильно заранее, не пойдет на то, чтобы ставить с первых минут людей, на которых он через три месяца и пять матчей не рассчитывает. А Комбаров и Глушаков были в стартовом составе против Бразилии 23 марта. Оба до конца матча не доиграли, а во встрече с Францией четыре дня спустя не участвовали. Возможно, переломный момент для тренера наступил именно тогда, а апрель и май «Спартак» Черчесова не переубедили.

На пресс-конференции тренер говорил о балансе опыта и молодости. И опасения в связи с невзятием в первую очередь Глушакова, которые у меня есть, связаны именно с ним, этим балансом. В матчах ЧМ из игроков, которые поедут в Австрию, играли только Акинфеев, Самедов, Жирков и Дзагоев, причем Алан выходил лишь на замены и в совокупности провел на поле час. Не маловато ли?

Правда, на Евро играли также Смольников, Нойштедтер, Головин, Смолов, Дзюба, а на Кубке конфедераций – Кудряшов, Ерохин и чуть-чуть Алексей Миранчук. То есть 12 футболистов (ползаявки) с той или иной практикой участия в крупных соревнованиях у нас есть. И все же вопрос о балансе опыта и молодости на повестке дня, на мой взгляд, остается. В связи с

этим очень и очень жаль, что совсем немного времени не хватило для восстановления Джикии, уверенно сыгравшему на Кубке конфедераций все 270 минут.

Как поведут себя Глушаков с Комбаровым, а также другие резервисты? Не опустят ли руки, не будут ли тренироваться через пень – колоду? От этого ведь тоже кое-что может зависеть – обстоятельства складываются по-всякому. Так что посоветовал бы им не бросать весла.

Год назад, в очень приличном по качеству, но неудачном по результату решающем матче Кубка конфедераций с Мексикой у сборной России было пять человек, которые – если, даст бог, будут здоровы – наверняка выйдут 14 июня против Саудовской Аравии. Акинфеев, Жирков, Кудряшов, Головин, Смолов. Довольно серьезные шансы попасть туда также у Самедова, меньше у Ерохина. И наверняка 5–6 игроков костяка – это, на мой взгляд, слишком веское число, чтобы критиковать Черчесова за непоследовательность в работе. И это без учета Джикии и Васина, которые пропустят чемпионат мира из-за разрыва «крестов», и Зобнина, который по той же причине не сыграл на Кубке конфедераций, где стопроцентно был бы в основе. Кстати, Акинфеев, Жирков, Кудряшов, Самедов и Смолов (то есть все из этой шестерки, кроме Головина) были в стартовом составе и в первом матче Черчесова во главе сборной, в Турции.

Иными словами, стержень, на который опирается Черчесов, ясен, хаоса нет. А то, что вопросы остаются по половине стартового состава, – результат объективного недобора классных футболистов и травм.

Теперь наступает время последних штрихов. Три центральных защитника или два и кто именно? Марио Фернандес – на краю обороны или в ее центре? Кто в паре со Смоловым либо под ним?

А во многом дело даже не в кадрах, а в командной игре. Только с ее помощью можно без единого классного защитника сколотить цельную оборону.

Важно, считаю, то, что Черчесов сейчас работает не с чистого листа. Во-первых, у него в аналогичные сроки прошлого года был опыт подготовки (в том же Нойштифте, кстати) и выступлений на Кубке конфедераций. Во-вторых, Леонид Слуцкий передал ему множество подробных материалов по Евро-2016 – кстати, прежде такого в российской истории сборной не припоминаю.

Теперь главное, чтобы больше без травм. Их и так с излишком. Вот еще и Селихов, которому скорейшего выздоровления.

А всей остальной сборной – просто здоровья. Чтобы Черчесову не пришлось опять корректировать состав в последний момент. А нам по новой, тяжело вздохнув, его обсуждать...

Кто войдет в пятерку несчастливчиков, которых до 5 июня отцепят? Из четырех вратарей, что очевидно, два кандидата (если, понятное дело, Акинфеев с Луневым будут здоровы) – Джанаев и Габулов. Полагаю, вратарь «Рубина» был призван в национальную команду в пожарном порядке из-за разрыва ахилла у Селихова. Если брать сугубо игровые аспекты, то предпочтительнее выглядит Джанаев, всю весну проводивший в основе «Рубина» и пропустивший 7 мячей в 9 матчах, тогда как Габулов в «Брюгге» сел в запас. Но у третьего вратаря своя роль, «атмосферщика», главное для которого контакт с коллегами по амплуа. И в этой роли ветеран Габулов, близкий друг Акинфеева, проверен и надежен. А потому полагаю, что Черчесов останется на его кандидатуре. И если кому-то придет в голову возмущаться тем, что резервист бельгийского клуба едет на ЧМ, то вот вам контраргумент: третий вратарь имеет 0,01 % шанса сыграть на турнире.

В Австрию взято аж семь защитников, которые могут сыграть в центре обороны – и это оправданно, учитывая, что защиту Черчесову придется фактически конструировать заново. Но даже если сборная России будет играть по схеме с тремя центральными (в чем я не уверен как минимум применительно к матчу с Саудовской Аравией), брать больше пяти центральных защитников на сам ЧМ – значит, обеднять выбор в других амплуа. Тем более что, например, Фернандес может сыграть и с краю, и в центре. Поэтому полагаю, что домой поедут сразу два центральных защитника – Семенов и Камболов.

Также в команде очень много центральных полузащитников. Кому-то из них однозначно придется расстаться с мечтой сыграть на ЧМ. Полагаю, нельзя назвать стопроцентными шансы на попадание в число 23 Антона Миранчука и Ерохина, но наименьшими на сегодня представляются шансы Газинского. У него, впрочем, есть один козырь – немногие в команде обладают навыком игры «шестым номером», чистым опорником. Игрок «Краснодара» – тоже не «собака» в чистом виде, но играл на этой позиции он, пожалуй, чаще остальных. И все же в списке центральных хавбеков именно Газинский видится мне аутсайдером.

Наконец, один лишний игрок видится мне из числа левофланговых – причем атакующего плана. И это либо Черышев, либо Ташаев. Дело в том, что при переходе на схему с двумя центральными защитниками в эту зону сдвинется Жирков, а трех игроков одного амплуа в сборной точно не будет – если же Черчесов будет действовать с тремя центральными, команде просто не нужны, тем более в таком количестве, чисто фланговые игроки, заточенные исключительно на атаку (если только не будет избрана схема 3–4–3). Между ними на сборах развернется прямая конкуренция, которую, думаю, выиграет все же игрок «Вильярреала» – за счет опыта выступлений в топ-чемпионате. Весной Черышев избавился от травм, преследовавших его в последние годы, – и если, даст бог, подойдет к ЧМ здоровым, то в заявку, вероятнее, попадет он.

Можно было бы также предполагать, что на ЧМ-2018 не попадет молодой Чалов, впервые вызванный в первую сборную. Но в ней всего четыре форварда, причем один – номинальный хавбек Алексей Миранчук. Если поехать на турнир с тремя, а один получит травму, кем усиливать атаку со скамейки? Если бы в Австрию взяли и Чалова, и Заболотного, одному из них точно пришлось бы отправляться домой, но сейчас выбор, похоже, сделан. Ведь на Кубке конфедераций роль нынешнего Дзюбы играл Бухаров, а Чалова – Полоз.

14 мая

Никита СИМОНЯН:

«У ДЕНИСОВА НЕ ТАКОЙ ХАРАКТЕР, ЧТОБЫ ПРИЙТИ К ЧЕРЧЕСОВУ И ИЗВИНИТЬСЯ»

В Доме футбола под председательством первого вице-президента РФС Никиты Симоняна состоялось более чем часовое заседание технического комитета футбольного союза, полностью посвященное подготовке сборной России к ЧМ-2018.

Главный тренер национальной команды Станислав Черчесов, его помощники Мирослав Ромащенко и Владимир Паников выступили перед членами комитета и тренерами юношеских сборных России Андреем Гордеевым, Александром Кержаковым и Дмитрием Хомухой, подробно изложив план подготовки к турниру, представив статистическую и аналитическую информацию по отдельным футболистам и команде в целом и рассказав о соперниках.

Я побеседовал с Никитой Симоняном и членом техкома Александром Мирзояном, которые поделились впечатлениями от разговора с Черчесовым и его ассистентами.

Симонян: Обсуждалась только первая сборная. Черчесов подробно доложил о составе, объяснил, почему в него не попали те футболисты, которые не вызваны на сбор. В частности, Комбаров, Глушаков, Полоз, Заболотный. Нас эти объяснения удовлетворили. Мы и сами видим, что тот же Глушаков не набрал форму, в которой мог бы помочь и клубу, и сборной.

Мирзоян: Черчесов сегодня показал нам всю динамику выступлений всех игроков сборной на протяжении всего сезона. Как за национальную команду, так и за клубы. Ни один из главных тренеров сборной на моей памяти этого не делал никогда! Мы с Никитой Павловичем прошли в техкоме времена и Гуса Хиддинка, и Дика Адвоката, и Фабио Капелло, и Леонида Слуцкого. Такой детальный отчет о работе штаба сборной и состоянии ее отдельных игроков не предоставлял никто.

Очевидно, что уровень нашего чемпионата ниже, чем матчей за сборную, где выше и скорости, и накал. Там нужно быстрее и двигаться, и принимать решения. Черчесов четко показал, как, что и с кем происходит. В диаграммах, цифрах, всех возможных деталях. Это было очень интересно и познавательно. Важно то, что Черчесов прислушивается к мнению специалистов. Людей, которые играли в футбол.

– **В чем это выражается?**

– С ним можно дискутировать, и он к этой дискуссии готов.

Симонян: Наши кабинеты рядом. Почти каждый день Черчесов заходит к нам. И после матчей сборной, и после тура чемпионата мы обмениваемся мнениями.

Мирзоян: При этом нельзя сказать, что он просто выказывает нам дань уважения. Идет нормальный профессиональный диалог. Он продолжился и сегодня на техническом комитете. Главный тренер сборной услышал пожелания и Симоняна, и Михаила Гершковича. В глазах любого тренера – одна картина, со стороны видно немножко другое. И, возможно, мы можем обратить внимание на какие-то нюансы. На техкоме мы общались с Мирославом Ромащенко, и на те вопросы, которые, в частности, я ему задавал, получил детальные, развернутые и обоснованные ответы.

– **Объяснил ли Черчесов, как собирается выстраивать игру в обороне в отсутствие целой группы ведущих центральных защитников?**

Симонян: А что ему остается? Только делать это из тех игроков, которые есть в его распоряжении. Конечно, это большая проблема. В свое время травмы одного-двух защитников в нашем футболе не были проблемой – конкурентов было пруд пруди. Сегодня ситуация сложнее.

– **Такое ощущение, что без Джикии жизни нет.**

Мирзоян: А знаете почему? Потому что Джикия азартный! Выпал еще и Васин. Но на техкоме Черчесов сказал правильную вещь: «Буду играть с теми, кто у меня есть. Других «писателей» у нас нет!» Как именно – мы говорили, но выносить в прессу это нельзя. Он видит и знает, что делать, как строить, играть ли с двумя или тремя центральными. К тому же невозможно все просчитать сейчас. Тренер будет исходить из готовности тех или иных игроков и соперника в конкретный момент.

– **Задавались ли на техкоме какие-то нелицеприятные вопросы? Например, про Игоря Денисова?**

Симонян: Нет. Мы считаем, что с нашей стороны это было бы неэтично. Команду формирует главный тренер. И отвечает за результат – тоже. У него свое видение.

– **Но вы согласны с этим видением?**

– Мы Черчесову доверяем. А выполнит он задачу или нет – скоро увидим. Было задано немало вопросов о соперниках, насколько мы их знаем. Из ответов стало ясно, что информации достаточно.

Что же касается состава... А почему Денисов? Он, отобрав мяч, отдает ближнему поперек поля. А нужны острые, проникающие передачи вперед, которые будут быстро развивать атаку.

И потом, если между ними произошел конфликт и игрок что-то сказал тренеру, то Игорю следовало найти время и мужество, чтобы прийти и сказать: «Станислав Саламович, приношу извинения. Был не прав. Если вы считаете, что я по игровым качествам подхожу сборной, то готов в ней играть и выполнять все ваши требования». Но Денисов не придет. Такой у него характер.

– Он еще в прошлом ноябре так и сказал – не придет.

– Вот и все. Какой смысл тогда все это обсуждать?

Мирзоян: Сегодня есть много тактических схем, и совершенно необязательно играть с ярко выраженным опорником, практически не участвующим в атакующих действиях. Если мы посмотрим на ведущие мировые клубы, у всех полузащитники действуют как в обороне, так и в атаке. Врываются в чужую штрафную из глубины, отдают передачи. Есть ли все это у Денисова?

– Если и есть, то проявляется очень редко. Зато у него опыта больше, чем у любого другого из хавбеков. А опыт в неизбежном для домашнего чемпионата мира состоянии стресса важен.

– И на каких турнирах сборной этот опыт привел к результату? Чего мы добились на Евро-2012, ЧМ-2014? А в Лиге чемпионов, на высшем клубном уровне, Денисов последний раз играл уже очень давно, еще в «Зените». Время идет, футбол меняется. Для России его уровня хватает, но для игры на международном уровне – уже нет. Что показали, в частности, матчи с «Атлетико».

Мне очень импонирует отношение Черчесова к работе. Он мог бы закрыться в своем кабинете со своим штабом и решать все кулуарно. Это его право. Но он открыт и доступен. А наше дело – просто задать вопросы. И не вмешиваться в процесс.

Симонян: Этот штаб, в отличие от других штабов, каждое утро здесь, в Доме футбола. И весь день работают, мы это видим. Когда сборную возглавлял Леонид Слуцкий, он параллельно работал в ЦСКА, но его освобожденный помощник Сергей Балахнин мог бы появляться здесь и чаще, а был, по-моему, всего два раза.

Мирзоян: Да, мы его видели совсем чуть-чуть. Речь не о каких-то претензиях к Слуцкому или кому-то еще. А о том, что такой работы штаба сборной до нынешнего мы не встречали. Очень часто здесь бывал разве что Оресте Чинквини, помогавший Фабио Капелло. Анализировал, заходил к нам, высказывал свое мнение. Но сейчас намного больше.

– Можно ли сказать, что после этого заседания техкома у вас больше оптимизма в плане выступления сборной России на ЧМ-2018, чем раньше?

Симонян: Мы должны верить в сборную! За счет каких качеств мы можем превзойти соперников? 8 мая в Волгограде наша юношеская сборная играла против сверстников из Германии. И проиграла – 1:3. Немцы потом задавали вопросы: почему ваши так много ошибаются в простых передачах?

А корень проблем лежит в начальном футбольном образовании. На лицензировании детско-юношеских тренеров, работающих с десятилетними детьми, один сказал: «В среду мы занимаемся скоростно-силовой подготовкой». С десятилетними! А в четверг они, видимо, штангу поднимают. Черчесов не может за считанные недели работы с первой сборной решить проблему, заложенную десятилетия назад. Но мы видим, что он честно и добросовестно делает свое дело, чему получили еще одно подтверждение на заседании техкома РФС.

16 мая

ЧЕРЧЕСОВ:

«АБОНЕМЕНТОВ В СБОРНУЮ НИКОМУ НЕ ВЫДАЕМ»

Мы расположились в кабинете Черчесова в Доме футбола сразу после того, как под председательством Никиты Симоняна закончилось заседание технического комитета РФС. Побеседовали, на мой взгляд, вполне откровенно и без двойных стандартов. Кстати, наш разговор проходил ровно за месяц до матча открытия ЧМ-2018 – 14 мая.

– Для начала уточню важный момент. Возможна ли не вынужденная, не из-за травмы замена кого-то из участников сбора в Австрии резервистом? – спрашиваю Черчесова.

– Да. Абонементов в сборную мы никому не выдаем. Почему, если футболист, который вызван в «список 28», не проявит себя достаточным образом, нужно обязательно ждать чьей-то травмы? Кто нас ограничивает по вызову игрока, включенного в «список 35»? Никто.

– Это может произойти и прямо в Австрии?

– Почему нет? Кто-то, не дай бог, может травмироваться, а кто-то – оказаться не в состоянии выполнить необходимый объем работы.

– А почему, формируя состав для работы в Австрии, вы остановились на числе 28?

– Столько же футболистов – четыре вратаря и 24 полевых игрока – мы приглашали в прошлом году для подготовки к Кубку конфедераций. Опыт подсказывает, что это оптимальное число для правильного тренировочного процесса. Да, есть определенное неудобство с объявлением нескольким футболистам, что они не остаются в команде, но мы профессиональные люди. И каждый тренер с этим сталкивается, причем не только в выборе заявки, но и перед каждым матчем – при определении состава на игру.

Очень благодарен Леониду Слуцкому за то, что предоставил мне все возможные документы о подготовке сборной к Евро-2016, а также в устной беседе многое рассказал. Даже если это позволит сделать хотя бы на один просчет меньше – уже бесценно. Коллега два года назад взял на сбор 20 полевых игроков, то есть полный комплект без запасных. А потом случились травмы.

– И того же Юсупова пришлось приглашать в команду прямо из отпуска.

– Да. А нам хотелось бы, чтобы все футболисты, которые попадут в окончательную заявку, гарантированно находились в рабочем состоянии. Вот поэтому 28.

– Еще одно уточнение. Капитаном сборной на ЧМ-2018 будет Игорь Акинфеев, это понятно. А первым вице-капитаном – Федор Смолов?

– Да. Кстати, у него была капитанская повязка в матчах с Испанией и Францией, и в обоих случаях он забил. То есть Смолов – из той категории игроков, кого капитанство окрыляет.

– Вы же назначили Акинфеева? Выборов капитана не было?

– Назначил. И по-моему, вопросов это ни у кого не вызывает.

– Как относитесь к антивратарской теории о капитанах – дескать, голкипер находится далеко от места событий и не может побежать с судьями разговаривать? Тем более сами капитанили в сборной.

– Никакого дискомфорта в этой роли не испытывал.

– Ваш «список 28» – это, по сути, кадровая революция. Со времен Евро-2016 в нем лишь семь человек. За каких-то два года!

– На техническом комитете РФС, где я с цифрами отчитался, какую работу мы проделали и какая предстоит, этот вопрос обсуждался. Никто специально на такой масштаб перемен не нацеливался. Сравнил бы даже не с чемпионатом Европы, а с прошлогодним Кубком конфедераций. Из тогдашней заявки у нас по тем или иным причинам отсутствуют девять футболистов. У кого-то травма, кто-то не в форме, кто-то куда-то перешел и не смог до конца адаптироваться. А кто-то потому, что у нас соперники не те, что были тогда, – имею в виду Дмитрия Тарасова, который был очень важен для нас в матче с Новой Зеландией и свою задачу выполнил.

Просто в футболе, как и в жизни, все меняется. Невозможно предугадать, что игрок перейдет в другой клуб и потеряет игровую практику. Мы часто говорили, что ни разу не сыграли тем составом, который хотелось увидеть изначально. А теперь получается, что и не сыграем, по крайней мере, в ближайшее время, – травмы не позволят. Но подчеркну: это ни в коем случае не рассматривается как оправдание. Травмы – неотъемлемая часть футбольной жизни. Работать, играть и добиваться результата надо, невзирая на них.

– Вы упомянули о переходах. Получается парадоксальная вещь. Тот же Заболотный пошел на повышение – из «Тосно» в «Зенит», что представляется ходом амбициозного человека, желающего развивать карьеру. Но в результате выпал из основного заявочного списка.

– Та же ситуация и у Полоза, и у Оздоева. О переходе того же Заболотного я узнал по факту. После этого у нас с ним был разговор. О чем? Понятно, что этот переход, как вы правильно выражаетесь, – повышение. Но свои риски футболисты должны калькулировать сами. А наша задача – внимательно за всем наблюдать и принимать решения.

Смолов, допустим, зимой поинтересовался моим мнением о своем будущем. Могу только излагать свое видение, ни на чем не настаивая и не советуя. Мы никого не просим что-то делать, чтобы потом не оказаться в заложниках этой просьбы. Поэтому просто изложил Федору свои мысли о том, какие его могут ждать варианты. После чего футболист принял решение, что никуда не уходит и продолжит играть в «Краснодаре». Где он по-прежнему регулярно забивает мячи.

Смолов остался в системе, и ему не надо проходить адаптационный период. За полгода до чемпионата мира тот же Заболотный даже в пределах одного города переезжает с «Петровского» на «Крестовский» и испытывает сложности адаптации. Хотя в старании ему не откажешь. А если переезжаешь из Краснодара в Англию или Германию – трудности тем более неизбежны.

– То есть от добра добра за полгода-год до чемпионата мира лучше не искать?

– Такого не утверждал. Единого алгоритма тут нет и быть не может. У каждого он свой. Кузяев, например, перешел из «Ахмата» в «Зенит» – и, наоборот, закрепился в составе клуба и стал постоянно вызываться в сборную. А Дзюба отправился из «Зенита» в «Арсенал» – и начал себя проявлять. Хватает примеров как в одну, так и в другую сторону. Мы же просто должны принимать решения, которые диктует объективная реальность.

– Самое резонансное ваше решение по составу – возвращение Артема Дзюбы. Какой момент его игры в весенней части чемпионата стал для вас переломным?

– Мы не руководствуемся одним-двумя матчами, а наблюдаем за всем процессом. Вот смотрите – когда не вызвали его и Олега Шатова на мартовские матчи сборной с Бразилией и Францией, все спрашивали почему. Естественно, у нас был соблазн это сделать. Но мы же не просто так приобретаем опыт в работе со сборной.

– **Что имеете в виду?**

– Вызвав игрока, только что перешедшего в новую команду, мы не знали бы, что получим после. Не факт, что футболисты, выпав на десять дней из работы в клубе, получили бы значительное игровое время у нас. А когда человек на десять дней остается без практики, он может оказаться выбитым из игрового ритма.

Понятно, со стороны их невызов кому-то показался нелогичным. Но до марта к моменту игр сборной Заболотный провел за «Зенит» лишь пару матчей. Тогда вызывали футболистов еще во многом по заслугам предыдущего года, когда он и в «Тосно» регулярно забивал, и в сборной неплохо себя проявлял. Мы же тогда не знали, что в «Зените» все продолжится так, как это произошло.

А у Дзюбы в «Арсенале» только ростки пошли, и нашей задачей было дальше их поливать, чтобы они подросли. То же самое касалось Шатова. Вообще, не будь у него травмы – естественно, его шансы попасть на чемпионат мира были бы другими. Переход в «Краснодар», думаю, был правильным шагом.

Никто не знает, был бы он в списке или нет. Но первые игры за «быков» показали, что в некоторых моментах Олег прибавил – в частности, в плане борьбы. На той позиции, куда его определили, он нас не до конца устраивал – зато, главное, был на поле и мог себя проявлять. Но потом две травмы подряд выбили Шатова из колеи. Не играя почти год, он не мог находиться в оптимальных кондициях, и поэтому мы решили его не брать. Жаль, что так случилось, но можем только констатировать факт.

– **Вернемся к Дзюбе. Кое-кто из журналистов заявлял, что у вас с ним на сборе перед Кубком конфедераций произошел конфликт, не предполагавший хеппи-энда. Но Артем в сборной.**

– Каждый занимается своим делом. Кто-то заявляет ни на чем не основанные вещи. А кто-то просто смотрит, как человек играет в футбол. Дзюба перешел в «Арсенал», показал соответствующие результаты. При этом сам отметил в интервью, что есть уровень РФПЛ, а есть – чемпионата мира. Но главное – он сделал шаг, реально себя проявил и получил по заслугам. Александр Кокорин не играл на Кубке конфедераций, но начал забивать – и мы его пригласили. С Дзюбой такая же история. Потому что мы не можем проходить мимо того, что есть.

– **Самокритичные слова Дзюбы по поводу его отъезда перед Кубком конфедераций стали дополнительным бонусом для его возвращения?**

– Нет. То, что игрок для себя проводит анализ, – хорошо. Но то, о чем он сказал в интервью, я ему говорил еще тогда. Для нас большой плюс, что Артем в этой ситуации чуть повзрослел. И в следующий раз, может, он будет больше прислушиваться к нам, чтобы потом не терять время и не доходить до каких-то вещей самому.

Дзюба еще у Мирослава Юревича (Ромашенко. – *Прим. И.Р.*) в дубле «Спартака» играл, потом мы его начали вводить в основной состав в 18 лет. Не понаслышке знаем все его плюсы и минусы. И готовы терпеть. Это у вас, журналистов, терпения мало. Но мы на это реагируем спокойно. У каждого своя работа.

При этом, повторяю, не существует каких-либо алгоритмов, которые могут привести к тому или иному результату. В тот же «Арсенал» из «Зенита» перешел не только Дзюба, но и Иван Новосельцев. Однако один проявил себя, а другой – нет. Что и отразилось на их месте в сборной.

– **Были ли у вас в течение этой весны личные разговоры с Дзюбой?**

– Когда надо, мы беседуем с любым футболистом, с которым считаем нужным. Просто так не звоним. А связываемся, если нужно что-то подправить или, наоборот, предотвратить.

– **А тут ничего предотвращать не надо было? Был все-таки разговор или нет?**

– На этот вопрос он сам ответит, если посчитает нужным.

– **Вы сказали, что единственный ответ Дзюбы в телеинтервью, который вам не понравился, – о том, что он считает себя запасным.**

– Да, не понравился. У нас запасных нет. А есть обойма игроков, которые должны решать задачу. Кто же будет выходить на поле, ситуация подскажет.

– **Допускаете ли выход на Саудовскую Аравию с двумя чистыми форвардами – Смоловым и Дзюбой?**

– Ничего сегодня по этому поводу говорить не буду. У нас скоро начинается сбор, который все покажет. Есть теория, а есть практика. Это ведь не чья-то вина, а беда, что у нас не было за все это время возможности попробовать их в паре.

– **Помню, как осенью 2016-го все предвкушали: «Смолов – Дзюба, Смолов – Дзюба». Но они так ни разу вместе и не вышли, поскольку то один был травмирован, то другой.**

– Да, мы сами хотели их объединить, но не получилось. И только летом 2018-го такой шанс, возможно, появится. Еще раз повторяю: и футболистам, и тренерам, и журналистам надо чуть-чуть набраться терпения. И для начала хотя бы попробовать совместить – кого-то вдвоем, кого-то втроем. У нас тот же Головин пропустил два сбора, а Зобнин и того больше. В результате мы никак не могли их «скрестить». Надеюсь, на этом сборе получится.

– **«Кого-то втроем» – это Зобнина, Кузяева и Головина, о которых умозрительно говорят как об очень мобильной тройке центральных полузащитников?**

– Да. Мы хотели проверить это сочетание в последних матчах, но тоже, к сожалению, не удалось. Кто-то из них все время был травмирован.

– **Если они все же выйдут вместе, кто будет располагаться ниже, кто – выше?**

– Не могу вам этого сказать все по той же причине – они вместе ни разу не играли. Только тренировочный процесс и контрольные игры покажут, какая схема лучше для этого подбора футболистов.

– **К слову, о Смолове. Верно ли наблюдение, что у Мурада Мусаева он играет несколько иначе, чем у Игоря Шалимова, – больше открывается на флангах, опускается в глубь поля, обыгрывается с партнерами? И насколько такая стилистика его игры соответствует вашему видению, как Федор должен действовать в сборной?**

– По столь короткому периоду времени нельзя говорить о кардинальных изменениях. Но нюансы заметны: его диапазон чуть-чуть расширился. И для нас это может сыграть только положительную роль.

● ● ● ● ●

– **С кем-то из игроков, не включенных в список 28, вы лично поговорили?**

– Да. В частности, с Глушаковым. Он меня понял, и никаких разногласий у нас с Денисом нет. Теперь его задача – с одной стороны, чуть-чуть сбросить психологический груз, а с другой – выполнять программу, которую мы ему дали. Он знает, что при первой необходимости мы на прямой связи. Планы розданы каждому, и доктор с футболистами все время на связи.

Вообще, нас нельзя обвинить в том, что мы что-то когда-то скрываем. У нас с игроками открытые отношения. Если не беру футболиста по конкретной причине, то он об этом знает. Есть определенный опыт, игроцкий и тренерский, на который ты ориентируешься. Ситуации повторяются. И нет ничего хуже, чем лукавить с футболистом. Когда ты покривил душой один

раз, доверия больше не будет. Игрок может с тобой согласиться или нет – но недоговоренностей не должно быть.

Видите, тот же Дзюба сейчас сам рассказывает, что было год назад. А мы и тогда говорили ровно то же самое. Нам что-то приписывали, какие-то истории и конфликты выдумывали. Иногда даже не знали, что отвечать! Мы говорим то, что есть. И игрокам, и журналистам. У каждого футболиста бывают подъемы и спады. Это не только Глушакова касается, но и нескольких других игроков, которые выпали. Такие вещи не решаются за день или неделю. Наверное, сложно, тем более с травмой, до того не играя и не тренируясь в клубе, находиться в оптимальных кондициях.

Травмированных футболистов, тех же Зобнина и Головина, нередко вызывали на контрольные матчи, чтобы они были в команде и на теоретических занятиях. Но сейчас мы вышли на финишную прямую и уже не можем брать в команду игроков, которые имеют какие-то проблемы. Потому что есть определенная конкуренция.

– В футболе могут быть такие понятия, как «по-человечески обидно», «член коллектива» и т. д.? Их сейчас нередко доводится слышать в комментариях к отсутствию Глушакова.

– Такие решения нас самих расстраивают. Но мы должны принимать их, исходя из того, что видим.

– Что говорите футболистам после таких эпизодов, как пас назад Самедова в матче с «Динамо», когда лишь ошибка судьи не привела ко второму пенальти?

– На единичные технические моменты стараемся не обращать внимания, потому что футболисты и так все знают. Зато есть вещи, о которых они не догадываются, но мы делаем для себя наблюдения, а потом их излагаем. После первого матча «Спартак» с «Атлетиком» я ездил к команде в Сочи и указал на кое-какие нюансы, чтобы обратили на них внимание. Вот это для нас имеет значение, а не то, забил кто-то пенальти или нет.

– Почему предпочли Рауша Комбарову?

– Есть футболисты, которые стабильно играют на своей позиции в клубах, есть те, о ком этого не скажешь. Поэтому Дмитрия в составе и нет. Кстати, на матче «Спартак» – «Динамо» был Мирослав Ромащенко и сказал, что Рауш, хоть и не отметился голевыми действиями, играл очень правильно.

– Вспоминаю, что на два первых сбора после того, как возглавили сборную, вы Глушакова с Комбаровым не вызвали. Уже тогда были в них сомнения?

– Нет. После Евро-2016 мы многих не вызвали, потому что людям надо было прийти в себя. Тогда и Смольникова не было, который сейчас в сборной.

– А то, что Глушаков с Комбаровым оба были в стартовом составе против сборной Бразилии всего два месяца назад, говорит, что в тот момент вы на них рассчитывали?

– Тогда они прошли проверку на необходимом для нас уровне. Их состояние не позволило проявить лучшие качества. С тех пор оно лучше не стало, поскольку оба не попадали в состав «Спартак».

– Надеялись ли в глубине души, что Георгий Джикия успеет к ЧМ-2018?

– Да. Если Васин и Кокорин пока далековаты от оптимальных кондиций, то тут мы думали, что какой-то мини-шанс все-таки появится. Но наш врач Эдуард Безуглов поехал на консилиум в Тарасовку. Там внимательно все посмотрели и сказали, что только к первому матчу чемпионата мира Джикия может вернуться в общую группу.

Соблазн есть всегда. Ладно, нам это может ничего не дать, но мы можем только навредить и усугубить. В итоге футболист не достанется ни нам, ни «Спартаку». Поэтому иногда надо – руки прочь. На одном из матчей РФПЛ мы встретились, он находится в хорошем состоянии. Как обычно, улыбался. Но есть ситуации, с которыми надо смириться.

– Как получилось, что в сборную вернулся ее главный гвардеец – Сергей Игнашевич?

– Когда я принял сборную после Евро-2016, первым делом попросил Игнашевича о встрече. На ней он и сказал, что решил завершить выступления в национальной команде. Я ответил, что уважаю его решение, но ситуации бывают разные – и поэтому, если возникнет необходимость, мы вернемся к этому разговору. Мы не теряли связи – и вот, что называется, ситуация назрела.

В воскресенье я был как раз на матче ЦСКА – «Анжи» (и имел возможность наблюдать в том числе за игрой Игнашевича), когда из Краснодара поступила информация, что Руслан Камболов получил повреждение. Требовалось какое-то время, чтобы понять его серьезность, переварить ситуацию и проработать варианты возможной замены. Видя форму, в которой находится Сергей, я позвонил ему и вновь попросил о встрече – понятно, что в телефонном разговоре вопросы такой важности не решаются.

Встреча состоялась в воскресенье вечером. Мы выслушали друг друга и решили дождаться новостей о состоянии здоровья Камболова. В понедельник стало ясно, что суперсерьезной травмы нет, но существует опасность рецидива, и в этом случае время окажется потеряно, а возможности дозаявить кого-то другого уже не будет.

Среди запасных, заявленных в «списке 35», центральных защитников нет. Как и вообще больше нет здоровых игроков этого амплуа, которые уже проверялись в нашей команде. Так что какой-то другой игрок нам не помог бы, а приглашать его для галочки было бы неправильно. Тогда как огромный опыт Игнашевича поможет и другим футболистам, и команде в целом. Когда решение по Камболову было принято, мы вновь созвонились с Сергеем. Он выслушал меня и дал согласие помочь сборной. 18 мая ждем его, как и всех остальных футболистов, на сборе в Новогорске.

– Судя по тому, что за несколько дней до объявления состава вы вновь говорили с Березуцкими, до последнего надеялись на то, что они передумают?

– У нас спокойный диалог, мы разговариваем на разные темы. Да, несколько раз встречались и обсуждали это. Мы всегда должны проявлять терпение, тут нельзя настаивать. И если мнение братьев не поменялось – значит, его надо уважать. Они опытейшие футболисты, не понаслышке знают, что такое большой турнир, и могут оценить свое состояние и степень готовности к нему.

– Болельщикам сборной просто страшно за центр обороны. В последнем туре еще увидели пенальти Кутепова с «Динамо» на ровном месте.

– Понятно, что такой вопрос стоит. В матче с бразильцами мы уже по этой части кое-что проверили и оценили. И неслучайно вызвали на этот сбор пять чистых центральных защитников.

– Правым центральным при схеме с тремя центральными может играть и Марио Фернандес. Вы его в такой роли представляете?

– Между прочим, мы же его на тренировке в ней и попробовали. А теперь мне кто-то советует – ставьте, мол, Фернандеса центральным защитником. Но надо понимать, что одна-две тренировки – это не месяцы работы. Вот когда вы видели его в центре в последний раз?

– Я – никогда.

– О чем и речь.

– Но собираетесь пробовать Фернандеса правым центральным в контрольных матчах?

– Мы не можем об этом говорить заранее. Видите, отдали в ФИФА «список 35», не прошло и дня, как два вопроса возникло, и того же Камболова пришлось менять. Поэтому сейчас бессмысленно говорить и о том, с пятью игроками каких амплуа нам придется попрощаться. Дай бог, чтобы все были здоровы и была возможность выбирать. Если хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. У нас есть идеи, которые надо будет в рабочем режиме реализовывать. Футболистам должно быть комфортно их воплощать. Идея может быть теоретически хорошей, а практически – не сработать.

– Несколько вопросов о полузащитниках. Согласны ли с Массимо Каррерой, что Роман Зобнин в последних матчах вышел на свой прошлогодний уровень?

– Мы это знаем, поскольку тщательно проверяли его состояние перед Бразилией и Францией. Если функционально он и тогда был готов выполнить прежний объем работы, вопрос был, на каких скоростях. Сейчас Роман прибавил в этом компоненте – наверное, его организм после травмы тоже адаптировался. По части скоростной работы он с марта действительно сделал скачок. А сейчас еще и сбор будет соответствующий. На нем мы этим вещам уделим повышенное внимание.

– В сборной вы видите его в первую очередь «шестым номером», опорником?

– На тренировках наигрывали и будем наигрывать разные варианты. В клубе Зобнин играет то на одной, то на другой, то на третьей позиции, и мы с Массимо в Сочи это обсуждали. Понятно, что для любого тренера универсалы, играющие в разных амплуа без потери качества, – это большое подспорье. Но когда нет основной позиции, где игрок может сконцентрироваться и регулярно проявлять свои качества, – возникает маленький вопрос.

Поэтому меня порадовало, что последние матчи он играл на одной позиции – в опорной зоне. Это для него плюс, и видно, что определенную адаптацию в этой роли Роман прошел. Какие-то вещи на поле надо делать на подсознании, не думая. А это возможно, именно когда регулярно играешь на определенном месте.

С точки же зрения универсализма хорошо и то, что в последнее время в «Локомотиве» Миранчуки играли левого и правого полузащитников. Значит, у них диапазон расширяется, и мы можем не просто тестировать их на тех или иных позициях, а отталкиваться от увиденного в клубе.

– За эти два года у вас была возможность наблюдать за развитием личности Головина. Можно сказать, что он вышел на новый уровень как футболист и личность?

– Как человека, наверное, не могу оценить его до конца, поскольку он с нами не каждый день. Но на футбольном поле мы видим, насколько ему доверяют и как он сам берет бразды правления в определенных ситуациях. Уверенность растет с каждой игрой. И можно только пожелать, чтобы и дальше так работал. Слава богу, он находится в клубе, где есть цели, возможности, порядок. И, что очень важно, партнеры, которые тебя приведут в чувство и в ту, и в другую сторону. Если будешь «улетать» – опустят на землю, если появится какая-то рефлексия, сомнения в себе – наоборот, поддержат. В ЦСКА есть люди, которые помогают не сбиться с пути.

– С Головиным вам как тренеру легко общаться?

– С каждым футболистом надо находить правильный баланс – с кем-то надо говорить больше, с кем-то меньше. Головин – из таких футболистов, которым надо без слов больше доверять и четко показывать, что ему надо делать. Для него этого достаточно. И главное – он не тушует на поле.

– Такие голы, какие Головин забил двум «Арсеналам» – лондонскому со штрафного и тульскому, пробежав через все поле и раскидав финтами двух защитников, – раздвигают для человека границы его возможностей?

– Они повышают самооценку. С первого дня работы в сборной я прошу вас всех по достоинству оценивать то, чем мы обладаем. Как Смолов забивает испанцам и французам. Какие мячи Головин отправляет в ворота «Лиона» и «Арсенала». У нас есть свои футболисты, которых надо оценивать и поддерживать! У нас есть футболисты!

– В том числе и молодые. Приглашением в «список 28» Александра Ташаева и Федора Чалова вы показали, что принцип «двери в сборную открыты для всех» в вашем случае – не просто декларация.

– А не получи травму Константин Кучаев – возможно, там был бы и он. Мы что декларируем, то и делаем. С одной стороны, двери ни перед кем не захлопываем, с другой – абонементов на место в сборной никому не выдаем. Да, порой приходится принимать непопулярные решения, но мы должны это делать.

И у нас нет задачи кому-то понравиться. Понятно, что случаются ситуации, когда тебя недопонимают, а ты не можешь до конца всего объяснить – как в том же случае с неприглашением Дзюбы в марте. Но надо терпеть, потому что наша задача – не все рассказывать, а добиваться результата.

Можем ли мы допускать просчеты? Не имеем права, но... И более титулованные тренеры иногда оценивают ситуации неправильно. Но главное – в том, что мы делаем, нет двойного дна и подводных течений. Для нас очень важна именно последовательность в действиях.

– Но вот, допустим, Дзагоев и Глушаков пропускают серию матчей на финише сезона из-за травм – но один в «списке 28», а другой нет.

– О Денисе и его весеннем состоянии мы уже говорили. Алан же последний год занимается по индивидуальному плану – и та единственная травма, которую он получил, судя по всему, случилась из-за того, что он не до конца готовым вышел на матч с лондонским «Арсеналом». Если бы Дзагоев ту игру пропустил – глядишь, и не было бы повреждения. Но «Арсенал», такой матч – могу это понять.

Он тренировался с ЦСКА без ограничений уже две недели, был готов сыграть в предпоследнем туре, однако тренеры его поберегли. А в последнем провел на поле 84 минуты. Игру начал достаточно осторожно, прислушиваясь к себе – но по ходу матча раскрепощался. Понятно, что сейчас он находится в неоптимальном состоянии. Но, если возвращаться к вашему сравнению с тем же Глушаковым, учтите еще и то, что у них позиции разные. И конкуренция на них тоже.

– Ташаев и Денис Черышев – это два человека на одно место в итоговой заявке или на чемпионат мира могут попасть оба? Ведь они – атакующие левые полузащитники.

– Если Черышев действительно в основном играет слева, то Ташаев – и слева, и справа. И он правоногий. Впрочем, мы только на сборе сможем оценить адаптацию его и Чалова в сборной. У кого-то привыкание проходит быстрее, у кого-то медленнее.

– На сбор вы пригласили всего четырех нападающих, включая Алексея Миранчука, которого в списке назвали именно в этом амплу. На Кубок конфедераций вы столько форвардов и взяли. Фактически получается, что Дзюба – это замена Бухарову, а Чалов – Полозу. Означает ли это, что шансы Чалова поехать на ЧМ-2018 очень высоки?

– Не могу пока ничего по этому поводу сказать. Мы впервые его вызвали и хотим максимально увидеть в рабочем процессе. Что увидим – так иотреагируем. Обсались с главным тренером молодежной сборной Евгением Бушмановым о личностных качествах форварда. И

если футболист себя так проявляет – посчитали, что не можем пройти мимо этого. Ведь и другие игроки на этом примере поймут, что двери в сборную абсолютно не забетонированы.

– Будут ли ваши представители вживую смотреть контрольные матчи Саудовской Аравии, Египта, Уругвая?

– Завтра Михаил Полишкис (профессор Высшей школы тренеров, которого наряду с Андреем Лексаковым после окончания ВШТ персонально поблагодарил Вадим Евсеев. – *Прим. И.Р.*) будет смотреть Саудовскую Аравию. До этого с той же задачей ездил Андрей Лексаков. 28 мая саудиты играют с Италией в Санкт-Галлене, в двух часах езды от нас, и тогда мы посмотрим на нашего первого соперника сами. Словом, информации будет достаточно.

Египет тоже просматривали, а в наименьшей степени пока вживую видели Уругвай. Но тут ситуация облегчается тем, что мы будем внимательно наблюдать уже непосредственно за первыми его двумя матчами на ЧМ-2018. При этом все диски с матчами уругвайской команды у нас есть, а отдельных игроков в составах клубов я смотрел с трибун.

– Есть ли уже четкий план, как закрыть Мохаммеда Салаха?

– Надо понимать, что сборная Египта по сравнению с «Ливерпулем» – совершенно другая команда с иными исполнителями. Понятно, что и в национальной команде, и в клубе он играет важнейшую роль и у Салаха звездный сезон. Я специально ездил на матч «Ливерпуль» – «Спартак», чтобы понаблюдать за ним. Располагается он в клубе и сборной плюс-минус так же. Но насколько быстро ему в «Ливерпуле» доставляют мяч, сколько пространства у него остается!

В сборной такого все же нет. И одна из наших задач – максимально замедлить эту доставку. Думаю, в определенной степени нам поможет опыт противостояния быстрому левому топу-игроку в лице Лео Месси в матче со сборной Аргентины. Есть игроки, на которых нельзя не обращать внимания, и Салах к таким, безусловно, относится. При этом подчеркну – мы не хотим заикливаться на нем одном. Потому что обращать внимание лишь на одно – значит, упускать другое.

– Все считают, что для вас очень важна продвинутая статистика. А может ли она о чем-то говорить, когда речь идет об игроках такого уровня?

– Статистика бывает разная, ее надо правильно интерпретировать. Бег – это другой вид спорта. Условный Месси за игру пробегает всего восемь километров – казалось бы, мало. Но у него спринтов бывает под 500 метров! А другой пробегает 12 километров, но все на одной скорости. И в этой выносливости оказывается очень мало толка.

– Какие самые полезные вещи извлекли для себя из тех документов, которые вам передал по Евро-2016 Леонид Слуцкий?

– Во-первых, есть полные отчеты о матчах – что и как штаб сборной делал. Во-вторых, план подготовки – тем более что у нас и Паулино Гранеро с тех пор в штабе остался. Какие-то нюансы мы учли уже на Кубке конфедераций и учтем сейчас.

Мы со Слуцким пообщались, пообщались – не пять минут, а долгое время. Он был очень аккуратен в оценках, но по футбольным вещам ничего не скрывал. Думаю, такая преемственность – это очень хорошая практика, и недавно я от всей души поздравил коллегу с днем рождения. Сейчас у него новый вызов, и надеюсь, что все получится. Мне это понятно, поскольку сам работал за границей. И теперь сам могу ему кое-что передать (*улыбается*).

И еще. Слуцкий комментировал на Первом канале наши матчи с Бразилией и Францией. И насколько же было видно, что человек, который тренировал сборную до меня, прекрасно знает, что это такое! Даже если бы он о каких-то моментах высказывался менее корректно, я бы это воспринял нормально. Потому что человек знает, о чем говорит.

– А поздравили с чемпионством Юрия Семина, у которого в «Локомотиве» в 1988 году провели первый полноценный сезон в высшей лиге чемпионата СССР?

– После золотого матча с «Зенитом» отправил ему поздравительную эсэмэску, а на следующий день позвонил, и мы тепло пообщались. В данном случае ты болеешь за персоналии. Юрий Павлович сыграл одну из ключевых ролей в моей карьере. В том чемпионате СССР я сыграл у него все 30 матчей. Такие вещи не забываются. Причем игры бывали разные – где-то выручал, где-то нет. Но играл. Поэтому вдвойне рад за него.

– Представляете себя в 71 год не просто продолжающим тренерскую карьеру, но выигрывающим чемпионат?

– Когда у тебя через месяц такой большой турнир, как домашний чемпионат мира, ты даже за 15 июля не заглядываешь! Думая о чем-то другом, можно упустить то, что есть сейчас. Полная концентрация, максимальный фокус. При этом надо относиться к происходящему спокойно, а не создавать напряжение вокруг. Для нас важно, чтобы эта ответственность, о которой меня часто спрашивают, не придавливала нас с футболистами, а наоборот, вдохновляла и раскрепощала.

– Проявлял ли РФС желание обсудить с вами вопрос продления контракта?

– Всему свое время. Я и сам небольшой любитель вести такие разговоры заранее. Есть большой турнир, который надо сыграть. Вообще не думаю ни о чем другом.

Глава II

Сбор особого назначения

19 мая

ПОВТОРИТСЯ ЛИ ПРЕВРАЩЕНИЕ ЗОЛУШКИ В ПРИНЦЕССУ-2008?

Иногда сбор перед большим турниром творит чудеса.

Еще 27 марта 2008 года от сборной России на предстоящем Евро основная масса болельщиков не ждала ничего путного. В тот день она проиграла контрольный (тогда еще можно было говорить – товарищеский) матч Румынии со счетом 0:3. А вспоминая еще и тот самый, печально знаменитый, матч в Израиле в ноябре 2007-го, после которого к операции под кодовым названием «Спасение России» пришлось подключаться хорватам, юмористические и прочие программы характеризовали наших футболистов не менее саркастически, чем сегодня. Поверить в это сейчас трудно, но – было, было!

И представьте, Андрей Аршавин тогда еще был далеко не тем Аршавиным, который в мае отдаст золотой голевой пас Денисову в финале Кубка УЕФА, в июне сделает игры Евро со Швецией и Голландией, получит предложение от любимой им «Барселоны», отвергнутое «Зенитом», а спустя полгода уедет в «Арсенал» и сотворит покер на «Энфилде».

К марту у Аршавина был примерно такой же статус главного российского таланта, как сейчас у Александра Головина (они даже родились с разницей в один майский день) – вот только зенитовец был на пять лет старше. Более того, он, получив глупое удаление в последнем отборочном матче с Андоррой, был наказан двухматчевой дисквалификацией – и повсюду велись дискуссии, должен ли вообще Гус Хиддинк брать его в связи с этим на чемпионат Европы.

Хиддинк возьмет – хоть Андрей и перестанет быть капитаном сборной, обязанности которого блестяще выполнит Сергей Семак, впервые при Гусе приглашенный в нее в том же мае. А дальше случится то, что все знают, помнят и обожают воссоздавать в памяти. Единственный в истории сборной России выход из группы на чемпионатах мира или Европы, а потом – голландское чудо. И 700 тысяч человек ночью на улицах Москвы.

И Юрий Жирков в том марте еще был далек от статуса игрока «Челси», но он хоть в 2005-м забил золотой гол за ЦСКА в финале Кубка УЕФА со «Спортингом» в Лиссабоне – так что его в Европе, по крайней мере, знали. А вот со спартаковцем Романом Павлюченко знакомы были разве что по дублю Спящего Гиганта (это прозвище – тоже изобретение Хиддинка) в ворота сборной Англии в отборочном матче в «Лужниках». Но даже несмотря на эти два гола, один из которых с пенальти, в Британии едва ли могли себе представить, что в августе того же 2008-го он отбудет в «Тоттенхэм», играя за который, забьет 42 гола во всех турнирах.

Но для того чтобы все это случилось, Гус, его российские ассистенты Александр Бородюк и Игорь Корнеев, а также голландский тренер по физподготовке Раймонд Верхейен проведут животворящий сбор на юге Германии, в местечке Роттах-Эггерн. После полуфинала с Испанией, когда сказка для России закончится, мы будем разговаривать с Верхейеном, и тот скажет: «Мы разработали и осуществили идеальную программу физической подготовки команды, которую отмечают сейчас во всем мире. За три недели нам удалось то же самое, что с Кореей – за девять. Это просто потрясающе! Я работаю уже на пятом крупном турнире, и этот опыт для меня – лучший. А одним из самых трогательных и прекрасных моментов стало то, что после

матча с Голландией игроки подошли ко мне и поблагодарили за ту программу, ту тяжелую работу, которую я им предложил».

Причем заметим – штаб Хиддинка пошел на ту работу, несмотря на огромную нагрузку, свалившуюся на футболистов «Зенита», одного из двух клубов наряду с ЦСКА, чьи игроки составляли костяк национальной команды. Прямо перед тем питерцы победили в Кубке УЕФА – и, с одной стороны, их уверенность в себе была на пике, но с другой – один эмоциональный Эверест они уже пережили, а взобраться на второй за два месяца казалось невозможным. Да и девять весенних евроматчей не могли не дать о себе знать.

Кстати, одним из тех зенитовцев был Игорь Денисов, уже после гола в финале Кубка УЕФА приглашенный в сборную. Но на звонок Бородюка полузащитник отреагировал отказом. Спустя несколько дней он встретится с Хиддинком, но на Евро все равно не попадет. А Гус прокомментирует ситуацию так: «Очень хорошо, что Денисов позвонил и проявил желание встретиться с нами. Но никаких ошибок, считаю, мы не сделали. Единственной причиной поговорить с нами футболист назвал сожаление о принятом ранее решении. Однако если ты озвучил решение, а затем пожалел о нем, сказав самому себе: «Господи, что я наделал!» – ты позвонишь спустя полдня или по крайней мере день. Денисов с агентом позвонили через пять дней. В таких обстоятельствах я не могу поменять стратегию отбора заявки на чемпионат, которую уже принял. Поэтому я рассудил: последняя реакция Денисова на случившееся пусть хороша, но запоздала, чтобы он мог принять участие в Евро. Но уже в ближайшем будущем этот футболист, несомненно, резко прибавляющий, команде пригодится».

Десять лет спустя Денисов вновь окажется вне сборной – вот только теперь от извинений перед Станиславом Черчесовым за нашумевший конфликт динамовских времен откажется наотрез. И проедет мимо ЧМ-2018 так же, как и мимо Евро-2008...

Сборная России под руководством Черчесова начинает сбор в той самой Австрии, где на Евро-2008 обыгрывала Грецию и Швецию (историческую победу над Голландией она одержала в швейцарском Базеле). И когда меня спрашивают, зачем, проводя домашний чемпионат мира, перед ним ехать на сбор за границу, я отвечаю вот что. Вы только представьте себе:

– Во-первых, команда месяц с лишним сидит в Новогорске. Да любой человек от столь длительного пребывания в одном и том же месте с ума сойдет!

– Во-вторых, у игроков все это время нет никакой возможности отключиться и сконцентрироваться на подготовке к турниру. Потому что десяткам друзей и родственников нужны билеты на матчи; десяткам телеканалов и рекламщиков нужно участие футболистов в шоу, съемках роликов и еще бог знает в чем. А еще есть друзья-товарищи, которые сочтут за честь «махнуть по пятьдесят» со сборниками, и в течение месяца в московском регионе уследить за всеми в этом отношении тоже невозможно.

А в Австрии всего этого не будет. Зато в наличии окажутся горный воздух, прохлада, спокойствие и сосредоточение на деле. И атмосферу общей истерии, которая в России непременно станет нагнетаться день ото дня, там можно переварить гораздо проще.

Конечно, Месси с Роналду у нас за это время не появятся, не будем тешить себя иллюзиями. Салахи с Суаресами – тоже. Правда, сам Салах может подсудиться, и не из-за многомесячных перегрузок в чемпионате Англии и даже участия в финале Лиги чемпионов. Главный тренер сборной Египта Эктор Купер сейчас уже даже публично паникует в связи с началом священного месяца Рамадан, когда истовые мусульмане не едят и не пьют до захода солнца, – и это касается в том числе и воды на тренировках. А таких соперников в группе у нас два из трех.

Такого у Черчесова нет. В отличие от проблемы центральных защитников...

Впрочем, вы помните, какая их пара вышла на стартовый матч Евро-2008 с Испанией? Широков – Колодин! После чего и прозвучал знаменитый вердикт Виктора Гусева в отношении первого из них. Хиддинк, конечно, ориентировался не на комментатора, а на собственные

ощущения – но со второй игры заменил Широкова на Игнашевича, после чего в трех матчах до полуфинала мы пропустили лишь один гол.

А Черчесов заменил на Игнашевича Камболова. Поглядим, что получится, – но я двумя руками за возвращение суперветерана из ЦСКА. И мне кажется, что присутствие Игнашевича может сыграть для этой сборной такую же роль, какую десять лет назад сыграло приглашение «на флажке» Семака.

Да, сейчас у нас нет команды, только что выигравшей еврокубок и показавшей в том числе и сборной, что наши футболисты конкурентоспособны в международных турнирах. После чего, кстати, Хиддинк именно в мае, именно на том сборе перешел от схемы с тремя центральными защитниками к двум. И это тоже, помимо физики, было ключевой причиной того превращения Золушки в Принцессу.

Сейчас тоже надо превращаться. Играя, как 66-я команда мира, каковой мы по рейтингу ФИФА сейчас являемся, в плей-офф не выйти. Даже дома.

«Глупо, пакуя чемоданы на чемпионат, заранее посыпать голову пеплом», – сказал мне за месяц до Евро-2008 поэт и болельщик Александр Шаганов. И оказался, как мы знаем, на сто процентов прав.

В конце предыдущей главы вы читали большое интервью с Черчесовым, где он, на мой взгляд, четко и детально разъяснил всю логику своего выбора состава. Понятно, что у каждого болельщика свое мнение и чем больше людей в стране болельны футболом, тем больше у главного тренера сборной оппонентов.

Но была когда-то у группы «Ария» культовая песня «Воля и разум» – и из логики разговора с Черчесовым я убедился, что в его решениях присутствует и одно, и другое. О Денисове он, правда, говорить отказывается категорически. То есть будет доказывать делом. Поглядим.

Воплотятся ли эти воля и разум в результат? Начнем наблюдать в Австрии. В стране, где десять лет назад сборная России сыграла в лучший футбол в своей истории.

20 мая

«ЗДЕСЬ ТОЛЬКО РУССКИХ МЕНЯЮТ?»

О ЧЕМ УМОЛЧАЛ ДЕНИСОВ

Эпическое интервью Игоря Денисова Юрию Дудю на портале Sports.ru достойно тщательного, построчного разбора. Оно ведь о сути всего российского футбола.

Футбола, где игрок искренне убежден, что именно он и его товарищи построили «Зенит». И считает не просто возможным, а правильным ультимативно (!) требовать у руководства поднять каждому (!) из них зарплату до 3,5 миллиона евро в год (а ему самому – до пяти). Лишь на том основании, что в команду приходит Халк на еще большие деньги и этого никогда не произошло бы, если бы когда-то они не «подняли «Зенит» с колен».

Футбола, в котором в юном возрасте человеку в одночасье повышают контракт с 13 тысяч рублей до 150 тысяч долларов в месяц. По тогдашнему курсу – в 300 раз. И у него, естественно, напрочь сносит крышу, как и у всех его сверстников, элементарно не готовых к таким деньгам. А потолка зарплат для молодых игроков, по примеру НХЛ, как не было, так и нет, хоть об этом и теоретизируют уже с десятков лет. И если кто-то вроде Денисова, несмотря на все «подвиги», в футболе все-таки многого добивается, то сотни игроков исчезают...

Об интервью Денисова, убежден, нужно рассуждать именно как о мини-энциклопедии всего российского футбола, который находится в параллельной реальности и отталкивает очень многих нормальных людей. Но, вопреки всем законам, параллельные прямые в данном случае пересекаются – в точке невоспитанности, уверенно переходящей в быдлчество. Такого у нас хватает не только в футболе, но и за его пределами. И судя по тому, что Денисов после интервью для многих стал чуть ли не иконой и положительным героем, на это есть спрос. Очень часто отношения у нас, увы, строятся именно на этом, и многие считают это не просто допустимым, а естественным.

Я же предпочитаю совсем других героев – таких, как Андрей Тихонов или Сергей Семак. Тех, у кого сила характера сочетается с внутренней культурой. А пресловутыми «яйцами» (обратите внимание, насколько популярным стало это слово в последние годы) пусть восхищается кто-нибудь другой.

В то же время интервью восхитило меня тем, что в полной мере раскрыло личность героя. И это результат не только мастерства интервьюера, но и готовности его собеседника не побояться показать, каков он на самом деле. За это Денисову респект. Но, думаю, после интервью многие, по крайней мере умные, люди поняли, почему Станислав Черчесов, возглавив сборную России, принял то решение, которое принял. И каким бы ни было давление, не отступил от него.

Потому что человек-бомба может взорваться в любую секунду. И чем выше эмоциональный накал ситуации – тем это вероятнее. А выше, чем на домашнем чемпионате мира, он быть не может.

Ведь нет же никаких сомнений, что если бы при всех имеющихся вводных Денисов не попал в стартовый состав на ЧМ-2018, то счел бы это как высшую несправедливость и личное оскорбление. Что было бы дальше – предсказать нетрудно. Это и сам игрок в интервью признает. «Да, лучше не брать. Мне неприятно сидеть на замене».

Ему неприятно! Пойдя на поводу у общественности и пригласив новоиспеченного капитана чемпионов России в национальную команду, ее главный тренер тем самым обязал бы себя выпускать его в стартовом составе и не менять, как бы Денисов ни играл. Как вы себе такое представляете?

Есть очень хорошее выражение – «дьявол кроется в деталях». К интервью Денисова оно имеет самое прямое отношение.

По его мотивам я поговорил с человеком, присутствовавшим в раздевалке «Анжи» в момент конфликта. Судя по рассказу, все было не совсем так, как излагает Игорь. И вообще, вот в этом «не совсем так», а не «совсем не так» – фишка далеко не глупого Денисова. Кажется, он рассказывает так откровенно, в том числе и о себе, что не может лукавить.

А там есть какой-то один слегка передернутый акцент – и получается уже несколько другая картина. Мой собеседник, и не только он, приходит к выводу, что Игорь предстает искусным манипулятором.

Вот фрагмент интервью.

«Убрали Гуса. По какой причине – нам не объяснили. Поставили вместо него англичанина. Мы наигрывали одну схему, приехали на игру, Это'О прямо при тренере поднял всю команду и сказал: «Не слушаем тренера, слушаем меня. Играем не так, а так». Меня отправил направо. После игры в раздевалке я сказал: «Вы так делаете, а потом во всем обвиняют российских футболистов». За Это'О вступился Буссуфа: «Ты чего свой рот открываешь?» Ему я сказал: «С тобой потом поговорим». Буссуфа нормально говорил на русском. С Это'О – через переводчика.

На следующий день Это'О требовал извинений. Я сказал: окей, извиняюсь перед тренером и командой, хоть высказывание было негрубым. «Нет, ты должен извиниться именно передо мной». – «Послушай, друг мой сердечный. Я не извинялся даже в «Зените», перед своей любимой командой». – «Я здесь капитан. Ты должен извиниться, чтобы показать, что я тут главный». – «Такого не будет». Все закрутилось, завертелось, все дошло до Сулеймана. Я пришел и сказал: «Сулейман, ничего страшного, я буду искать команду». Мы пожали друг другу руки, меня отстранили от команды. Они полетели в Махачкалу, проиграли «Ростову», и Сулейман решил расформировать команду».

А вот что я услышал от человека из «Анжи».

Самара, первый матч команды при никак не англичанине (в Англии он просто помогал Алексу Фергюсону в «МЮ»), а голландце Рене Меленстене после ухода Хиддинка. «Анжи» ведет 1:0, но в концовке Жусилей поскальзывается в своей штрафной и привозит пенальти. 1:1. Вскоре Меленстен идет ва-банк и меняет одного из опорников, Денисова (но не Жусилея, допустившего ошибку) на Ионов, в последней надежде усилить атаку. Но счет так и остается ничейным.

Футболисты заходят в раздевалку. Все злые, на взводе. И тут Денисов, находившийся в команде пару месяцев, произносит ключевую, но не упомянутую им в интервью фразу: «Здесь что, только русских меняют?» Суть его слов доходит до Буссуфа, который действительно нормально понимал по-русски. И легионер тут же всем переводит...

А иностранцы уже были накручены Халком и Витселем, те рассказали знакомым из «Анжи» (футбольный мир тесен), как вел себя Денисов в «Зените». Хотя в первый месяц все было нормально, тем более что и Керимов провел работу с легионерами, постарался их подготовить. Но у Денисова всегда так: какое-то время все идет спокойно, адекватно – и вдруг взрыв, который никогда нельзя спрогнозировать.

На следующий день к Денисову подошли Меленстен и капитан «Анжи» Это'О. Они потребовали, чтобы он извинился перед главным тренером и командой. Мой собеседник подчеркивает – не было вообще никакой речи о том, чтобы Денисов извинялся лично перед Это'О! Именно перед командой. Но Игорь, согласившись извиниться перед тренером, перед командой – отказался.

Это стало спусковым крючком развала «Анжи». После поражения от «Ростова» Керимов, испытывавший разные проблемы – от бизнеса до здоровья, – объявил о реформировании клуба.

Кстати, в комментариях к моему тексту на Фейсбуке, посвященному этой истории, высказался главный тренер курского «Авангарда», недавний финалист Кубка России Хасанби Биджиев. Он работал спортивным директором «Анжи» в ту пору, когда случилась ситуация с Денисовым. Вот его слова: «Игорь! Могу подтвердить все, что тебе рассказали о ситуации в раздевалке «Анжи» после игры в Самаре. Я сам присутствовал там и был свидетелем произошедшего. Все так и было».

Очевидно, что многие конфликты с участием Денисова начинаются в раздевалке прямо после неудачных матчей. В момент, когда нервы у людей натянуты как струна и одна неосторожная фраза способна вызвать взрыв. У кого есть внутренняя культура, в таких ситуациях сдерживается и молчит, а кто-то, напротив, начинает говорить.

Прочитав интервью, люди справедливо обращают внимание на бурную реакцию Черчесова, якобы в жестких выражениях («я тебе шею сломаю») предложившего Денисову пойти в душевую разобраться. Если это правда, то действительно выглядит перебором. Но отчего-то никто не задается вопросом об отсутствии тормозов у игрока, начавшего прилюдную пере-

палку с тренером на тему неучастия в матче с «Зенитом» Юсупова, когда он только завершился. А ведь на самом деле это небольшая вариация истории в раздевалке «Анжи» с фразой: «Здесь только русских меняют?» То есть история систематическая.

Психология игрока: «Я лидер команды и имею право спрашивать все, что угодно» работает в спокойной обстановке, но никак не сразу после матчей. И Денисов не раз имел возможность в этом убедиться. Но продолжал в том же духе. Вполне возможно, неосознанно, спонтанно.

Допустим, будь тема Юсупова поднята на следующий день и не при всей команде, а один на один – вполне возможно, Черчесов отнесся бы к ней совсем по-другому. И вот это действительно была бы реализация того самого права лидера задавать тренеру любые вопросы в приемлемой форме, о котором говорит Денисов.

Но тут нашла коса на камень.

Однако убежденность авторитетного (с этим никто не спорит) игрока, что он – носитель абсолютной справедливости, помноженная на его невосдержанность, в пиковые моменты, когда он оказывался не способен себя контролировать, приводила даже не к локальным конфликтам, а к развалу команд. Причем не одной.

Была ведь еще и подзабытая история с Фабио Капелло, который сначала сделал Денисова капитаном сборной, но потом не только отобрал у него повязку, но и перевел в запасные. И не только из-за игры, а из-за того, что, как рассказывают, Игорь оскорбил его переводчика Александра Низелика.

В любом случае, нужно восхититься Юрием Семиным, который и к такому человеку смог тонко подобрать ключи, да еще и сделать его капитаном, а команду, на которую никто не ставил, – чемпионом России.

С ролью Денисова в формировании золотого коллектива «Локомотива» никто не спорит. Тут, вероятно, и у него сработал инстинкт самосохранения – после всех его приключений «Локомотив» дал Игорю последний шанс, и из его благодарностей Семину и Илье Геркусу видно, что он это хорошо понимает.

Но сборная – это совсем другой коллектив и другие люди. Во-первых, выходит, что если брать Денисова в сборную, то нужно сделать все ставки на него – только чтобы Гарик ни в чем не испытывал (и не выказывал, ведь для него это одно и то же) недовольства. То есть, иными словами, разрешить ему делать все, что он хочет. И если даже не говорить о Черчесове и их отношениях, вы уверены, что такое развитие событий устроило бы реальных лидеров сборной – например, Игоря Акинфеева и Федора Смолова? Я совсем не уверен.

И еще. То, что именно после чемпионства Денисов пошел на такое интервью, – безусловно, с пиаровской точки зрения точно рассчитанный с его стороны шаг (говорят, именно сам игрок был инициатором разговора). Столь громкие вещи гораздо лучше воспринимаются публикой, когда их говорит победитель.

За многие вещи, которых Денисов добился на футбольном поле, его действительно можно и нужно уважать. Золотые голы в еврокубках в России забивали только два игрока – он в «Зените» и Юрий Жирков в ЦСКА.

Но это не имеет к сборной никакого отношения. Ведь именно после того золотого гола «Рейнджерс» в 2008-м Денисов отказал Александру Бородюку без объяснения причин, когда тот позвонил ему с приглашением в сборную. Пять дней спустя его агент Павел Андреев пригласил Игоря на встречу-извинение с Хиддинком, Бородюком и Корнеевым, где почти все время говорил один Андреев, а Денисов бросил лишь пару фраз после прямого вопроса Корнеева: «А ты чего молчишь?» И ничего – как-то сборная без автора золотого гола (не десятилетней давности, как сейчас, а свежайшего) на Евро-2008 пережила. До полуфинала ни много ни мало дошла, Голландию обыграла. И второй автор золотого гола, Жирков, был там одним из лучших.

Он – кстати, пересекавшийся с Денисовым и в «Анжи», и в «Динамо» – по сей день в сборной, причем все время у Черчесова в роли одного из ключевых игроков. И ни возраст, ни регалии, ни авторитет почему-то не помешали нормальным отношениям Юрия с этим тренером. Жирков ведь и чемпионом Англии в составе «Челси» успел стать (пусть его замкнутость и не позволила ему долго там продержаться), а Денисова с его характером и воспитанием в заграничном клубе я в принципе не представляю.

Поэт Александр Вулых – надо отметить, друг Черчесова – в подробном и очень жестком комментарии о Денисове к моему посту на Фейсбуке написал, в частности, следующее: «Когда Черчесов пришел в «Динамо», он возлагал большие надежды на Денисова как лидера команды. Помню, как он просил меня помочь поздравить Денисова с 30-летием, написать стихи. Мы вместе со Стасом сочиняли поздравление. Тренеру хотелось сделать подарок человеку, который это не оценил и оценить не мог...»

Неожиданная, согласитесь, деталь, по-новому раскрывающая брутального Черчесова. И таких деталей, которых мы не знаем даже на 10 процентов, обе стороны наверняка могут привести миллион.

Так же как Дидье Дешам и Карим Бензема, Хорхе Сампаоли и Мауро Икарди, Олег Знарок и Александр Радулов. Конфликт между тренером и именитым спортсменом, в результате чего игрок не едет на большой турнир, – нормальное, обыденное явление. И относиться к этому надо не как к чему-то из ряда вон выходящему.

Но давайте лучше задумаемся – и оценим по достоинству – цитату из еще одного свежего интервью Денисова – «Матч ТВ». «Я даже могу передать большой привет и сказать большое спасибо Саламычу. Вот этот наш мини-конфликт повлиял на то, чтобы я весь сезон работал просто на максимуме. Чтобы доказать самому себе, что я еще годен как футболист, и помочь «Локомотиву».

Может, и Черчесову «весь этот мини-конфликт» с Денисовым эмоционально поможет сработать на ЧМ-2018 «просто на максимуме»? И мы еще скажем обоим спасибо и за то, что однажды случилось в раздевалке «Динамо», и за то, что сейчас футболист оказался не готов извиниться перед тренером.

21 мая

ЧЕРЧЕСОВУ ВКЛЮЧИЛИ СОЛНЦЕ. ТЕПЕРЬ БЫ ЕЩЕ И ДЗЮБУ

«Ну что, вы видели? Я же обещал солнце!» – Станислав Черчесов, проходя мимо журналистов, демонстрировал явное удовлетворение. Накануне, сразу после приезда сборной России в пасмурные на тот момент Альпы, главный тренер попросил организаторов сбора об этом маленьком одолжении. И, видимо, в силу некоторой приближенности здешних мест к Всевышнему (почти тысяча метров над уровнем моря) во время первой тренировки в долине Штубайтль светило приятное, ненавязчивое солнце. Именно светило, а не палило, только помогая работе.

В здешних рекламных журналах, разложенных в пресс-центре, подчеркивается: «Наши гости могут превосходно отдохнуть в спокойной атмосфере пяти населенных пунктов. Традиционные деревеньки, славящиеся кузнечным ремеслом, расположены на высоте около 1000 метров – здешний воздух идеально подходит даже для людей с аллергическими заболеваниями».

Накануне в интервью «СЭ» Федор Смолов рассказал о целом букете аллергий, которые у него есть – так что Нойштифт, одна из упомянутых деревенок, для нашего топ-форварда весьма кстати. А для всей команды так же кстати работа в среднегорье. В свое время очень любимая,

например, Валерием Лобановским, маэстро закладки мощнейшего функционального фундамента, как раз в период подготовки к большим турнирам. Потому что при дальнейшем спуске на равнину наступает положительный физиологический эффект – нужно только не просчитаться со сроками.

Когда я спросил врача сборной Эдуарда Безуглова, связаны ли уже два года предпочтений Черчесовым Нойштифта (здесь же готовились к Кубку конфедераций) в том числе и с высотой, на которой расположен город, он это подтвердил. И педантично уточнил конкретную высоту, на которой работают россияне – 994 метра.

В их распоряжении два идеальных поля, которые они вольны менять в зависимости от их текущего состояния.

На родине баз, расположенных на такой высоте, физически нет. И возникает вопрос: почему в той же Красной Поляне за семь с половиной лет с момента объявления России страной-хозяйкой ЧМ-2018 нельзя было построить непосредственно для нее что-то подобного уровня?

Еще ведь Гус Хиддинк даже до того, как мы получили мировое первенство, сетовал на отсутствие такой базы и говорил о ее необходимости. А воз и ныне там. Новогорск привели в порядок – это, конечно, хорошо. Но им одним сыт не будешь, и целый месяц в одном месте не проведешь – так и с ума недолго сойти. Да и достойный спарринг на этом этапе в России, куда команды еще не съехались, вряд ли найдешь. А тут с хозяевами, то есть не при пустых трибунах (как два года назад в том же Инсбруке во время подготовки к Евро-2016), то есть с ощущением настоящего, а не игрушечного футбола.

Поэтому убежден – все абсолютно правильно. Уже не раз говорил: работай сборная сейчас в том же Новогорске, минусов было бы намного больше. Помимо всего уже сказанного, в московском регионе в принципе не может быть полного сосредоточения на работе. Семьи, родные, друзья, билеты, внимание, совершенно другой объем освещения в СМИ, в конце концов, гораздо большая опасность нарушения режима, чем здесь, на удалении от всего живого. А здесь полная смена обстановки и картинок вокруг, благотворность чего я и сам уже успел ощутить. За эти 12 дней сбора и по дому можно соскучиться, вернувшись в Новогорск с желанием там находиться, а не мыслью: «Как же все это уже задолбало».

И, кстати, в Австрии – никаких мегарасходов. Как удалось выяснить, РФС платит по 200 евро за номер в сутки. Более чем разумная цена – нет, разумеется, не для бедных студентов, полгода копивших на первое в жизни путешествие, а для сборной России по футболу. При этом в отеле никакой особой роскоши, все для работы. Команде надо было готовиться в тишине и покое, и в Нойштифте за умеренные деньги она все это получила. В одном флаконе с полезной для подготовки высотой, сумасшедшим воздухом и прекрасными полями. А в России не было бы ни высоты, ни тишины, ни покоя, условия были бы хуже, а стоило бы, вне всяких сомнений, дороже.

Александр Ташаев, побывавший здесь в прошлом году с «Динамо», а теперь дебютировавший в сборной, на вопрос журналистов, стоило ли уезжать на подготовку перед домашним чемпионатом мира из родной страны, восхитился: «Условия замечательные. Погода, воздух, поля – все хорошо! Считаю, что все сделали правильно».

В общем, все было бы прекрасно, если бы не здоровье Артема Дзюбы. Алан Дзгоев с небольшим воспалением в области мышцы голени в первый день тренировок в Нойштифте уже работал в тренажерном зале, а со второго, как надеется доктор Безуглов, присоединится к общей группе.

С форвардом же все сложнее. Угроздило же бедолагу заболеть прямо в начале сбора! И в автобусе, который привез игроков сборной на частично открытую для прессы первую тренировку (вторая для журналистов была полностью закрыта), Артема не было.

«У Дзюбы фолликулярная ангина, – рассказал Безуглов. – С ней он уже приехал в сборную. Пока что сохраняется температура. Сегодня контрольное исследование, посмотрим кровь. Надеемся, что будет лучше. Субъективно Артем чувствует себя хорошо. Но если для обычного человека такое состояние, как у него, не критично, то у спортсмена другая ситуация. Когда есть температура, то тренировочного эффекта не будет. Больше того, можно усугубить ситуацию. Проводим терапию».

Очень хотелось бы, чтобы она сработала как можно быстрее. Ведь Дзюба, и в Москве уже пропустивший три тренировки, рискует пропустить важные дни с серьезными нагрузками, которые заложат базу для готовности сборной к чемпионату мира.

Выздоровлявай, Артем! Тем более что в такую погоду и при таком воздухе, как в Нойштифте, тренироваться в радость. Как бы по этому поводу ни гневались квасные патриоты.

22 мая

Денис МАЦУЕВ:

«ПАРНИ, ВЫ ОБ ЭТОМ БУДЕТЕ ПОМНИТЬ ВСЮ ЖИЗНЬ!»

Знаменитый пианист дает концерты по всему миру практически каждый день – и никогда не знаешь, в какой точке земного шара его застанет твой звонок. На сей раз в Цюрихе. Но где бы это ни происходило, если у него есть свободный час, о футболе всемирно известный музыкант готов говорить взахлеб. Потолковали мы в том числе и о сборной России.

К ее теме перешли после того, как рассуждали о капитане любимой команды Мацуева, «Спартак», Денисе Глушакове. И о той ужасающей реакции интернет-сообщества, которую вызвала его неудача в полуфинале Кубка России против «Тосно», где Глушаков не реализовал выход один на один и послематчевый пенальти. Я спросил:

– Скажите, это время сейчас такое? Почему у нас столько злости, как сетовал Данила Козловский после хамских комментариев в интернете на его прекрасный фильм о футболе «Тренер»?

– Непонятно. Раньше был забор, на котором писали. Написал – и сбежал. Сейчас то же самое – соцсети и другие площадки в интернете. Ты понимаешь, что никто не ответит, есть возможность напасть, и тебе за это ничего не будет. Хоть убей, не понимаю: тебе от этого лучше становится, если сказал какую-то гадость человеку, зная, что ему и так нехорошо?

Это ведь и о сборной тоже. Уже сейчас начинают клеймить, кричать, что мы не выйдем из группы. Все заранее плохие – футболисты, тренер... Слышу – и у меня кипит все внутри.

Это что за болельщики? Вам самим-то от себя не противно? Может, это вы – аутсайдеры, и с таким подходом сперва вам надо адресовать вопросы себе, а потом уже футбольной сборной?

Да, у нас не было выходов из группы на чемпионатах мира с 1986 года. У нас нет Месси и Роналду. Но, ребята, у нас дома мировое первенство по футболу! Такое бывает один раз в жизни! Вы что, не знаете – когда трибуны выкладываются по максимуму, гонят команду вперед и верят, может случиться всякое? Мяч круглый! И я злюсь, и мне бывает обидно после иных поражений. Но у нас нет другой сборной, и единственное, чего мы можем от нее требовать, – чтобы она выложилась без остатка и сделала все, что может.

– Глядя на пенальти, который Илья Кутепов «привез» с «Динамо», вам не стало страшно за сборную России на ЧМ-2018?

– Когда Джикия и Васин выпадают, а Березуцкие не возвращаются, иначе как роком это не назовешь. Это их право, и нельзя в этом их винить – но считаю, что братья помогли бы нам на этом чемпионате. А помните, как их все критиковали, когда они начинали карьеру и Валерий Газзаев впервые пригласил их в сборную? Но они на все эти годы стали столпами нашей обороны вместе с Игнашевичем. За что надо сказать им огромное спасибо. Кто-кто, а братья выкладывались всегда на сто процентов – и если решили не участвовать в ЧМ-2018, значит, понимали, что не смогут помочь. Ошибаются все, но буду держать кулаки и в целом за сборную, и за ее оборону. Изначально ее клеймить несправедливо.

Любой человек, возглавляющий сборную России, понимает, куда он идет. Специфика этой профессии особенна, тем более на домашнем чемпионате мира. Это огромный риск. Саламыч пошел на это. Прекрасно помню момент, когда он принимал сборную. Я его поддерживал и в интервью, и лично. Являюсь давним поклонником Черчесова. Еще с тех пор, когда он, вратарь «Спартак», подарил мне перчатки, когда я выбежал на поле «Лужников» после матча с «Локомотивом» в 1992 году. В тот день «Спартак» впервые стал чемпионом России, на поле вывалила толпа болельщиков, среди которых был и я. И мне вот так повезло.

Близко мы познакомились в 2007 году, когда Черчесов возглавлял «Спартак». Это произошло после матча квалификации Лиги чемпионов «Селтика», когда мы вылетели в серии пенальти. Уникальная по драматизму и накалу игра! Тот вариант, когда твоя команда проиграла, безумно жалко – но ты аплодируешь. Мы с другими болельщиками смотрели игру в одном московском клубе, братались с незнакомыми людьми и говорили: спасибо, «Спартак», за этот матч.

Потом я спросил Черчесова, как он все это пережил. Он, не моргнув глазом, ответил: «Нормально». С нервной системой у него все в порядке, хоть его и критикуют за то, что он может показать свою страсть. Но это в крови, никуда не денешь. Вне зависимости от результата на чемпионате мира, считаю, что это человек, у которого есть тренерская жилка, подходы, принципы. В конце концов, это первый наш тренер, который выиграл чемпионский титул в другой европейской стране. Кто-то говорит – Польша, мол, не Италия. Так пусть кто-нибудь другой это сделает. Тем более проигрывая десять очков в момент, когда принял команду.

– Что вы думаете о конфликте Черчесова с Игорем Денисовым?

– Спрашивал его об этом, как только он возглавил сборную. Ситуация очень непростая и неоднозначная. Если бы Денисов не стал чемпионом и капитаном «Локомотива», вряд ли эта тема была бы сейчас такой горячей. Задаю себе вопрос, что бы я сделал на месте Черчесова. У меня раздвоение внутри – и все же думаю, что взял бы Денисова. Может, я не настолько жесткий в этом отношении человек – и пошел бы первым навстречу. Но Саламыч есть Саламыч. И, может, есть вещи, которых мы не знаем. Поэтому предлагаю подождать чемпионата мира. На нем мы получим больше всего доказательств, прав Черчесов или нет.

– Кто-то из той тройки, которая будет играть на месте Денисова – Зобнин – Кузяев – Головин – внушает вам веру в светлое будущее?

– Уверен, что эти полузащитники и есть ключик к нашим победам. Потому что средняя линия – это нестандартные решения. Победы куются именно из них, и в том, что в середине у нас самая большая конкуренция, мне видится шанс на успех.

Мы всегда ходили на стадион, чтобы увидеть личности. Черчесов даст им импровизировать, а для творческих людей озарение сверху – это самое главное. Тем более что Головин одной ногой в зарубежном клубе, и если они со Смоловым хотят уезжать, где еще себя проявлять, если не на чемпионате мира? Забейте каждому из соперников и выйдите из группы, черт побери!

– **У вас есть чуйка, кто из сборной России на ЧМ-2018 прыгнет выше головы?**

– Не люблю я это дело (*смеется*). Но, как я уже сказал, – полузащита. Ребята, вы шли к этому моменту всю жизнь. Сейчас вы находитесь в расцвете сил. У вас есть молодость, талант, поддержка, потрясающие стадионы. Поверьте в свой талант и не обращайтесь к тому, что вам говорят – мол, вы изначально уже не те, кто нам нужен. Это полный бред. И средняя линия, и Акинфеев, и Смолов, который наверняка забудет, и тот же Дзюба... Так хочется поговорить с вами после чемпионата мира – и чтобы я вам сказал: «Вспомните, что я вам говорил!» Все мое окружение, коллеги по цеху не хотят обсуждать со мной эту тему, заявляют: «И так все понятно». Категорически с этим не согласен. И хочу, чтобы парни доказали обратное.

– **Как восприняли возвращение в сборную Дзюбы?**

– Он заслужил это своей работой и характером. Не берусь судить о хохмах с усами, но я смотрел несколько его интервью – и у меня создалось впечатление, что человек повзрослел и посерьезнел. Молодец, что признался в ошибке с отъездом со сбора перед Кубком конфедераций – это говорит, что стал серьезным человеком, способен анализировать свои поступки и понимает, что второго чемпионата мира у него может не быть.

Конечно, помогла вера Миодрага Божовича в него еще с ростовских времен, которая перенеслась в Тулу. Для Роберто Манчини Дзюба просто оказался не его игроком. Не потому что повздорили, как Черчесов с Денисовым, а просто потому что не сошлись по футбольным вопросам. И если бы не аренда в «Арсенал», мы не увидели бы прежнего Дзюбу.

– **Что подразумевают ваши обязанности посла чемпионата мира?**

– Как посол ЧМ-2018 буду выступать с концертами в ряде городов – хозяев турнира – Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Сочи, Нижнем Новгороде. Очень хочу, чтобы гости турнира познакомились не только со стадионами, но и с нашей культурой, в том числе с классической музыкой.

И с этой целью будет реализована одна моя идея. Помните 1990 год, когда Лучано Паваротти, Пласидо Доминго и Хосе Каррерас перед началом чемпионата мира в Италии спели свой исторический концерт для миллионов людей? С того момента формат классических концертов на открытом воздухе стал приживаться. Потом они же пели в Америке в 94-м и, конечно, у Эйфелевой башни в 98-м.

Я придумал такое же действо на Красной площади. Оно состоится 13 июня, в канун матча открытия ЧМ-2018. Мы с моим другом Валерием Гергиевым делаем там гала-концерт. В нем будут участвовать Анна Нетребко, Аида Гарифуллина, Роберто Аланья, Эльдар Абдразаков, другие звезды оперы. Гостей будут ждать и другие сюрпризы, и этот концерт будет транслироваться по всему миру.

– **На матч-то успеете сходить?**

– На открытие и финал – точно. Не исключено, что прилечу в Самару на матч сборных России и Уругвая. Уже есть билеты на игры 1/8 и 1/4 финала в Москве и полуфинал в Питере. Надеюсь, везде успею.

Вот думаю: может, пятую симфонию Чайковского в раздевалку сборной России поставить? (*Смеется.*) После нее невозможно играть спустя рукава, она окрыляет, дает какую-то веру. И я действительно верю. Может, это покажется кому-то не более чем красивыми словами, но почему нет? Почему мы не можем выстрелить?

Хочу обратиться к футболистам нашей сборной. Парни, не обращайтесь внимания ни на какие разговоры и идите вперед. Это ваш чемпионат мира, ваш час, кульминация вашей карьеры. Вы об этом будете помнить всю жизнь. Поверьте в себя. На вас будут смотреть все ваши родные, ваши родители и дети. Люди, которые верят вам безгранично. Вы должны сделать все, чтобы они улыбались, а не плакали.

Моей дочке, Анне Денисовне, полтора года. И перед рекордом в Токио с пятью концертами Рахманинова за день, Валерий Гергиев мне сказал: «Ну что, за Анну Денисовну! Вперед!» Я услышал это прямо перед выходом на сцену. И после этого шансов провалить концерт у меня не было.

24 мая

Мирослав РОМАЩЕНКО:

«ЧЕРЧЕСОВ И ЕГО ШТАБ – КАК Д'АРТАНЬЯН И ТРИ МУШКЕТЕРА»

Во второй половине 90-х он был отличным футболистом, и в «Спартаке», где Ромашенко стал двукратным чемпионом России, к нему с большой симпатией относился Олег Романцев. Кто видел – тот помнит его могучий дальний удар. И надежность, скалоподобность сзади. В двух легендарных четвертьфинальных победных матчах с «Аяксом» ван дер Сара, братьев де Бур, Лаудрупа и Арвеладзе он провел на поле все 180 минут.

Но спустя полгода в матче за сборную Белоруссии получил вроде бы непримечательную травму мениска, которая в итоге привела к раннему завершению карьеры. Уму непостижимо, что футболисту «Спартака» делали операцию в обычной районной больнице в Новогирееве, вырезали весь наружный мениск – и следующие шесть операций за границей вернуться в футбол уже не помогли. Три года благодаря Романцеву клуб оплачивал операции, платил Мирославу зарплату – но однажды он все понял, пошел на разговор к тренеру и сказал: «Я сдаюсь». Ему в тот момент было всего 28. После той беседы он выкурил первую в жизни сигарету – и смолит до сих пор...

Впрочем, два часа нашего разговора – и о прошлом, и о настоящем – Ромашенко был увлечен так, что не выкурил ни одной. Человек с отличным чувством юмора, что оценивают игроки, он рассказал один из свежих диалогов. «Один футболист в сборной увидел меня: «Юрич, я думал, вы бросили курить». – «Бросил. Но когда я вижу, как ты играешь, – иду и закурываю снова».

Спрашиваю: «Это был Дзюба?» – «Как в «Место встречи изменить нельзя»: «Мыслите в верном направлении».

Как тут не улыбнуться.

● ● ● ● ●

– Вы начинали тренерскую карьеру явно с амбициями главного. Дважды выиграли чемпионат молодежных составов с дублем «Спартака», поработали в РФПЛ с

«Томью» и в первом дивизионе с «Салютом». Как получилось, что затем стали членом штаба Черчесова? – спрашиваю Ромащенко.

– После ухода из Белгорода у меня появилось свободное время, и я решил его использовать в образовательных целях. Как-то встретились с Сергеем Родионовым, и он рассказал, что учится на факультете «Менеджмент в игровых видах спорта» бизнес-школы RMA. И я тоже пошел туда учиться – чтобы понять, во-первых, как должно быть, а во-вторых, почему у нас происходит иначе. Мысли о возвращении в тренерскую профессию все равно были, но при этом хотелось переключиться, расширить свой кругозор. Ходил на все занятия, в том числе по субботам, дома больше не мог сидеть. Мне все было интересно.

Дело подходило к экзаменам, мы с женой ехали на машине из гипермаркета домой. И было два звонка подряд. Сначала из школы «Спартака». Мол, чем занимаешься, можешь вернуться – правда, не в дубль, а в школу? Давайте попозже, говорю, созвонимся, я за рулем. И только кладу трубку – звонок Черчесова.

– С предложением помогать ему в «Жемчужине»?

– С предложением встретиться в Сокольниках в Holiday Inn, близ его дома. На той встрече мы разговаривали на разные темы, в том числе и футбольные. Мы с ним тесно общались, когда он в 2006–2007 годах был главным тренером первой команды «Спартака», а я – дубля. С тех пор и пошли вместе – «Терек», «Амкар», «Динамо», «Легия», сборная России.

– Помню, вы после ухода из Томска рассказывали, что самым неожиданным и приятным звонком с поддержкой был именно от Черчесова.

– Было. Саламыч четко знает, что это за профессия. И понимал, в чем я в тот момент нуждался. Понравилось и запомнилось, как он сказал: «Не сочувствую, а поздравляю. Теперь ты точно тренер». Потому что не бывает тренеров без увольнений.

– Вы же с Черчесовым никогда вместе не играли.

– Нет. Но когда у меня начались проблемы с коленом, он выступал в «Тироле». Врач «Спартака», Юрий Васильков, дал мне его телефон. Я просил его, чтобы, когда приедет в сборную, привез мне специальный укол, ампулу, которых тогда не было в Москве. Так и познакомились.

– У вас сложилась дружная четверка, которая не разбивается нигде – Черчесов, вы, Гинтарас Стауче и Владимир Паников.

– Супруга тоже мне говорила: молодцы, всегда вместе. Я ответил: «Лена, мы Д'Артаньян и три мушкетера».

– С Д'Артаньяном понятно, а кто есть кто из остальных?

– Тут сложнее. Я точно не романтик, в отличие от Паникова. Значит, Арамис – это он. А вот никого комплекции Портоса у нас нет. Мы все – один за всех и все за одного. Наши сражения зачастую незаметны снаружи. Это планирование тренировочного процесса, дискуссии о правильности или неправильности того или иного решения.

– Учитывая, что четверо ваших партнеров по «Спартаку» уже главные тренеры в РФПЛ – Парфенов, Евсеев, Тихонов, Аленичев, – не думали о возвращении к этой роли?

– В словах Саламыча уже несколько раз проскальзывало: «Юрич, запоминай. Это тебе пригодится. Я же вижу, что ты рано или поздно пойдешь туда». Но сейчас моя задача – всецело помогать команде добиться максимального результата.

– У вас с Черчесовым схожие взгляды на футбол? Спорите часто?

– Много точек соприкосновения нашли сразу. Сейчас, когда работаем в сборной, бывает он на стадионе, я дома, мне надо все игры посмотреть или наоборот. Или он в ложе, а я на

трибуне. В перерывах матчей всегда обмениваемся мнениями. И почти никогда не бывает, чтобы наши оценки кардинально расходились. Вот что значит годы работы вместе и схожие взгляды.

Когда ты работаешь с Черчесовым – трудиться надо много и быть готовым к этому в любую секунду, даже в отпуске. В руках всегда планшет. Помню, когда работали в одном из клубов, в период межсезонья возникла одна ситуация. В отпуске отдыхали с семьей, и вдруг жена зовет: «Саламыч звонит!» Набираю: «Я тебе скинул футболистов, посмотри. Как сможешь – дай оценку». Отложил в сторону семейное мероприятие и несколько часов подряд посвятил просмотру футболистов. Написал ему. Он ответил: «У меня точно такие же оценки по этим игрокам».

– **Повышенные тона в ваших дискуссиях с ним случались?**

– Бывают обсуждения, касающиеся тренировочного процесса – допустим, подготовки к завтрашнему дню. Иногда они продолжаются очень долго. Саламыч считает, что нужно сделать так, я – иначе. Иногда разгорячимся, и тут он говорит: «Так, все понятно. Теперь с этим надо «переспать», и завтра утром соберемся снова». На завтраке, с улыбкой: «Юрич, какие идеи?» И тут уже быстро приходим к общему знаменателю.

– **Вы с Черчесовым на «ты»?**

– Когда как. Все-таки у нас десять лет разницы. Переходим с «вы» на «ты» и обратно.

– **Семьями общаетесь?**

– В Варшаве, когда туда приезжали наши супруги, они встречались, ходили на выставки, в старый город. А в Москве возможностей меньше – мои родители на Украине, родители жены ушли из жизни. И когда я нахожусь в офисе РФС, она занимается дочкой, которая готовится к поступлению в МГУ.

– **Почему ваш штаб нигде не работал больше двух сезонов?**

– Стечение обстоятельств. Мы с удовольствием остались бы в том же Грозном, подняв его из второй восьмерки почти до еврокубков – очка не хватило. Но понятно, что у каждого руководителя свои амбиции.

В «Динамо» было совсем иначе. В связи с нарушениями финансового fair play команду не допустили до еврокубков, после чего вектор развития клуба изменился. Помню звонок Саши Кокорина: «Все то, что у нас так хорошо начало получаться, – насмарку. Сказали, что будем играть по-другому».

В «Легии» после побед в чемпионате и кубке Саламыч говорил о необходимости соответствовать уровню еврокубков. Ему нужно движение вверх, и я сам такой же. Это говорит не о завышенных амбициях, а о естественном желании расти. Так что закономерности в таких сроках работы нет.

– **В общении с Черчесовым чувствуется его немецкая тренерская школа?**

– Да. И советский опыт тоже. В СССР у тренера был высокий статус. Любой футболист должен был четко выполнять его требования, а руководство – прислушиваться и уважать. Я на этой дисциплине вырос. После развала Союза об этом как-то начали забывать. Саламыч напомнил, и поэтому сейчас он такой, какой есть. Кстати, у того же Романцева он, как мне кажется, кое-что перенял в плане общения между тренером и футболистами. Черчесов говорит: «Когда звучит свисток на тренировку – это время мое». Такой подход мне импонирует.

– **Вы моментально соглашались ехать вслед за ним в не самые простые места – допустим, в Грозный?**

– Помню звонок от него около полуночи. «Что ты думаешь насчет Грозного?» Постарался со всех сторон этот вариант взвесить и говорю: «Мне кажется, надо ехать». Всегда приятно, когда по различным вопросам с тобой советуются.

Кстати, считаю, что работа в таких клубах, как «Терек» и «Амкар», здорово нас обогатила. Там мы могли экспериментировать, пробовать какие-то тактические моменты, потому что там, если что не получится, это не так заметно. Кстати, по «Амкару» я защищал дипломную работу в ВШТ, которую принимали Никита Симонян и Андрей Лексаков. Рассказывал в деталях, что пришлось изменить, чтобы начать играть более современно. И, конечно, общение с разными руководителями обогатило Черчесова, он многое для себя вынес.

– **А в сборной вы открыли для себя какого-то нового Черчесова?**

– Не то чтобы прямо нового, но здесь немного иная специфика, чем в клубе. Поскольку ты видишь игроков не каждый день, больше внимания уделяется индивидуальному общению с футболистами, в том числе и на нефутбольные, житейские темы.

На самом деле он, даже если этого не показывает, очень тепло относится к любому футболисту, и если кто-то получил травму, все время звонит, поддерживает. Того же Рому Зобнина он приглашал в Новогорск на сборы, причем не одного, а с супругой.

– **Видели когда-нибудь Черчесова в шоке? Будь я тренером, меня бы психологически парализовало, если бы за месяц вылетели Джикия и Васин – две трети обороны.**

– Мне кажется, одна из главных черт Саламыча – умение не показывать свое внутреннее состояние. Никому – даже ассистентам. Безусловно, бывают моменты, когда человек взрывается. Потому что есть люди, с которыми ты вынужден постоянно общаться, хотя и понимаешь, что их задача – вставить тебе палки в колеса.

– **Бывали случаи, когда игроки вам на Черчесова и его нагрузки втихаря жаловались?**

– В клубах иногда случалось. Когда пришли работать в Сочи, туда приехали нападающие Булыга и Шевченко. Прошло два первых дня, после чего Черчесов попросил меня позвать этих двух хлопцев. Стучусь, захожу. Оба лежат пластом на кроватях. «Что с вами?» Булыга поворачивается: «Юрич, а где же спартаковский футбол?!» Мы до сих пор по этому поводу смеемся.

– **Согласитесь с тем, что Головин за последний год вышел на совершенно новый уровень и на него теперь должна быть сделана ставка?**

– Соглашусь. Он обладает качествами, которые должны ему помочь стать лидером. В 21 год он еще немного стесняется своего нового статуса. Ему только нужно осознать свою истинную силу и использовать ее чаще, чем он это делает.

– **Как изначально принималось решение играть в сборной с тремя центральными защитниками? С Турцией играли в три, с Ганой – в два, причем второй матч выиграли. Но затем опять перешли на три. При том что, если не ошибаюсь, ни в одном клубе в три центральных защитника Черчесов не играл.**

– Иногда использовали эту схему в «Легии» – и в Лиге Европы, и в чемпионате Польши. Много зависит от различных факторов: уровня футболистов, соперника и его тактической схемы. К сожалению, так сложилось, что это дефицитное амплуа у нас в стране. И качество отчасти хотели компенсировать количеством.

Но, как бы правильно ни был организован тренировочный процесс и сколько бы информации ни предлагалось футболистам, в матчах высокого уровня на первый план все равно выходит индивидуальное мастерство. Одно дело сталкиваться с Сидоровым из чемпионата России, другое – с группой атаки, которая на троих стоит больше, чем реконструированные «Лужники».

– Сейчас до возвращения Игнашевича я был почти уверен, что вы перейдете на два. А сейчас опять показалось, что будете играть в три.

– У нас никогда такого не было, что три – и все. Мы всегда имели резервный вариант и в последних играх постепенно начали его внедрять. Где-то получалось лучше, где-то хуже. Но с учетом анализа соперников по группе и проблем, которые мы испытываем из-за травм в обороне, на сборе будем равноценно отрабатывать применение двух схем.

– Это логично. Какой смысл играть против Саудовской Аравии с тремя центральными защитниками?

– Бельгия так играла против тех же Саудов. Она исходит из своей игры. А мы по ряду известных всем причин вынуждены немного сменить акценты и сделать упор на активность средней линии – молодой, быстрой, агрессивной. У нее есть юношеский азарт. А задача опытных игроков и тренеров – создать для молодой полузащиты такой микроклимат, где бы она не чувствовала тяжесть, а играла легко. У нее все для этого есть.

Разбирали матч с Францией. Вот наш игрок отбирает мяч, есть коридор. Отдавай – отрезаем сразу пятерых. Но идет пас ближнему. А у французов первая задача – сразу отрезать группу наших ближайших игроков. Это и есть то, над чем нам нужно максимально сконцентрироваться в ходе подготовки. Кстати, Влада Игнатъева в одном из интервью спросили, чем чемпионат России отличается от еврокубков. Он ответил: «Атлетико» удивило. У нас после потери мяча бегут назад, а они – вперед». А это была дословная цитата Черчесова перед матчами с Бразилией и Францией!

– В каком состоянии находится Игнашевич?

– Прилично выглядит и хорошо себя чувствует. В один из первых дней австрийского сбора утром делали беговую работу, на выносливость. После нее он говорит: «Юрич, играть-то сегодня будем». – «Сережа, так у нас еще зал 30 минут». – «А, зал, так зал».

В Москве мы проводили тестирование на состояние футболистов для нагрузок, которые им будут предложены. Так вот, Игнашевич готов выполнять такой же объем беговой работы, как Головин, Зобнин и Ерохин, с которыми они как раз и были в одной группе! Состояние Сергея заслуживает восхищения. У нас все анализируется и смотрится в плане медицины, недаром игроки работают на тренировках в датчиках. Каждый вечер все расшифровывается и корректируется.

– Вот мы плавно и подошли к теме Игоря Денисова. Не сомневаюсь, что вы читали его интервью. С нетерпением жду комментария.

– Если брать эпизод в раздевалке в матче с «Зенитом», то вынужден вас разочаровать: в первые минуты стараюсь не заходить в раздевалку, оставляя главного тренера наедине с командой. Возвращаюсь туда через 3–5 минут. Как я понял, к тому времени все уже произошло.

А отношение к этому у меня простое. Многие наши опытные тренеры справедливо утверждали: когда футболист в команде начинает говорить больше, чем тренер, и к тому же считает возможным это делать при всех – он должен идти на выход. Его дело – выполнять то, что предлагается тренерским составом. Если у него есть какие-то вопросы, то их можно спокойно обсудить после матча или тренировочного занятия и не при всех. И к этому совершенно

иначе все отнесутся. Не могу себе представить, чтобы в топ-чемпионатах игрок переступал определенную грань, будь то недовольство выбором схемы на игру, составом, заменами или местом проведения тренировочного сбора. В противном случае наступит анархия, и ни один тренер позволить себе этого не может. Почему Денисов решил, что Юсупов был лучшим на тот момент? С чего он это взял? Взгляд футболиста всегда субъективен и сосредоточен на себе.

И еще одна деталь. Уже после случившегося через день или два главный тренер пригласил Денисова, хотел еще раз переговорить, чтобы вернуть ситуацию в конструктивное русло и спокойно продолжить работу. Но Игорь решил по-своему, фактически лишив себя возможности выйти на поле, а у тренерского штаба в своем лице отняв боевую единицу.

– В этом составе сборной есть игроки, которые начинали у вас в дубле «Спартак», – Дзюба и Кудряшов. Они на сто процентов реализовали то, что дано природой?

– Это два разных примера. Если у Дзюбы был огромный талант с детства, то Кудряшов многого добился за счет характера и трудолюбия. Но в «Спартаке» в него в какой-то момент перестали верить. Карьера Федора перезапустилась после того, как Черчесов позвал его в «Терек». Мне он всегда казался очень перспективным защитником – еще с тех пор, как приехал из Братска. У него всегда присутствует огромное желание играть!

– Дзюба днями рассказывал: «Ромашенко первым встретил в сборной, спросил, не постелить ли мне красную дорожку». Вижу, что общаетесь с Артемом в его стиле.

– Шутить он начал с нашего первого дня знакомства в спартаковской школе. Я и сам юмор люблю. КВН смотрю, анекдоты слушаю, сам отвечаю при случае. И с Артемом могу поговорить на любую тему, как с юмором, так и в серьезном тоне.

– Черчесова правда раздражает то, что у Дзюбы рот не закрывается?

– Это клише о Саламыче, которое вообще не соответствует истине. Все думают, что говорить имеет право только он. Просто есть моменты, когда это неуместно, и футболист должен это понимать. А в другой раз наоборот, только приветствуется.

– Говорили с Дзюбой весной, когда он играл за «Арсенал»?

– Нет. Когда он играл в Туле, нашей задачей было анализировать его состояние. Оставить его наедине со своими мыслями и амбициями, дать спокойно работать. Поэтому я полностью поддерживаю решение Саламыча не вызывать Артема в марте.

– Дзюба признал, что сделал ошибку, уехав со сбора перед Кубком конфедераций. Вы пытались убедить его остаться?

– Конечно. Я же знаю человека с восьмого класса школы, мы столько с ним прошли! Говорил ему: «Не торопись, тебе никто не хочет навредить. То, что ты не можешь работать в полную силу, не означает, что не успеешь подготовиться к Кубку конфедераций». По-отечески говорил с ним, но Артем решил так, как решил. И никто не смог его переубедить. Но приближение домашнего чемпионата мира не могло на человека не повлиять. Иначе он бы и в Тулу не перешел.

– Несколько важных дней на этом сборе Дзюба пропустил из-за ангины. Это вас не беспокоило?

– Так сложилась ситуация. Несколько дней Артем не тренировался. К счастью, время для того, чтобы компенсировать пропущенные тренировки в начале сбора, у него есть. К тому же мы видим, что он настроен правильно и решительно.

– Когда увидели их с Кокориным пост в Инстаграме с «усами», за голову схватились?

– Посмеялся. Надо же понимать реалии, в которых мы живем. Хотим мы того или нет, должны быть с игроками на одной волне. Мир изменился. Для популярных ребят старше 20 лет важно быть на виду. Инстаграм – одно из таких средств. Остро на все реагировать неправильно. Получится, что либо мы застряли в прошлом, либо считаем себя слишком умными. Вы шлете

«месседж», а мы ждем вас в сборной. Но это произойдет тогда, когда вы начнете хорошо играть в футбол. В итоге начали оба, просто один, к сожалению, получил травму.

● ● ● ● ●

– **Команда поехала в Нойштифт, в среднегорье. Это важно?**

– Важно. У нас таких баз нет. В ВШТ нам очень много преподавали о полезности работы в среднегорье и эффекте, который достигается по возвращении на равнину. Классический пример – Валерий Лобановский и его любимая итальянская база в Чокко. Мы дважды ездили туда с дублем «Спартак» на сборы и знаменитый международный турнир «Виареджо Кап». Это давало очень сильный эффект, когда в матчах чемпионата России на 75-й минуте многие вставали, мы же продолжали играть в том же темпе.

– **По сравнению с подготовкой к Кубку конфедераций что-то изменили?**

– Детали. Функциональная подготовка на 90 процентов осталась та же. Анализ, который мы проводили по итогам, плюс общение с футболистами дали нам понять, что принципиально менять тут ничего не надо. Например, Джикия в интервью говорил, что лучше не чувствовал себя никогда в карьере.

– **На Кубке конфедераций команда играла неплохо, но из группы не вышла. Что нужно изменить?**

– Осознание того, что на таких турнирах не бывает очень много моментов. К любому эпизоду нужно отнестись максимально ответственно. На Кубке конфедераций у нас было много подходов – но нередко они заканчивались либо неудачным последним пасом, либо неподготовленным ударом. Это все от эмоций, чрезмерного желания, горячей головы. Горячим же должно быть сердце, а голова – холодной.

Но то, что команда прошла через Кубок конфедераций, очень хорошо. Те, кто до него не был ни на одном большом турнире, сейчас ощущают себя по-другому, представляют уровень, к которому нужно быть готовым. Должны помочь игрокам и четыре матча, проведенных против лучших сборных мира в ноябре и марте.

– **Готовы пообещать бросить курить, если сборная России выйдет из группы?**

– Если бы отказ от сигарет решал все задачи, которые перед нами стоят, – бросил бы хоть сейчас...

25 мая

СБОРНАЯ ПЕРЕЙДЕТ НА СХЕМУ 4–2–3–1?

Когда прошло всего четыре полных дня австрийского сбора национальной команды и даже первая контрольная игра – еще через шесть, объявление окончательной заявки – через восемь-девять, а до матча открытия ЧМ-2018 с Саудовской Аравией в «Лужниках» – и вовсе три недели, делать категоричные выводы о составе глупо и поспешно. Тем более что наблюдать за тренировками в полном объеме у журналистов, понятное дело, возможности нет: ее не предоставляют в таких случаях ни в одной стране мира. Информацией мы питаемся из своих источников – и исходим лишь из видимой нам верхушки айсберга.

Тем не менее определенная информация поступает. Она вполне может быть сиюминутной, завтра-послезавтра ситуация изменится, и уже совсем другие люди будут проявлять себя на тренировках лучшим и худшим образом. Поэтому просьба не воспринимать эти строки как нечто абсолютное и окончательное.

По имеющимся данным, тщательный анализ соперников по группе и собственных ресурсов в защите, оставшихся после тяжелых травм Джикии и Васина, подтолкнул тренерский штаб сборной к смене базовой схемы. Если раньше, за редкими исключениями (вроде матча с Ганой осенью 2016 года и второго тайма с испанцами в ноябре 2017-го), сборная России при Станиславе Черчесове выступала с тремя центральными защитниками, то теперь она, вероятно, станет лишь вторым из возможных вариантов. Первым же на данный момент вроде бы рассматривается схема 4–2–3–1.

На мой взгляд, это абсолютно обоснованно. По элементарной логике: лучше иметь на поле на одного сильного, а не слабого, футболиста больше. А если сравнить выбор у нашей сборной в оборонительной и средней линиях, то полузащита у нас на голову сильнее центра обороны.

Сейчас, тьфу-тьфу-тьфу, впервые в полном составе здорова и готова играть вместе тройка молодых и мобильных центральных полузащитников – 24-летний Роман Зобнин, 25-летний Далер Кузяев и 21-летний Александр Головин. Разумеется, их предстоит проверить вместе в контрольных матчах с Австрией и Турцией, но нет никаких поводов предполагать, что у них может быть какая-либо несовместимость.

По сравнению с 34-летним Игорем Денисовым у этой тройки есть ряд несомненных плюсов. Преимущество капитана «Локомотива» над каждым из них усматривается только одно. Это подбор после того, как соперник начинает атаки через центральную зону и ему навязывается борьба – будь то наверху или внизу. Денисов обладает чутьем и опытом, позволяющими располагаться в наилучшем месте, чтобы оказаться у мяча первым.

Но после этого он практически всегда делает горизонтальный пас одному из крайних защитников – чаще всего правому. Это замедляет развитие атаки, тогда как нынешний штаб сборной требует быстрого – и крайне желательно вертикального – перехода в атаку. А также покрыть пространство, ворваться туда с мячом, обыграть соперника один в один, тем самым создав численное преимущество, сделать диагональный проникающий пас, отрезав сразу группу соперников.

Всего этого у Денисова нет. А тот плюс, которым он обладает, нивелируется в том случае, если мяч в центре поля принимает высококлассный футболист. Ему не требуется лишних касаний на обработку, он не отпускает мяч от себя, более того, первым же касанием уходит в сторону, удобную ему для развития атаки. И тогда Денисов не успевает, как это было далеко не только в матчах Лиги Европы с «Атлетико», но даже и с «Шерифом».

Молодая тройка центральных хавбеков способна гораздо быстрее организовывать выход в атаку – и это одна из главных «ставок верховного главнокомандования». Во многом за эти же качества, проявленные весной в «Краснодаре», в «списке 28» оказался и Юрий Газинский. Всему центру полузащиты в оставшееся до ЧМ-2018 время придется изрядно поработать над увеличением количества рывков (или, как говорят профессиональные тренеры, спринтов). Голая статистика по количеству километров, которое пробежал футболист, тренеров давно не впечатляет: условные 12 километров в одном среднем темпе в разы менее эффективны, чем меньший общий пробег, но при большом количестве спринтов.

Если же возвращаться к схеме, то пока похоже на то, что обязанности «шестого номера», то есть опорного полузащитника, будут делить между собой Зобнин и Кузяев, тогда как Головин расположится в центре верхней тройки под Смоловым. Слова Мирослава Ромащенко о готовности Головина стать лидером сборной прозрачно намекают на то, что ему будет дана изрядная свобода творчества, а это реальнее всего именно на вершине треугольника центральных хавбеков.

Слева от Головина, с максимальной долей вероятности, расположится Юрий Жирков, поскольку при схеме с четырьмя защитниками налево в оборону сдвинется из центра защиты Федор Кудряшов. Автор золотого гола в Кубке УЕФА-2005 и чемпион Англии в составе «Челси» никогда не скрывал, что в душе он все равно крайний полузащитник, а в этом сезоне при Роберто Манчини в «Зените» Жирков чаще всего там и играл.

Дублера на этой позиции у него может быть два – Александр Ташаев и Денис Черышев. По имеющейся информации, пока Ташаев на тренировках проявляет себя ярче. Если добавить сюда еще и известную всем опасность травматизма хавбека «Вильярреала», умение динамовца обострить игру обводкой (6,5 обводки за игру в чемпионате России – показатель для нашего чемпионата редкий и убедительный), предположу: вероятность, что в пятерке «отцепленных» окажется Черышев, на данный момент выше, чем попадание в этот список Ташаева. В интервью «СЭ» на днях последний признался, что на тренировках работает прежде всего на своей традиционной позиции левого хавбека (а не справа, где его несколько раз также выпускал в весенней части чемпионата Дмитрий Хохлов), а представить, что в итоговой заявке окажутся и Ташаев, и Черышев, мне сложно.

Справа, полагаю, на данный момент фаворитом на место в стартовом составе можно назвать Александра Самедова. Спартаконец не слишком удачно провел последние матчи в чемпионате России, но уже далеко не первый раз при Черчесове в сборной, почувствовав доверие, «сменил пластинку». И не только эмоционально, но даже с точки зрения беговой работы показывает хорошие результаты. Учитывая, что Самедов – лидер нынешней сборной по системе «гол плюс пас», предположу, что в случае качественной игры с Австрией и Турцией наилучшие шансы выйти против Саудовской Аравии с первых минут именно у него.

Возможен, полагаю, и вариант на этой позиции (может, чуть ближе к атаке) с Алексеем Миранчуком. Не случайно, думается, Черчесов в нашей беседе упоминал, что братья из «Локомотива» в весенней части чемпионата нередко играли на позициях крайних полузащитников и судить о них в этих ролях можно не только из тренировочного процесса. Тем более что при 4–2–3–1 речь идет не о чисто фланговых, а о полуфланговых позициях, что для любого из Миранчуков гораздо сподручнее.

Также на этой позиции, безусловно, может сыграть Алан Дзгоев. В своем лучшем состоянии герой Евро-2012 – однозначный игрок основы, но травматизм – бич армейца, и даже нынешний сбор он начал не в общей группе, куда вернулся лишь в четверг. Определенное время, когда закладывался функциональный фундамент, для него (как и для Артема Дзюбы) потеряно. Ясно, что Дзгоев, если подойдет к сроку подачи заявки здоровым, в нее попадет, но на данный момент его состояние едва ли тянет на стартовый состав. Скорее на роль джокера, способного перевернуть ход матча во втором тайме.

То, что он окажется на месте Головина или Жиркова, если те будут в порядке, – на мой взгляд, исключено абсолютно. Как и в центре поля (Зобнин – Кузяев), где Черчесов, в отличие от Леонида Слуцкого, Дзгоева не видит. Позиция Самедова – как мне кажется, единственная, где он может конкурировать за место в старте.

Если возвращаться к Антону Миранчуку, не слишком удачно проведенному концовку сезона в «Локомотиве», то, по неподтвержденным данным, его позиции сегодня не на сто процентов прочны. Тут дело еще и в том, что он рассматривается как игрок средней линии, тогда как Алексей – как футболист группы атаки, где конкуренция заметно ниже.

Тут следует вернуться к теме выбора итоговой заявки. Вплоть до 2–3 июня, когда между матчами с Австрией и Турцией будет названа итоговая заявка сборной на ЧМ-2018, одной из самых обсуждаемых неизбежно будет пятерка футболистов, которым придется поехать домой. Много там, как понимаю, еще не решено – но хотя бы частично предположить, каким будет решение Черчесова, можно.

Во-первых, вратарь. Тут все выглядит очевидным: Андрей Лунев, пропустивший концовку сезона в «Зените», сейчас здоров и бодр, дядька-наставник Владимир Габулов, играющий во вратарской команде конкретную роль, – тоже. Поэтому должно случиться что-то невероятное, чтобы сборную покинул не Сослан Джанаев, попавший в нее «на флажке», после травмы Александра Селихова в самом конце первенства.

Во-вторых, центральный защитник – и, полагаю, один. До оперативной замены травмированного Руслана Камболова на Сергея Игнашевича их почти наверняка было бы двое (один – как раз Камболов), но суперветеран проявляет себя на сборе с лучшей стороны. Представьте только: по словам Ромащенко, в упражнениях на выносливость он работает в одной беговой группе с молодыми и неутомимыми Зобниным и Головиным! Уверен, что Игнашевич, если будет здоров, не просто останется в сборной, а будет иметь большие шансы на попадание в стартовый состав.

При схеме с четырьмя защитниками Кудряшов, как и Марио Фернандес, будет считаться крайним (впрочем, бразилец даже при модели с тремя центральными наверняка будет наигрываться именно на фланге; разговоры о его переводе в центр лишены оснований – это, как говорится, было давно и неправда). Централов, таким образом, остается пять – Игнашевич, Кутепов, Гранат, Нойштедтер и Семенов.

По моим ощущениям, именно из трех последних будет назван лишний. Причем наименьшие шансы – у двух последних, год назад, напомним, «проехавших» и мимо Кубка конфедераций. Маловероятно, что отцепят сразу двух центральных защитников, поскольку оставаться всего с тремя рискованно. А Кудряшов, повторяю, при схеме с двумя центральными становится крайним.

В-третьих, как я уже говорил, очевидно, что выбор будет сделан между Ташаевым и Черышевым. И, думаю, на чемпионат мира поедет динамовец.

В-четвертых, поговаривают, что достаточно скромно вписывается в сборную Федор Чалов. Когда речь идет об абсолютных новичках команды, тем более таких молодых, подобная вероятность всегда существует, и какие бы замечательные голы ни забивал 20-летний армеец за ЦСКА, национальная команда – совсем другая история. И не удивлюсь, если время Чалова ехать на большие турниры придет чуть позже.

Тут, правда, пока не следует забывать об ушибе Федора Смолова. Все сотрудники сборной утверждают, что не следует раздувать из мухи слона и вопросов там на три-четыре дня максимум. Дай бог, чтобы так и было. Но сколько уже раз в нашей футбольной истории случалось, что травма, казавшаяся (и объявлявшаяся) поначалу пустячной, впоследствии оказывалась более серьезной.

Скрестим пальцы, чтобы в данном случае все тревоги были напрасными, ведь форвард «Краснодара» – игрок для сборной наиважнейший. А Артему Дзюбе, нападающему № 2, после ангины еще требуется набрать форму. Хотя, слава богу, в четверг они с Аланом Дзгоевым уже тренировались в общей группе. До игры с Австрией еще шесть дней, и это значит, что Дзюба к ней подготовиться и сыграть успеют. А вот в участии в этой встрече Смолова сильно сомневаюсь. Лучше его побережь.

В-пятых, в команде много центральных полузащитников. В верхней тройке, где требуется, как выражаются футболисты, что-то «нарисовать», могут действовать Головин, Жирков, Ташаев, Дзгоев, братья Миранчук, Самедов. В двойке глубже – Зобнин, Кузнецов, Газин-

ский, Ерохин, Антон Миранчук. Есть мнение, что именно из последней тройки и будет назван последний несчастливец.

При этом, по многочисленным свидетельствам, Газинский приехал на сбор в отличной форме, и все его показатели с датчиков (футболисты тренируются с ними) в несколько раз (!) лучше, чем год назад у него же перед Кубком конфедераций. Это и по его игре в весенней части чемпионата можно было предположить. Оттого Газинского, последний раз на сегодня сыгравшего за сборную еще в марте 2017-го против Кот’д’Ивуара, и предпочли Денису Глушакову, весной находившемуся далеко от оптимальных кондиций. Александра Ерохина по тренировкам тоже хвалят, да и такими габаритами похвастать из хавбеков не может почти никто.

Очень сомневаюсь, что «подвиснуть» могут какие-либо фигуры с флангов обороны. Константин Рауш? Если в тех или иных матчах Черчесов предпочтет схему в три центральных защитника, оставаться без динамовца рискованно: Жирков, основной левый латераль, подвержен травмам, Кудряшов при такой схеме однозначно будет играть левого центрального – а больше, кроме Рауша, закрывать эту бровку будет некому.

Три человека справа? При схеме 4–2–3–1 (или любой другой с четырьмя игроками обороны) Марио Фернандес и Игорь Смольников – правые защитники, Самедов – справа в верхней тройке. К тому же все трое на хорошем счету, и с трудом могу себе представить вылет хоть одного из них.

● ● ● ● ●

Повторяю: как об итоговой заявке на ЧМ-2018, так и тем более о составе на игру с Саудовской Аравией говорить крайне рано – за оставшееся время измениться может еще очень многое. Но вы же, уважаемые читатели, любите эти игры, правда? Поэтому, если бы матч открытия ЧМ-2018 проходил через несколько дней, я бы предположил такой стартовый состав: Акинфеев – Марио Фернандес, Игнашевич, Кутепов, Кудряшов – Кузяев, Зобнин – Самедов, Головин, Жирков – Смолов.

26 мая

Юрий ГАЗИНСКИЙ:

**«ВО ДВОРЕ ВКЛЮЧАЛИ ГИМН И ПРЕДСТАВЛЯЛИ,
ЧТО ИГРАЕМ В ФИНАЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА»**

Если Газинский попадет в заявку сборной России на ЧМ-2018, это станет ярчайшим свидетельством географии нашей страны. Он родился и вырос в Комсомольске-на-Амуре, небольшом городе Хабаровского края, там же начал профессионально играть в футбол – в местной «Смене», выступавшей во втором дивизионе. Учитывая централизацию российской жизни, прикованность внимания к столицам, нетрудно представить, насколько больше усилий потребовалось ему, чтобы сделать хорошую карьеру. Кстати, мама, воспитывавшая Юрия с сестрой одна, – как раз учительница географии...

А хороша карьера Газинского уже тем, что он, на данный момент пять сезонов отыгравший в составе «быков», – автор исторического первого гола на «Арене Краснодар»...

– У меня в тот момент совпало все, – вспоминает хавбек. – Супруга была на восьмом месяце беременности. Забил гол – и даже чуть растерялся. Хотел побежать радоваться – и

тут вспомнил, взял мяч, положил его под футболку... Такое не забудешь. И ребята иногда напоминают, шутят: «Ты же в истории!»

– **Из Комсомольска-на-Амуре в сборную – трудно проделать такой путь?**

– То, чего удалось добиться, – в первую очередь заслуга моей мамы. Именно она привела меня в футбол. Помню: мне шесть лет, спортзал, ребята старше меня на пару-тройку лет. И слова тренера: «Мы не можем его взять, он слишком маленький». Но мама уговорила моего первого тренера, Тагира Галиева, и мы до сих пор поддерживаем с ним связь.

Мама поставила на ноги, дала шанс проявить себя в жизни и всегда поддерживала. Помогали и тренеры, и партнеры по командам... Мне кажется, нет разницы, где ты живешь – в Комсомольске-на-Амуре или в Москве. Можно ставить перед собой максимальные задачи на Дальнем Востоке, а можно ничего не хотеть в столице.

– **Вы сразу многого хотели, о чем-то большом мечтали?**

– Вначале это было по-детски. У меня есть друг – болельщик «Спартака», «Ромы» и сборной Италии. За красно-белых – потому что там был Тихонов, за вторых и третьих – из-за Тотти. У нас во дворе есть поляна, и он ставил колонку, включал гимн, раскрашивал лицо в цвета сборной Италии. Мы играли двор на двор и представляли: финал чемпионата мира. Россия – Италия! Понятно, что это фантазии. Но мечтать нужно...

– **Вы росли без отца. Трудно было семье с двумя детьми выживать?**

– Да, отец от нас ушел. Мама одна нас тянула, и огромное ей за это спасибо. Ни я, ни старшая сестра не чувствовали, что в чем-то нуждаемся. Понятно, у нас не было многого из того, что имелось у других ребят, но если я о чем-то просил, мама всегда пыталась это сделать. Когда сестра начала работать, стало попроще.

– **Часто сейчас удается побывать дома?**

– Раньше ездил ежегодно, но уже три года не был. Расстояния все-таки слишком большие, очень тяжело. Теперь родные прилетают ко мне. Особенно с тех пор, как родилась дочка, хочется больше времени проводить с семьей.

– **Многие футболисты, ощутив на себе благодатный климат Краснодарского края, оседают там, покупают квартиры. Вы из таких?**

– Да, решил остаться в этом городе. Перевезу туда и сестру с мамой.

– **Она уже не преподает?**

– Нет. Как только перешел в «Луч», сразу сказал: «Хватит, мам».

– **Год, проведенный в «Торпедо», объяснил вам, что огромная Москва – это не ваше?**

– Когда приезжал на выезды, то мне очень нравилось. Потому что находился в столице немного времени и видел то, что на поверхности: все красиво, все интересно, жизнь кипит. И когда только пришел в «Торпедо», думал: все, в Москве стану жить. Но через год понял – не буду. В Комсомольске за день успевал сделать все дела, которые задумал, а тут доедешь на метро от одной точки до другой – и уже ничего не хочешь.

– **Когда заходите в академию «Краснодара», возникает мысль: «Эх, если бы я в таких условиях рос?»**

– Конечно. До сих пор не перестаю восхищаться, когда туда приезжаю. Ребятам (они, кстати, все очень воспитанные, проходишь по коридору – обязательно здороваются) созданы все условия, чтобы становиться мастерами. Удачи им! В наше время ничего такого не существовало. Но я ни о чем не жалею. Может, благодаря тому, что прошел через те условия, закалился и чего-то смог добиться.

– **В Комсомольске-на-Амуре все по-спартански?**

– Да. Зимой тренировались в зале, поскольку у нас много снега, летом – нередко на гравийке. Это сейчас выходишь – поля идеальные, а там падаешь – колени в кровь. Подорожник приложил – и дальше играешь. Через это тоже надо было пройти.

– Когда «Краснодар» в предпоследнем туре прилетал в Хабаровск, вы домой на денек-другой не отпросились?

– Нет, мы сразу обратно отправились. Мысль такая, конечно, мелькнула, но шансов объективно не было. От Хабаровска до Комсомольска на машине ехать пять часов. Потом столько же обратно, затем многочасовой перелет в Москву, оттуда в Краснодар, ведь прямых рейсов ни из Хабаровска, ни тем более из Комсомольска нет. Весь путь – не менее 20 часов. Но на ту игру и друзья мои приехали, и сестра. А мама осталась дома с племянником.

Хотя давно там не бывал, но всегда буду любить Комсомольск – ведь я там родился и окончил школу. Город небольшой, 250 тысяч населения. Но какие прекрасные леса! Таких, думаю, немного в центральной части России! Кстати, Сергей Игнашевич хочет приехать в Комсомольск – порыбачить, поохотиться. Дай бог, однажды сделаем это вместе.

– «Лгать не буду: я ждал этого вызова», – сказали вы после объявления «списка 28». Но ведь последний матч за сборную вы провели аж в марте 2017 года – с Кот-д'Ивуаром. Кто-то вам говорил, что шансы есть, или внутренний голос подсказывал?

– Второе. Первая часть сезона получилась не совсем удачной, а во второй сыграл гораздо лучше. Было ощущение, что могут пригласить. И – огромное желание, не хочу лукавить. Я уже немолодой парень, мне не 20 лет. Если попаду на этот чемпионат мира, он может стать для меня как первым, так и последним. К этому идешь с раннего возраста, все мальчишки о таком мечтают. А уж когда мировое первенство в твоей стране...

– Когда в декабре 2010 года Россия получила право провести ЧМ-2018, вам был 21 год. Не возникло мысли: «А ведь могу на нем сыграть»?

– Конечно, нет. Грандиозных планов тогда не строил. Я ведь в том году только перешел из второй лиги в первую, «Смену» из Комсомольска-на-Амуре поменял на владивостокский «Луч-Энергию». В таких клубах в облаках особо не летаешь. И близко не мог подумать, что буду готовиться со сборной страны к домашнему чемпионату мира.

В 2014-м находился уже ближе, после первого сезона в «Краснодаре» даже попал в расширенный список кандидатов в команду Фабио Капелло. Правда, это больше аванс: в том составе подобралось достаточно опытных ребят, и шансы были не так велики. В глубине души верил, что маленькая возможность попасть в Бразилию есть, но не вышло.

– Теперь вы сделали еще один шаг вперед. Слышал, что по тестированиям, по другим объективным показателям сейчас готовы в несколько раз (!) лучше, чем год назад, перед Кубком конфедераций. Как такое возможно?

– Это правда. Каждую тренировку анализируют, на нас надеты пульсометры, которые показывают наше состояние во время каждого упражнения. А возможным стало потому, что со временем ты понимаешь, – если хочешь прогрессировать, то нужно выжимать из себя максимум, стараешься работать на пределе.

– Весь Кубок конфедераций вы просидели на скамейке. Принес ли вам, запасному, этот турнир какую-то пользу?

– Конечно. Это соревнования, где ты выступаешь за страну, и в каком качестве ты бы их ни провел, пользы не может не быть. Каждое занятие с такими партнерами, где уровень интенсивности выше, чем в чемпионате, – это прогресс. Наблюдение за игрой таких соперников – тоже. Все идет в твою копилочку, и ты лучше понимаешь, что нас ждет теперь. А чемпионат мира еще круче. Мотивация запредельная, и сейчас по ребятам видно – никому ничего лишнего раз объяснять не надо.

– Не все из тех, кто сидит на лавке, переживают за команду. Бывает, что и наоборот.

– Для меня тут даже вопроса нет. Я представляю страну. И эмоций не меньше, чем у ребят, которые на поле. Поддержка со скамейки для команды очень важна, потому что она должна находиться на позитивной волне. И все прекрасно чувствуют, есть подобная подпитка или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.